

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

2018 Том 1 № 7

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77 – 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Курылев К.П. — доктор исторических наук, профессор, РУДН, Россия, kuryljov@narod.ru

Заместитель главного

редактора *Пархитко Н.П.* — кандидат исторических наук, доцент, РУДН, Россия, scharmchorst@mail.ru

Ответственный секретарь

Смолик Н.Г. — старший преподаватель, РУДН, Россия, nadian@list.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Республика Азербайджан

Агрян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Республика Армения

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

Рцхладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии (Тбилиси), Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Республика Индия

Дешпанде Санджай, кандидат исторических наук, директор Центра евразийских исследований Университета Мумбаи, Республика Индия

Губайдулина Мара Шаукатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Жолдасбекова Акбота Ниязовна, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Бейбутова Рысбюю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Кыргызская Республика

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований», Россия

Гуцин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья РГГУ, Россия

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, Россия

Мавлонова Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Россия

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, РГГУ, Россия

Сидоров Дмитрий Алексеевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра евразийских исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Россия

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, Россия

Мансуров Умед Абдуфаттохович, кандидат юридических наук, проректор по международным связям Российско-Гаджикского (Славянского) университета, Республика Таджикистан

Мавланов Ибрагим Рахжабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Периодичность – 8 номеров в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)

08.00.14 – Мировая Экономика (экономические науки)

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ», «Политические портреты». Журнал приветствует публикацию рецензий.

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

JOURNAL "POST-SOVIET STUDIES"

2018 Vol.1 №7

Electronic journal

Ed. since 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications. **Registration certificate:** ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor

K.P. Kurylev – Doctor of History, Professor of RUDN University, Russia
kuryljov@narod.ru

Deputy Chief Editor

N.P. Parkhitko – PhD in History, Assistant Professor of RUDN University, Russia
scharnchorst@mail.ru

Executive Secretary

N.G. Smolik – senior lecturer of RUDN University, Russia
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Republic of Azerbaijan

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Republic of Armenia

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Republic of Belarus

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia (Tbilisi), Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in political sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, Republic of India

Deshpande Sandjay, PhD in History, Director of the Center for Eurasian Studies in the University of Mumbai, Republic of India

Gubaydulina Mara Shaukatovna, Doctor of History, Professor of the Faculty of International Relations and World Economy of the Kazakh Al-Farabi National University, Republic of Kazakhstan

Zholdasbekova Akbota Niyazovna, PhD in Politics, Dean of the Faculty of International Relations of the L. N. Gumileva Eurasian National University, Professor, Republic of Kazakhstan

Beibutova Risbyubyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyz Republic

Bredikhin Anton Viktorovich, PhD in History, President of the Independent Non-Profit Organization of the Socio-Economic and Political Consulting Center for Ethnic and International Studies, Russia

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Russia

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky

Mavlonova Anna Sergeevna, PhD in History, Senior Lecturer, School of Oriental Studies, HSE, Russia

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, Russian State University for the Humanities, Russia

Sidorov Dmitry Alekseevich, PhD in Politics, Senior Researcher, Center for Eurasian Studies, Institute for Topical International Problems, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs, Russia

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Russia

Mansurov Umed Abdufattohovich, Doctor of Law, Vice-Rector for International Relations of the Russian-Tajik (Slavic) University, Republic of Tajikistan

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Uzbekistan

JOURNAL “POST-SOVIET STUDIES”

Periodicity – 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 – History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 – Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

07.00.02 – National History (Historical sciences)

08.00.14 – World Economy (Economics)

Objective and Thematic

The journal “Post-Soviet Studies” aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits” are welcomed in journal for further publication.

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Федорченко С.Н. Возможности терминологического и концептуально-методологического наследия Н.А. Бердяева в политологическом исследовании постсоветского пространства ...622

УКРАИНА

Курылев К.П., Дегтерев Д.А. Роль и место Украины в СССР: завышенное социально-экономическое и переоцененное политическое влияние (Ч.2).....630

Gamel Nasser Adam The coverage of the Ukrainian crisis in Ghana's daily graphic newspaper: a critical evaluation.....648

ГРУЗИЯ

Курманова Д.Б., Пархитко Н.П. Религиозный медиаконтент в СМИ Грузии и Турции. Сравнительный анализ.....667

Месхия Н. Личность М.Н. Саакашвили и его роль в «революции роз» 674

НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Бирюкова Д.Р., Гахрыманова Н.Г. Космическая политика как один из механизмов обеспечения стратегических интересов России.....679

Макенова А.Б. Сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере образования, науки и инноваций.....688

Имаш Т.Ж. Проблемы и перспективы двустороннего сотрудничества Казахстана и России в области исследования и освоения космического пространства.....698

ПРОБА ПЕРА

Сафарова Г.Ф. Механизмы преодоления исламского экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности стран Центральной Азии 707

CONTENTS

POLITICAL CULTURE

Fedorchenko S.N. Possible terminological and conceptual and methodological heritage of N.A. Berdyaev in political science the study of post-soviet space.....622

UKRAINE

Kurylev K.P., Degterev D.A. Role and place of Ukraine in the USSR: higher social and economic and overall political influence (P.2).....630

Gamel Nasser Adam The coverage of the Ukrainian crisis in Ghana’s daily graphic newspaper: a critical evaluation.....648

GEORGIA

Kurmanova D.B., Parkhitko N.P. Theological mediacontent in of Georgia and turkey. Comparative analysis 667

Meskhia N. Personality of M.N. Saakashvili and his role in the “rose revolution” 674

SCIENTIFIC COOPERATION

Biryukova D.R., Gakhrymanova N.G. Space policy as one of the mechanisms for ensuring the strategic interests of Russia 679

Makenova A.B. Cooperation of the Republic of Kazakhstan and Russian Federation in the field of education, science and innovations 688

Imash T.J. problems and prospects of bilateral cooperation between Kazakhstan and Russia in the field of space re-search and exploration 698

FIRST STEPS

Safarova G.F. Mechanisms of eliminating Islamic extremism in the context of national security in the countries of Central Asia 707

**ВОЗМОЖНОСТИ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО И
КОНЦЕПТУАЛЬНО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
Н.А. БЕРДЯЕВА В
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ
ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА**

С.Н. Федорченко

Московский государственный областной
университет, Москва, Россия

Аннотация. Целью статьи является изучение научного наследия русского политического философа Н.А. Бердяева. В качестве рабочей методологии применяются принципы компаративистики. Уникальность сочинений дореволюционного ученого заключается в оригинальности его подхода при анализе типично политических явлений и процессов, сочетающегося с богатым терминологическим аппаратом. Автор приходит к выводу, что предложенная Бердяевым терминология, методологические приемы сравнительного анализа идей отечественных и зарубежных мыслителей, а также глубокое концептуальное осмысление политических, религиозных и цивилизационных феноменов может стать важной составляющей современных фундаментальных политологических исследований политической культуры постсоветских стран. Подобное переосмысление позволит совершить назревший методологический прорыв и подвергнуть серьезной ревизии ряд зарубежных политологических теорий, мало учитывающих специфику стран постсоветского ареала и во многом имеющих идеологическую основу.

Между тем, сам Бердяев определял свою философию как философию субъекта, философию духа, философию свободы, философию дуалистически-плюралистическую, философию творчески-динамическую. Противоположность между духом и природой, по Бердяеву, является главной. Дух — это субъект, творчество, природа — неподвижность и пассивная длительность, объект. Главным элементом в этом противопоставлении выступает субъект, вплоть до того, что, по

мнению Бердяева, объективный мир не существует сам по себе, но зависит от воли субъекта, является результатом экстериоризации его личного состояния. Бердяев не верил в прочность так называемого “объективного” мира, мира природы и истории существует лишь объективация реальности, порожденная известной направленностью духа. Это не означает того, что Бердяев был солипсистом, утверждал, что окружающий мир — это лишь комплекс элементов, созданных воображением субъекта. Природа, в которой царствует необходимость и подавляется свобода, где личное, особенное поглощено всеобщим, была порождена злом, грехом. Некоторые исследователи считают, что Бердяев — один из родоначальников философии экзистенциализма. По его мнению, бытие не является первичным, оно — лишь характеристика “существования” — процесса творческой индивидуальной жизни духа.

Ключевые слова: Н.А. Бердяев, политическая наука, постсоветское пространство, политологическое исследование, терминология, методология, концепт, политология, smart power.

**POSSIBLE TERMINOLOGICAL AND
CONCEPTUAL AND
METHODOLOGICAL HERITAGE OF
N.A. BERDYAEV IN POLITICAL
SCIENCE THE STUDY OF
POST-SOVIET SPACE**

S.N. Fedorchenko

Moscow State Region University
Moscow, Russia

Abstract. The aim of the article is to study the scientific heritage of the Russian political philosopher N.A. Berdyaev. The principles of comparative studies are used as a working methodology. The uniqueness of the works of the pre-revolutionary scientist lies in the originality of his approach in the analysis of typically political phenomena and processes, combined with a rich terminological apparatus. The author comes to the conclusion that Berdyaev's terminology, methodological methods of comparative analysis of ideas of domestic and foreign thinkers, as well as deep conceptual understanding of political, reli-

gious and civilizational phenomena can become an important component of modern fundamental political studies of political culture of post-Soviet countries. Such a rethinking will make it possible to make an overdue methodological breakthrough and subject a number of foreign political science theories to serious revision, which take little into account the specifics of the post-Soviet countries and largely have an ideological basis.

Meanwhile, Berdyaev himself defined his philosophy as the philosophy of the subject, the philosophy of the spirit, the philosophy of freedom, the philosophy of dualistic-pluralistic, creatively-dynamic philosophy. The opposite between spirit and nature, according to Berdyaev, is the main one. The spirit is a subject, creativity, nature is a stillness and passive duration, an object. The main element in this opposition is the subject, to the extent that, according to Berdyaev, the objective world does not exist by itself, but depends on the will of the subject, is the result of the exteriorization of his personal state. Berdyaev did not believe in the strength of the so-called "objective" world, the world of nature and history, there is only the objectification of reality, generated by the well-known trend of the spirit. This does not mean that Berdyaev was a solipsist, argued that the world around us is only a complex of elements created by the subject's imagination. The nature in which necessity reigns and freedom is suppressed, where the personal, the particular absorbed in the universal, was born of evil, sin. Some researchers believe that Berdyaev is one of the founders of the philosophy of existentialism. In his opinion, being is not primary, it is only a characteristic of "existence" - the process of the creative individual life of the spirit.

Key words: N. Berdyaev, political science, post-Soviet space, political research, terminology, methodology, concept, politology, smart power.

Так как в сочинениях Н.А. Бердяева рабочий терминологический аппарат, методологические приемы анализа воззрений разных авторов и осмысление концептуальных идей, парадигм органично переплетены, как во всякой качественной ис-

следовательской работе, то логично определенным образом структурировать важные тезисы русского дореволюционного ученого для соответствующей адаптации уже в рамках современной отечественной политической науки. Политологическое исследование постсоветских стран только выиграет, если будет отталкиваться от ряда тезисов Бердяева, теснейшим образом связанных с такими известными в настоящее время сегментами политической науки как теория политики, политическая антропология, политическая аксиология, сравнительная политология, политическая социология и политическая конфликтология.

Актуальность бердяевского наследия видится и в необходимости серьезной методологической «перезагрузки» российской политологии на фоне появившихся технологий smart power и soft power, применяющихся, в том числе, и посредством политологических, социологических и культурологических исследований по России и постсоветским странам. Не стоит упускать из виду, что ангажированные исследования могут использоваться в формате так называемых информационных войн, нацеленных на методологическую подготовку «цветных революций» и, в итоге, замену постсоветских элит на более лояльные по отношению к транснациональным и зарубежным интересам. Современная война за сырьевые ресурсы и целые поколения начинается с битвы на информационном поле, а значит, и на поле академическом.

Как будет показано в статье, современный политолог, анализирующий специфику постсоветских стран, не может обойтись без осмысления региональных политических процессов, тесно связанных с историей Российской империи и Советского Союза. Начнем с базовой терминологии мыслителя, которая может существенно обогатить современное политологическое исследование, особенно работы, посвященные странам постсоветского пространства.

Теория политики. Такой сегмент современной политической науки как теория политики выступает важной фундаментальной составляющей политологического

исследования. Именно она определяет текущие политические закономерности. Базовая терминология Николая Александровича Бердяева может вполне учитываться современной теорией политики и кратологией, подразумевая несколько важнейших категорий (власть, политика, свобода, государство, демократия, тоталитаризм, анархия, анархизм, коммунизм, пропаганда и др.).

Важно понимать, во-первых, как Бердяев интерпретировал те или иные термины, а также, во-вторых, осознавать специфику отечественного рабочего аппарата, значительно отличающегося от зарубежных своих аналогов. К примеру, в «Русской идее» он заметил, что «русское мышление гораздо более тоталитарно и целостно, чем мышление западное, более дифференцированное, разделенное на категории» [Бердяев 2016: 191], «на Западе мысль и знание очень дифференцированы, все распределено по категориям» [Бердяев 2016: 285]. Поэтому мыслитель не дробит до бесконечности явления, феномены, облекая их в категориальную оболочку, а сближает ряд терминов, сохраняя принцип «бритвы Оккама». Но не просто отождествляя, а раскрывая за категориальной поверхностью их смысловой детерминизм (например, «власть» защищает свое «государство»). «Власть» в понимании Бердяева обладает инстинктом самосохранения, который способен стать главной ее целью, при этом он четко разделяет «политическое» и «социальное» [Бердяев 2016: 30; 122]. Также интересно сравнивать идеи Бердяева о символизме и «новом средневековье» с мыслями итальянского ученого и семиолога У. Эко, затрагивающего схожие проблемы.

Наиболее часто встречающимся термином в бердяевских сочинениях является «миросозерцание», – определенным образом связанного с мировоззрением и мировосприятием. «Миросозерцание» скрепляет другие термины, употребляемые в бердяевских книгах и сочинениях. Данное понятие поясняет существенное различие Запада и России в оценке различных явлений и феноменов – от принципов построения терминологического аппарата до осмысле-

ния политических процессов и отношений. Западное миросозерцание видится Бердяеву как рационалистическое, рассеченное, раздробленное, тогда как русское миросозерцание он описывает как целостное, сближая его с восточно-христианским миросозерцанием [Бердяев 2016: 24]. Подобные бердяевские идеи имеют серьезное пересечение с мыслями в современных политологических работах [Муштук 2018: 30-52].

«Политику» философ характеризует с манипулятивной стороны, не строя на ее счет никаких иллюзий. В автобиографической книге «Самопознание» для него «политика» это «...самая зловещая форма объективации человеческого существования, выбрасывание его вовне. Она всегда основана на лжи». Он подчеркивает – «Политика в значительной степени есть фикция, владеющая людьми...» [Бердяев 2016: 457]. Это сближает его с пониманием политики в сочинениях итальянских мыслителей эпохи Возрождения [Гвиччардини Ф. 2017; Макиавелли Н. 2018].

Ключевой категорией Бердяева является «свобода». В размышлениях о творчестве Достоевского он ее описывает как «знак высшего достоинства человека» [Бердяев 2016: 305], характеризуя как трудность, тяжкое бремя, борьбу. Примечательно, что у него проблема свободы тесно связана с проблемой теодицеи – совокупностью философско-религиозных воззрений, посвященных оправданию управления вселенной добрым божеством: «Русский человек способен выносить страдание лучше западного, и вместе с тем он исключительно чувствителен к страданию, он более сострадателен, чем человек западный. Русский атеизм возник по моральным мотивам, вызван невозможностью разрешить проблему теодицеи» [Бердяев 2016: 221]. Проникновенен следующий тезис ученого: «...свобода не демократична, а аристократична. Свобода не интересна и не нужна восставшим массам, они не могут вынести бремя свободы» [Бердяев 2016: 562].

С одной стороны, эта мысль хорошо характеризует те процессы децентрализации, которые возникли в Советском Союзе

во второй половине 1980-х гг. Внешне декларируемая свобода в рамках политики «нового мышления» на самом деле не способствовала прогрессивным политическим и экономическим реформам, а привела к сепаратизму, межэтническим конфликтам и, наконец, к масштабной десоверинизации и распаду страны [Багдасарян 2017]. И, с другой стороны, такой подход хорошо объясняет современную картину манипуляции сознанием граждан через социальные сети Интернета [Володенков 2018], где во внешне демократичных и горизонтальных сетевых сообществах возникают «эхо-камеры» со своими лидерами мнений, авторитетными пользователями, цензурой модераторов и зеркальностью мнений участников, боящихся, что на них наложат бан.

Бердяевское понимание свободы больше привязано к цивилизационной, духовной сфере, чем к экономической: «В глубине русского народа заложена свобода духа большая, чем у более свободных и просвещенных народов Запада. В глубине православия заложена большая свобода, чем в католичестве. Огромность свободы есть одно из популярных начал в русском народе, и с ней связана русская идея» [Бердяев 2016: 194]. Действительно, достаточно вспомнить те иллюзии, которые бытовали у советских граждан в годы перестройки, когда был распространен стереотип, что политические, демократические свободы будто бы приведут к экономическому процветанию и личному материальному достатку. Аналогичные иллюзии были и у граждан уже независимых постсоветских стран первой половины 1990-х гг. К слову, сам Бердяев во многом соглашался с тезисами Ленина о буржуазной природе демократии, где существует диктатура капитала и денег [Бердяев 2016: 105].

Бердяев довольно скептически относится к идее демократии без предшествующих демократических традиций. В книге «Истоки и смысл русского коммунизма» он прямо пишет о феномене большевизма: «Он воспользовался русскими традициями деспотического управления сверху вместо привычной демократии, для которой не было навыков, провозгласил диктатуру,

более схожую со старым царизмом. Он воспользовался свойствами русской души, во многом противоположной секуляризованному буржуазному обществу, ее религиозностью, ее догматизмом и максимализмом, ее исканием социальной правды и Царства Божьего на земле...» [Бердяев 2016: 117-118].

Эти глубокие мысли поразительно перекликаются с тезисами американского политолога Джеффри Статута, понимающего демократию именно как традицию. В своей книге «Демократия и традиция» Статут пишет: «...Демократическая постановка вопросов и представление аргументации являются практикой такого рода, который предполагает и поощряет добродетели, включая справедливость, и становится, подобно всякой социальной практике, традицией, когда ей удается продержаться в жизни нескольких поколений» [Статут. 2009: 214-215]. Ни в Российской империи, ни в Советском Союзе не было демократических традиций западного плана, успешно продержавшихся несколько поколений, поэтому идея демократии в либерально-гипертрофированном оформлении была во многом использована переродившимися элитами для своих узкокорыстных целей. Правда, в Российской империи была традиция земского управления, а в СССР – народного контроля, но переродившаяся элита их отвергла, в основном не закрепила в политической культуре.

Еще одной важной категорией Бердяева является «тоталитарность», которую он употребляет не всегда в негативном смысле. Под «тоталитарностью» он подразумевает целостность какой-либо идеи: «Очень важно отметить, что русское мышление имеет склонность к тоталитарным учениям и тоталитарным мирозерцаниям. Только такого рода учения имели у нас успех. В этом сказывался религиозный склад русского народа. Русская интеллигенция всегда стремилась выработать себе тоталитарное, целостное мирозерцание, в котором правда-истина будет соединена с правдой-справедливостью. Через тоталитарное мышление оно искало совершенной жизни, а не только совершенных произве-

дений философии, науки, искусства» [Бердяев 2016: 183]. Другими словами, «тоталитарность» у мыслителя – не какое-то негативное свойство, а обозначение целостности чего-либо. А вот целостность какой-либо традиции, явления либо политического института может способствовать или препятствовать изменениям, реформам как таковым.

При этом Бердяев различает «тоталитарность» (целостность) идеи, учения, мирозерцания и «тоталитарное государство». Что, во-первых, позволяет по-новому оценить процессы, происходящие в Советском Союзе и странах постсоветского пространства, и, во-вторых, пересмотреть теорию тоталитаризма немецко-американского политолога Х. Арндт, изложенную в книге «Происхождение тоталитаризма». Свою идею она основывает на атомизации немецкого и советского общества, подготовившей тоталитаризм [Arendt. 2007: 400-401].

Однако сравнительный анализ Арндт, посвященный сопоставлению большевизма и нацизма, смешивает «тоталитарность идеи» с «тоталитарным государством», режимом. Мало того, она пишет, что идеология может по-настоящему себя проявить только в рамках тоталитарных режимов. В итоге происходит более жесткая и необъективная привязка советского и нацистского режимов, приводящая к перенесению «образа врага» с нацистской Германии на Советский Союз, развенчанию последнего как победителя фашизма. Хотя такой анализ довольно поверхностен и не учитывает диаметрально противоположность идеологических основ разных политических режимов: советский опирался на коммунистическую идеологию, интернациональную по своей сути, тогда как нацистский базировался на идее превосходства некой группы избранных, тесно связанной с межэтническим и межрасовым конфликтом.

В своей книге «Русская идея» Бердяев четко разграничивает такие политологические термины как «анархия» и «анархизм», отмечая следующее: «Очень ошибочно отождествлять анархизм с анархией. Анархизм противоположен не порядку, ладу, гармонии, а власти, насилию, царству ке-

саря. Анархия есть хаос и дисгармония, т.е. уродство... Принципиально, духовно обоснованный анархизм соединим с признанием функционального значения государства, с необходимостью государственных функций, но не соединим с верховенством государства, с его абсолютизацией, его посягательством на духовную свободу человека, с его волей к могуществу» [Бердяев 2016: 282].

Политическая антропология и политическая аксиология просматриваются в бердяевских сочинениях особенно. Отталкиваясь от определения Н.Н. Крадина, можно сказать, что политическая антропология – это антропологическая дисциплина, изучающая различные народы для определения специфики эволюции их политической организации в исторической динамике. Данное направление можно связать с политической аксиологией (выявляющей ценностные основы, причины политической деятельности) и политической праксиологией (анализирующей механизмы и практику политической деятельности). Политическая антропология помогает осмыслить, каким образом происходит трансформация механизмов контроля доиндустриальных, традиционных обществ в известных нам современных политических институтах.

Благодаря политической антропологии можно постараться понять, что остается в современной власти от традиционной, а также осознать архаические корни деятельности постсоветского человека как субъекта политического творчества, а следовательно, распространенных форм активности политических лидеров. Политическая аксиология же предполагает «глубокое погружение» ученого в изучение политических традиций, политической мифологии, политических табу и социально-политических стереотипов. И, действительно, в политологическом исследовании характерных особенностей политических культур постсоветских стран логично обратиться к некоторым положениям и тезисам Бердяева.

К примеру, бердяевские труды дают определенный методологический импульс при изучении постсоветской политической

культуры. Последнюю можно анализировать через политическую антропологию и аксиологию. Так, Бердяев глубоко анализирует наследие Н.К. Михайловского («Герои и толпа», «Патологическая магия»), его мысли об объективно-антропоцентрическом, эксцентрическом и субъективно-антропоцентрическом периодах эволюции человеческой мысли. Встречается взвешенная критика антропологизма и идей о лидерстве П.Л. Лаврова. И, что важно, – Бердяев солидаризируется с Михайловским, скептически относясь к слепому перенесению методов естественных наук в социальные науки. Идеи же Михайловского, действительно, имеют определенный интерес при анализе феномена политического лидерства. Обращает на себя внимание и критика сочинений П.Н. Ткачева, чьи тезисы о политической роли меньшинства также любопытны для современных исследователей политических элит.

Политико-аксиологический вклад Бердяева очевиден в категориях империи, царства, соборности, мессианства, эсхатологии, коммюнитарности, идеологии, идеократии, дионисийской стихии, анализе мифа о пролетариате, двойственности народа. Чтобы понять политическую аксиологию Бердяева, нужно иметь в виду, что он четко разделял «империю» и «царство» [Бердяев 2016: 14; 71; 334]. Под первой он подразумевал западную модель военно-полицейского типа государства, абсолютистского, внешне принудительно единого, но внутренне противоречивого. «Царство» же в понимании мыслителя – отечественная модель религиозно-мессианского типа государства («царства правды»), связывающего два слоя – народ и его интеллигенцию. Коллективизм как органичную и традиционную черту политической культуры политологи отмечают и в современных постсоветских странах [Рцхиладзе. 2017: 14-30].

В бердяевской идее противопоставления отечественного «царства» западной абсолютистской «империи» отчасти можно увидеть доказываемое Л.А. Тихомировым «...превосходство самодержавной монархии как перед другими типами монархий –

европейского абсолютизма и восточного деспотизма, так и перед иными формами верховной власти...» [Матюхин. 2018: 118-129], но, конечно, с определенными оговорками. Тем не менее Бердяев четко различал мессианство и имперскую экспансию, поэтому, несмотря на то что придерживался ряда либеральных тезисов, серьезно расходился с либеральными мыслителями и деятелями дореволюционной эпохи, которые ратовали за проект «Великой России»: «...восстановление и упрочение великодержавного положения России на международной арене...» [Курьлев. 2018: 84-117].

«Империя» стремится к могуществу, а «царство» к правде. Отсюда при рассмотрении отечественной политической культуры Бердяев верно подмечает, что русским крестьянам был присущ аграрный социализм. Крестьяне считали крепостное право неправдой и несправедливостью, но обвиняли в этом не сакрализованного царя, а дворянство, классы. По мнению Бердяева, «...Влияние Запада на Россию было совершенно парадоксально, оно не привило русской душе западные нормы. Наоборот, это влияние раскрыло в русской душе буйные, дионисические, динамические, а иногда и демонические силы... В то время как на Западе просвещение и культура создавали какой-то порядок..., - в России просвещение и культура низвергали нормы...» [Бердяев 2016: 70]. Характерно, что инструментарий ученого, касающийся российской политической культуры, вполне применим и к анализу политических культур других постсоветских государств.

Бердяев прямо указывает на разрыв между так называемым «культурным слоем» и народом в Российской империи. Культурную элиту философ отличает от господствующего класса (тут вспоминаются параллели с теорией гегемонии А. Грамши, изложенной в «Тюремных тетрадах»). В «Самопознании» он также обвиняет эту самую культурную элиту в революционном коллапсе [Бердяев 2016: 494], в том, что в среде населения был сильный, ранее нереализованный запрос на создание не элитарной, а всенародной, коллективной культуры. По Бердяеву, решение этой

проблемы воплотилось в мифе о пролетариате как мессианском классе: «И миф о народе был заменен мифом о пролетариате... Но в мифе о пролетариате по-новому восстановился миф о русском народе. Произошло как бы отождествление русского народа с пролетариатом, русского мессианизма с пролетарским мессианизмом» [Бердяев 2016: 494]. Другими словами, приход большевиков был подготовлен. К этому тезису можно добавить, что новый политический миф о мессианстве пролетарского класса дал остальным народам бывшей Российской империи – европейским, среднеазиатским, кавказским и другим – органично встроиться в социалистический проект.

Как видно, методология Бердяева учитывает принципы сравнительной политологии, разделяя политическую и духовную составляющую революции и давая ключ к пониманию того, почему в современном постсоветском пространстве так сложно проходит экономическая и политическая интеграция без общего мессианского проекта. Не менее интересны соображения Бердяева, посвященные сравнительному анализу социально-политических идей Гоголя, Достоевского, Толстого, Хомякова, Данилевского, Флоренского и др. Особенно интересны его проникновенные мысли об эсхатологической черте дореволюционной политической культуры России, отличающей ее от Запада. Что самое любопытное, здесь он отмечал совпадение мировоззрения народа и мировоззрения его культурной элиты.

Таким образом, бердяевская методология сильно переплетается с методологическими и теоретическими приемами других дореволюционных писателей, что, несомненно, сообщает уникальную, колоритную основу для современной отечественной политологии. Особенно терминологический, методологический и концептуальный опыт Бердяева логичен и полезен для постсоветских исследований в области политической антропологии, политической аксиологии и теории политики. Это не означает, что постсоветским политологам нужно отбрасывать теоретико-методологическое наследие западной по-

литологии. Наоборот, – то, что работает методологически, вполне применимо и к постсоветскому региону. С другой стороны, нельзя предавать полному забвению достижения дореволюционной политической философии. К примеру, в современной западной политологии получил популярность так называемый эстетический подход голландского мыслителя Ф. Анкерсмита, введшего в политическую науку понятие «политического стиля» [Анкерсмит 2012]. Однако уже в работе Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма» [Бердяев 2016: 114-117; 169-170] мы встречаем ту же терминологию «стиля» применительно к политическим традициям, международным отношениям, анализу войны и революции.

Предложенная Бердяевым терминология, методологические приемы сравнительного анализа идей отечественных и зарубежных мыслителей, а также глубокое концептуальное осмысление политических, религиозных и цивилизационных феноменов может стать важной составляющей современных фундаментальных политологических исследований политической культуры постсоветских стран. Такое переосмысление позволит совершить назревший методологический прорыв и подвергнуть серьезной ревизии ряд зарубежных политологических теорий, мало учитывающих специфику стран постсоветского ареала и во многом имеющих идеологическую основу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анкерсмит Ф. Политическая репрезентация. М.: ВШЭ. 2012. 288 с.
2. Багдасарян В.Э. СССР: что и почему не получилось? // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. №3. С. 1-29. Бердяев Н. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2016. 672 с.
3. Володенков С.В. Массовая коммуникация и общественное сознание в условиях современных технологических трансформаций // Журнал политических исследований. 2018. Т.2. №3.
4. Гвичардини Ф. Заметки о делах политических и гражданских. Пер. с итал.

- Г.Д. Муравьевой. М.: РИПОЛ классик. 2017. 240 с.
5. Курьлев К.П. Либеральная концепция внешнеполитических приоритетов России начала XX в. // Журнал политических исследований 2018. Т.2. №1. С. 84-117.
  6. Матюхин А.В. Принцип и особенности единоличной власти как верховной в монархической теории Л.А. Тихомирова // Журнал политических исследований. 2018. Т.2. №1. С. 118-129.
  7. Муштук О.З. Капитализация России и отечественный менталитет: проблемы совместимости // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. №2. С. 30-52.
  8. Никколо Макиавелли. Время государя: с комментариями и объяснениями. М.: АСТ. 2018. 256 с.
  9. Рцхиладзе Г.В. Идеино-ментальное наследие Октября 1917 года // Журнал политических исследований. 2018. Т.2. №1. С. 14-30.
  10. Стаут Дж. Демократия и традиция. М.: прогресс-Традиция; «Территория будущего». 2009. 464 с.
  11. Arendt H. Orígenes del totalitarismo. Madrid: Santillana. 2007. 618 p.
  5. Gvichhardini F. Zametki o delakh politicheskikh i grazhdanskikh. Per. s ital. G.D. Murav'evoy. M.: RIPOL klassik. 2017. 240 s.
  6. Kurylev K.P. Liberal'naya kontsepsiya vneshnepoliticheskikh prioritetov Rossii nachala KhKh v. //Zhurnal politicheskikh issledovaniy 2018. T.2. №1. S. 84-117.
  7. Matyukhin A.V. Printsip i osobennosti edinolichnoy vlasti kak verkhovnoy v monarkhicheskoy teorii L.A. Tikhomirova //Zhurnal politicheskikh issledovaniy. 2018. T.2. №1. S. 118-129.
  8. Mushtuk O.Z. Kapitalizatsiya Rossii i otechestvennyy mentalitet: problemy sovместimosti //Zhurnal politicheskikh issledovaniy. 2018. T. 2. №2. S. 30-52.
  9. Nikkolo Makiavelli. Vremya gosudarya: s kommentariyami i ob"yasneniyami. M.: AST. 2018. 256 s.
  10. Rtskhiladze G.V. Ideyno-mental'noe nasledie Oktyabrya 1917 goda //Zhurnal politicheskikh issledovaniy. 2018. T.2. №1. S. 14-30.
  11. Staut Dzh. Demokratiya i traditsiya. M.: progress-Traditsiya; «Territoriya budushchego». 2009. 464 s.
  12. Arendt H. Orígenes del totalitarismo. Madrid: Santillana. 2007. 618 r.

Сведения об авторе: Федорченко Сергей Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права, заместитель декана факультета истории, политологии и права по научной работе и международному сотрудничеству Московского государственного областного университета (sn.fedorchenko@mgou.ru).

About the author: Fedorchenko Sergey Nikolaevich – Associate Professor, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science and law Moscow Region State University (sn.fedorchenko@mgou.ru).

REFERENCES

1. Ankersmit F. Politicheskaya reprezentatsiya. M.: VShE. 2012. 288 s.
2. Bagdasaryan V.E. SSSR: chto i pochemu ne poluchilos'? //Zhurnal politicheskikh issledovaniy. 2017. T. 1. №3. S. 1-29.
3. Berdyaev N. Maloe sobranie sochineniy. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus. 2016. 672 s.
4. Volodenkov S.V. Massovaya kommunikatsiya i obshchestvennoe soznanie v usloviyakh sovremennykh tekhnologicheskikh transformatsiy //Zhurnal politicheskikh issledovaniy. 2018. T.2. №3.

**РОЛЬ И МЕСТО УКРАИНЫ В СССР:
ЗАВЫШЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И
ПЕРЕОЦЕНЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ (Ч.2)**

К.П. Курылев, Д.А. Дегтерев,

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация. В связи с масштабным кризисом, который переживает Украина после бегства в феврале 2014 г. президента В. Януковича, прихода к власти политических сил, которые сделали ставку на форсированное развитие отношений с США и ЕС, начавшейся геополитической декомпозиции украинского государства с потерей им Крыма и вспыхнувшим вооруженным конфликтом на Донбассе, к Украине приковано широкое внимание в политической, экспертной и академической среде. Зачастую можно слышать, что Украина является неким камнем преткновения в отношениях между Россией и Западом, что за нее развернулась такая борьба, что противостоящие стороны готовы даже начать новую «холодную войну». Наблюдается явная переоценка украинского фактора для отношений России с США и ЕС. Современная Украина уже давно не является тем лакомым куском, за который следовало бы с такой ожесточенностью бороться. Свои позиции Украина, как принято считать, сдавала весь постсоветский период своего развития. Распуск Советского Союза, разрыв кооперационных экономических цепочек, ослабление взаимозависимости между бывшими республиками, обусловили нарастание экономических проблем. Нами выдвигается научная гипотеза о том, «падение Украины» началось задолго до распада СССР, о чем свидетельствует целый ряд количественных показателей развития тогда еще Советской Украины. Также в условиях современного кризиса на Украине нередко встречается утверждение о неумелом управлении этим государством его лидерами. Авторы же полагают, что подобный фактор начал играть свою негативную роль для Украины еще в советское время.

Ключевые слова: УССР, Советская Украина, социально-экономическое развитие, политический потенциал.

**ROLE AND PLACE OF UKRAINE IN
THE USSR:
HIGHER SOCIAL AND ECONOMIC
AND OVERALL POLITICAL
INFLUENCE (P.2)**

K.P. Kurylev, D.A. Degterev

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. Due to the large-scale crisis that Ukraine is experiencing after the flight of President Viktor Yanukovich in February 2014, the coming to power of political forces that relied on the forged development of relations with the United States and the EU, which began with the geopolitical decomposition of the Ukrainian state with the loss of the Crimea and the armed conflict that broke out in the Donets Basin, Ukraine is closely focused in the political, expert and academic environment. Often, one can hear that Ukraine is a kind of stumbling block in the relationship between Russia and the West, that such a struggle has developed for it, that the opposing parties are even ready to start a new "cold war". There is a clear overestimation of the Ukrainian factor for Russia's relations with the US and the EU. Modern Ukraine has long been not a tidbit for which it should be fought with such fierce fighting. Ukraine, as it is commonly believed, took its positions all the post-Soviet period of its development. The dissolution of the Soviet Union, the dissolution of cooperative economic ties, the weakening of interdependence between the former republics, and the growth of economic problems. We put forward a scientific hypothesis that "the fall of Ukraine" began long before the collapse of the USSR, as evidenced by a number of quantitative indicators of the development of Soviet Ukraine at that time. So, in the conditions of the current crisis in Ukraine, there is often a statement about the ineffective management of this state by its leaders. The authors believe that such a factor began to play its negative role for Ukraine in Soviet times.

Key words: Ukrainian SSR, Soviet Ukraine, socio-economic development, political potential.

Партийно-государственные кадры СССР: украинское измерение.

Ранее мы показали, что в советской, современной российской, западной, а главное украинской историографии социально-экономический вес Советской Украины во всесоюзном народнохозяйственном комплексе представляется весьма завышенным. На наш взгляд, схожая ситуация складывается и с политическим влиянием выходцев с Украины на процесс принятия решений в тогда еще едином союзном государстве. В этой части статьи мы на конкретных примерах покажем, что такое влияние, укоренившееся в нашем сознании, является столь же переоцененным. Да, вклад не рядовых украинцев в дело строительства социализма в СССР, в дело обеспечения безопасности советского народа был весьма великим, но далеко не определяющим ход развития Советского Союза.

С 1654 г. по 1991 г., территории, на которых располагается сегодня Украина, находились в составе Российской империи, а затем Советского Союза. Отсутствие собственной государственности, сосредоточение главных политических, экономических, научных и культурных центров в столичных городах (Москве и Петербурге), подталкивали малороссов отдавать свои знания, таланты на благо общей родины Российской империи, а затем Советского Союза, развитию их военно-политического могущества, экономического потенциала, науки и культуры.

Украинская земля является родиной многих российских и советских государственных деятелей, политиков, дипломатов, военных, ученых, писателей, художников и т.д. Однако сведения об их украинском происхождении в биографических данных, помещённых в различных источниках, приводятся не всегда. Зачастую они представлены как русские, отечественные или советские. Поэтому при работе над статьей нами была проведена достаточно трудоёмкая работа по установлению украинского происхождения исторических персонажей. Массив обработанной информации огромен. В связи с

чем в рамках исследовательских задач мы ограничимся анализом исключительно периода истории Советской Украины. А, кроме того, из большого количества украинцев, внесших свою лепту в развитие СССР, остановимся именно на тех, кто оказывал непосредственное влияние на принятие решений, а также на высший командный состав Советской Армии и ВМФ.

Рассмотрение вопроса целесообразно начать с анализа именно партийно-государственной верхушки СССР. Заметим при этом, что ЦК КПСС обнаружил данные об этническом составе членов партии только в 1989 г., а биографические данные о членах руководящих органов за весь советский период только в 1990 г.

Анализ данных из Приложения 1 показывает нам, что среди высшего партийного руководства СССР уровня Генерального секретаря ЦК КПСС, коих за годы советской власти было шесть, этнических украинцев не было. Этот пост занимал лишь выходец из Украины, Л.И. Брежнев. За исключением И.В. Сталина, все остальные были русскими (включая и упомянутого Л.И. Брежнева). Следует заметить, что в отношении национальности Л.И. Брежнева существуют разночтения среди исследователей. Связано это с противоречивой крайне скудной информацией о происхождении советского генсека. В личном кадровом листе 1942 г. и паспорте 1947 г. написано, что Л.И. Брежнев «украинец». И.В. Сталин считал его молдаванином. В официальной справке, опубликованной в журнале «Известия ЦК КПСС», № 7 (306) июнь 1990 г. значится национальность Л.И. Брежнева – «русский». Мы в нашем исследовании руководствуемся именно этими данными¹.

Если проводить анализ Приложения 2, то видно, что среди глав Советского Союза, пребывавших на должностях Председателей ЦИК СССР и Председа-

¹ Согласно этим же данным, К.У. Черненко (еще один генсек ЦК КПСС) также значится русским, хотя известно, что родители его были выходцами из Украины.

лей Президиума Верховного Совета СССР, этнических украинцев было двое, Г.И. Петровский и Н.В. Подгорный. Это соотносимо с выходцами из Советского Азербайджана и Советского Узбекистана, коих также было по двое. Следует упомянуть и о том, что два главы Советского государства были выходцами из Украины, но не являлись украинцами, о чем свидетельствуют их анкетные данные¹. Это К.Е. Ворошилов и Л.И. Брежнев.

Данные Приложения 3 говорят о том, что среди руководителей Советского правительства на должностях Председателей Совета Народных Комиссаров СССР и Председателей Совета Министров СССР этнических украинцев не было. Но были представлены два выходца из Украины, Н.А. Тихонов и Н.И. Рыжков, являвшимися русскими. Русские в целом преобладали на данных постах.

Рассмотрение данных из Приложения 4 позволяет заключить, что среди Председателей ВЦИК РСФСР и Председателей Президиума Верховного Совета РСФСР был единственный посланник Украины А.А. Жданов, являвшимся этническим русским. Русские занимали преобладающее положение среди других национальностей СССР.

Анализ Приложения 5 приводит нас к выводу, что среди глав Правительства РСФСР на должностях Председателей Совета Народных Комиссаров РСФСР и Председателей Совета Министров РСФСР был один этнический украинец, Полянский Д.С. и один выходец с Украины, Сырцов С.И. Среди прочих национальностей преобладали русские.

Данные из Приложения 6 демонстрируют следующую картину этнического состава коммунистических лидеров. Из 193 членов и кандидатов в члены Политбюро (Президиума), Оргбюро и Секретариата ЦК КПСС за период 1919-1990 гг. – украинцами было 17 человек (8,8%), а еще 19 человек (10%) родились на территориях, которые сегодня относятся к Украине.

При этом следует обратить внимание на то, какие посты не в партийном руководстве занимали эти люди, а в государственном аппарате.

Итак, среди этнических украинцев занимавших партийные посты, мы встретим Председателя ЦИК СССР, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Министра обороны СССР, Министра государственной безопасности СССР, Министра культуры СССР, Наркома финансов СССР, Заместителя Председателя СНК и СТО СССР, Председатель Совета министров РСФСР, Наркома финансов РСФСР, Заместителя наркома внутренних дел РСФСР.

В тоже время выходцы с Украины, не являвшиеся этническими украинцами, занимали такие государственные посты, как: Председатель СНК РСФСР, Нарком по иностранным делам РСФСР, Нарком финансов РСФСР/СССР, Председатель Реввоенсовета СССР, Нарком по военным и морским делам СССР, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, Председатель Совета Министров СССР, Министр обороны СССР, Министр иностранных дел СССР, Председатель КГБ СССР, Генеральный прокурор СССР, Председатель Госплана СССР, Начальник Политуправления РККА, Председатель Исполкома Коминтерна, Нарком путей сообщения СССР, Нарком тяжелой промышленности СССР, Нарком топливной промышленности СССР, Нарком нефтяной промышленности СССР, Нарком оборонной промышленности СССР, Нарком авиационной промышленности СССР, Начальник Главного управления политической пропаганды РККА, Нарком Госконтроля СССР, Директор Службы внешней разведки РФ, Министр иностранных дел РФ, Председатель Правительства РФ.

Следует также отметить, что в советское время в высшем партийном руководстве СССР нерусское и неукраинское национальное представительство было жестко связано с негласной квотой для первых партийных лиц от Латвии, Казах-

¹ Известия ЦК КПСС, 7 (306) июнь 1990 г.

стана, Узбекистана, Азербайджана и Грузии.

Анализ данных, приведенных в Приложении 7, показывает нам, что среди высшего командного состава РККА и Советской Армии, доля украинцев и не украинцев, но выходцев с Украины была немалой. Из 41 Маршала Советского Союза этническими украинцами было 8 человек или 19% (Батицкий П.Ф., Гречко А.А., Еременко А.И., Кошевой П.К., Кулик Г.И., Малиновский Р.Я., Москаленко К.С., Тимошенко С.К.). Из них трое (Гречко А.А., Малиновский Р.Я., Тимошенко С.К.) занимали пост Министра обороны СССР (Наркома обороны СССР). Пятеро были дважды Героями Советского Союза (Гречко А.А., Кошевой П.К., Малиновский Р.Я., Москаленко К.С., Тимошенко С.К.).

Если взять не украинцев, но рожденных на Украине, то среди Маршалов Советского Союза таковых было трое или 7%, Брежнев Л.И., Ворошилов К.Е., Соколов С.Л. Из них пост министра обороны СССР занимали двое, Ворошилов К.Е., Соколов С.Л. Один был дважды героем Советского Союза, Ворошилов К.Е. И один являлся четырежды Героем Советского Союза, Л.И. Брежнев.

Что касается советских флотоводцев, адмиралов и контр-адмиралов, то из 69 человек, как свидетельствует приложение 8 или 11,5%, этническими украинцами были пять человек (Басистый Н.Е., Бондаренко Г.А., Левченко Г.И., Олейник Г.Г., Чабаненко А.Т.).

Среди не украинцев, но выходцев из Украины, было семеро флотоводцев или 10%, Горшков С.Г., Иванов В.П., Кузьмин Л.Т., Махонин И.Г., Сидоров В.В., Мизин Л.В., Ямковой Б.Е. Из них Горшков С.Г. являлся одним из трех за все время существования СССР Адмиралом Флота Советского Союза, а также был Главнокомандующим ВМФ СССР, заместителем Министра обороны СССР и дважды Героем Советского Союза.

Особый интерес представляет анализ географии мест рождения представителей партийного и государственного руководства СССР из числа украинцев и выход-

цев из Украины. Сводные данные по ним, представлены в таблице 12.

Таблица 12¹.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ РАЙОН	КОЛИЧЕСТВО	ФИО
Вольнская губерния	1	Гамарник Я.Б.
Екатеринославская губерния (Днепропетровская и Донецкая области)	12	Брежнев Л.И. Гиренко А.Н. Ворошилов К.Е. Жданов А.А. Полянский Д.С. Рудаков А.П. Рыжков Н.И. Сабуров М.З. Сырцов С.И. Чебриков В.М. Чубарь В.Я. Щербицкий В.В.
Киевская губерния	3	Каганович Л.М. Каганович М.М. Примаков Е.М.
Полтавская губерния	4	Ивашко В.А. Муранов М.К. Петровский Г.И. Сокольников Г.Я.
Таврическая губерния	1	Соколов С.Л.
Харьковская губерния	5	Бакланов О.Д. Подгорный Н.В. Титов В.Н. Тихонов Н.А. Шелест П.Н.
Херсонская губерния	6	Вышинский А.Я. Зиновьев Г.Е. Игнатьев

¹ Известия ЦК КПСС, 7 (306) июнь 1990 г.; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999.

		С.Д. Кириченко А.И. Мехлис Л.З. Троцкий Л.Д.
Черниговская губерния	1	Коротченко Д.С.

Как свидетельствуют данные Приложений 1, 2, 4, 5 в абсолютном большинстве случаев местом рождения украинцев и выходцев из Украины была Екатеринославская губерния Российской империи, впоследствии Днепропетровская и Донецкая области УССР. Подобный расклад побуждает некоторых исследователей к ошибочному выводу относительно некоего «днепропетровского клана», осуществлявшего управление Советским государством. Подобные ошибочные выводы в первую очередь делаются в отношении так называемого периода «застоя», связанного с деятельностью Л.И. Брежнева. Это не совсем так. Говорить о некоем засилье днепропетровцев не приходится. Если взять период руководства СССР Л.И. Брежневым с 1964 по 1982 гг., и проанализировать этнический состав членов Политбюро ЦК КПСС¹, то в этот период выходцев из Екатеринославской губернии Российской империи (Днепропетровской и Донецкой областей УССР) было в разное время 4 человека. Из них этническими украинцами были лишь двое. Данные приведены в таблице 13.

Таблица 13².

«Днепропетровцы» ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС		
1966 г.	Днепропетровск	Брежнев Л.И. (русс.), Полянский Д.С. (укр.)
1971 г.	Днепропетровск	Брежнев Л.И. (русс.), Полянский Д.С. (укр.), Щербицкий В.В. (укр.)
1976 г.	Днепропетровск	Брежнев Л.И. (русс.), Щербицкий В.В.

¹ Оргбюро к этому времени уже не существовало 1952 г. А в составе Секретариата ЦК выходцев из Днепропетровска (за исключением самого Л.И. Брежнева) не было.

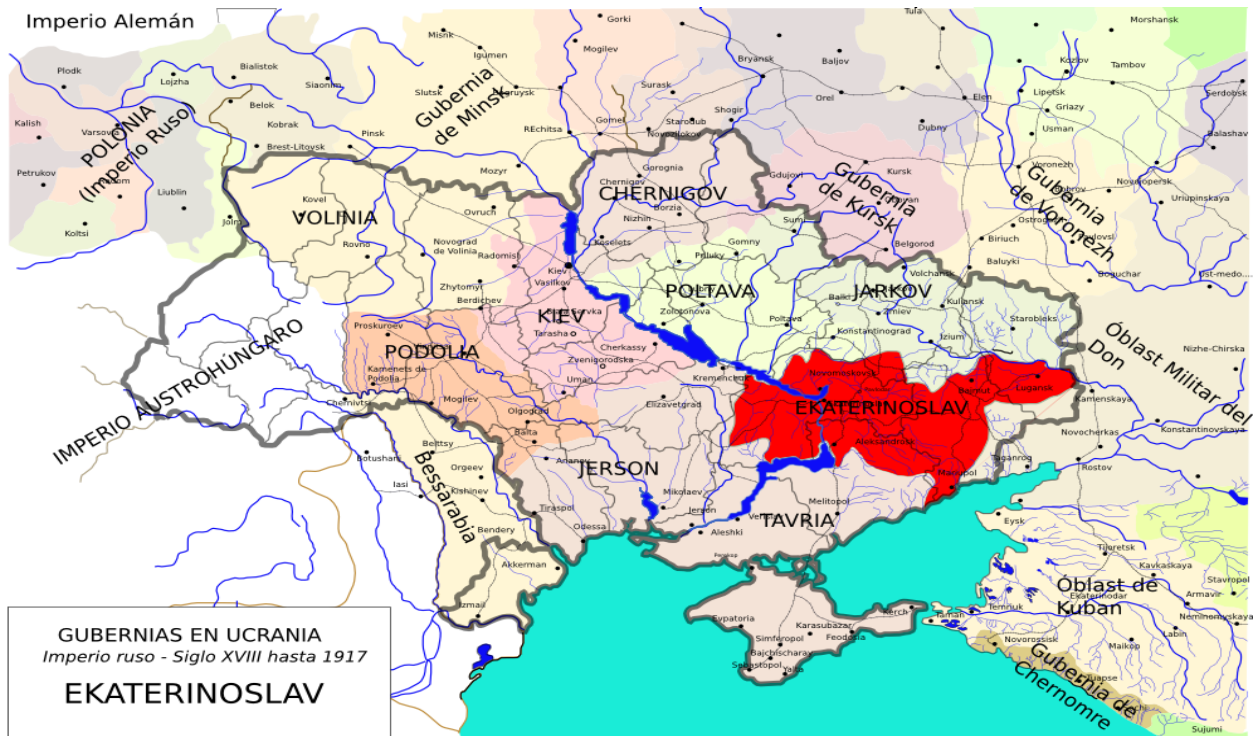
² Известия ЦК КПСС, 7 (306) июнь 1990 г.; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999.

		(укр.)
1981 г.	Днепропетровск	Брежнев Л.И. (русс.), Щербицкий В.В. (укр.), Чебриков В.М. (русс.)

Вместе с тем, как отмечал Н.Б. Бикенин [Бикенин 2003: 262], в окружении Л.И. Брежнева были так называемые «неприкасаемые», то есть группа лиц, находившихся вне зоны партийной критики. Причем «неприкасаемыми» были не только определенные группы людей, но и целые регионы. «Неприкасаем» был Узбекистан, нельзя было «обижать» Молдавию, Казахстан и, конечно, Днепропетровск. То есть «неприкасаемыми» для критики были места, где ступала нога советского главы. Не из-за этого ли, например, и родился миф о «днепропетровском клане».

Вообще степень этнической мозаики высшего политического руководства не была одинаковой. Проведенный нами анализ по десятилетиям показывает, что рекрутирование в Политбюро (Президиум), Оргбюро и Секретариат ЦК КПСС украинцев было примерно одинаковым все годы Советской власти³.

³ Следует обратить внимание, что подобное соотношение украинцев в высшем партийном руководстве СССР было не одновременным. Следует учитывать ротацию кадрового состава. Мы в нашей таблице отразили совокупное присутствие украинцев в высшем партийном руководстве СССР по десятилетиям.

Карта 4.
Губернии Российской империи в соот-
ношении с территорией современной
Украины

Таблица 14 [Тишков 1991: 32-43]

На ци он ал ьн ост ь	До 1920 г. и в 1920 гг.	1930 – 1939 гг.	1940 – 1949 гг.	1950 – 1959 гг.	1960 – 1969 гг.	1970 – 1979 гг.	По- сле 1980 гг.	Вс его (ч ел .)
Ук ра- ин цы	1. Мур анов М.К. 2. Кре стин- ский Н.Н. 3. Чуб арь В.Я.	1. Пет ров- ский Г.И. 2. Чуб арь В.Я.	1. Пон ома- ренко П.К.	1. Игн атьев С.Д. 2. Кир ичен- ко А.И. 3. Кор от- ченко Д.С. 4. Пон ома- рен- ко П. К. 5. Ти- тов В.Н.	1. Под гор- ный Н.В. 2. Пол ян- ский Д.С. 3. Ше лест П.Н.	1. Под гор- ный Н.В. 2. Пол ян- ский Д.С. 3. Ше лест П.Н. 4. Ще рбиц- кий В.В. 5. Греч- ко А.А.	1. Ще рбиц- кий В.В. 2. Чеб риков В.М. 3. Ива шко В.А. 4. Гир енко А.Н. 5. Ба- кла- нов О.Д.	17

Таким образом, анализ данных о национальном составе партийных и государственных органов власти СССР, а также высшего военного командования Страны Советов позволяет сделать вывод, подтвержденный информацией официального характера, о том, что говорить о высокой доле украинцев или выходцев из Украины среди руководителей партии и правительства Советского Союза не приходится. Да, таковых было немало, но и не так много как принято считать. Да, их число количество превосходило представительство других национальностей, однако не намного.

Таблица 16¹.
Члены Политбюро (Президиума), Сек-
ретариата и Оргбюро ЦК КПСС

Русские	131
Украинцы	17
Евреи	12
Латыши	7
Белорусы	6
Грузины	5
Узбеки	2
Азербайджанцы	2
Армяне	2

¹ Известия ЦК КПСС, 7 (306) июнь 1990 г.; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999.

Немцы	2
Поляки	2
Казахи	1
Татары	1
Финны	1
Болгары	1

Ни в коей мере не желая принижать вклад каждого из советских этнических украинцев в общее дело развития единого Советского государства, следует заметить, что утверждение об их большом влиянии на процессы принятия решений в СССР представляются сомнительными.

В целом же представительство в высших эшелонах власти СССР этнических украинцев соотносилось с количеством этнических украинцев проживавших в УССР и количеством рядовых партийцев из числа жителей Советской Украины. Количество украинцев среди рядовых членов КПСС отражено в таблице 15.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Биккенин Н. Как это было на самом деле. М., 2003, с. 262.
2. Доценко В.Д. Морской биографический словарь. — Санкт-Петербург: Логос, 1995. — 496 с.
3. Курьлев К.П., Дегтерев Д.А. Роль и место Украины в СССР: завышенное социально-экономическое и переоцененное политическое влияние (часть 1) // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 6. С. 516-530.
4. Курьлев К.П., Станис Д.В. Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутривосточной нестабильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-3 (43). С. 114-117.
5. Тишков В.А. Национальность - коммунист? (Этнополитический анализ КПСС). Полис (Политические исследования). 1991 г. №2. — С. 32-43.

Сведения об авторах: Курьлев Константин Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: kurylev_kp@rudn.university); Дегтерев Денис Андреевич – кандидат эко-

номических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН (degterev_da@rudn.university)

REFERENCES

1. Bikkenin N. Kak ehto bylo na samom dele. M., 2003, s.262.
2. Docenko V.D. Morskoj biograficheskiy slovar'. — Sankt-Peterburg: Logos, 1995. — 496 s.
3. Kurylev K.P., Stanis D.V. Etnokonfessional'naya situaciya na Ukraine kak faktor vnutripoliticheskoj nestabil'nosti // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 5-3 (43). S. 114-117.
4. Kurylev K.P., Degterev D.A. Rol' i mesto Ukrainy v SSSR: zavysheynnoe social'no-ehkonomicheskoe i pereocennoe politicheskoe vliyanie (chast' 1) // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 6. S. 516-530.
5. Tishkov V.A. Nacional'nost' - komunist? (Etnopoliticheskiy analiz KPSS). Polis (Politicheskie issledovaniya). 1991 g. №2. — S. 32-43.

About the authors: Kurylev Konstantin P. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University (e-mail: kurylev_kp@rudn.university); Degterev Denia S. – Candidate of Economic Sciences, Head of Department, Theory and History of International Relations of RUDN University (degterev_da@rudn.university).

**Таблица 15¹.
НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ КПСС
(НА 1 ЯНВАРЯ 1989 Г.)
(КАНДИДАТЫ И ЧЛЕНЫ ПАРТИИ)**

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ	ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ	ЧИСЛО ЧЛЕНОВ КПСС	В ПАРТИИ (В %)	В ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЕ
Русские	145 155	11 428	58, 64	7, 87
Украинцы	44 186 000	3 132 391	16, 07	7, 09

¹ Известия ЦК КПСС, 7 (306) июнь 1990 г.; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999.

Роль и место Украины в СССР

Белорусы	10 036 000	753 048	3, 86	7, 50
Узбеки	16 698	491 338	2, 52	2, 94
Казахи	8 136 000	408 737	2, 10	5, 02
Азербайджанцы	6 770 000	366 559	1, 88	5, 40
Армяне	4 623 000	292 845	1, 50	6, 33
Гаджики	4 215 000	92 438	0, 47	2, 18
Грузины	3 981 000	337 245	1, 73	8, 46
Молдаване	3 352 000	120 346	0, 62	3, 57
Литовцы	3 067 000	156 442	0, 80	5, 08
Туркмены	2 729 000	81 246	0, 42	2, 8
Киргизы	2 529 000	84 243	0, 43	3, 31
Латыши	1 459 000	80 524	0, 41	5, 48
Эстонцы	1 027 000	61 801	0, 32	6, 03
Другие нации и народно-	27 780 000	1600140		
Всего	285 743	19487822	100, 0	6, 82

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1¹.

СССР: ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС: 1922-1991 ГГ.		
ФИО	Период, когда ее занимал	Национальность + место рождения
1. Сталин Иосиф Виссарионович	19 марта 1946 - 5 марта 1953	Грузин. г. Гори Тифлисской губернии
2. Хрущев Никита Сергеевич	27 марта 1958 - 15 октября 1964	Русский. с. Калиновка Дмитриевского уезда Курской губернии
3. Брежнев Леонид Ильич	7 мая 1960 - 15 июля 1964	Русский. пос. Каменское Новомосковского уезда Екатеринославской губернии
4. Андропов Юрий Владимирович	16 июня 1983 - 9 февраля 1984	Русский. ст. Нагутская Ставропольской губернии
5. Черненко Константин Устинович	11 апреля 1984 - 10 марта 1985	Русский. д. Большая Тесь Минусинского уезда Енисейской губернии
6. Горбачев Михаил Сергеевич	1 октября 1988 - 25 мая	Русский. с. Привольное Красногвардейского

¹ Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999.

	1989	района Ставропольского края
	25 мая 1989 - 15 марта 1990	
	15 марта 1990 - 25 декабря 1991	

Приложение 2.

СССР: ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА: 1922-1991 ГГ. ²			
ФИО	Должность	Период, когда ее занимал	Национальность + место рождения
1. Калинин Михаил Иванович	Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР	30 декабря 1922 - 12 января 1938	Русский. д. Верхняя Троица Корчевского уезда Тверской губернии
2. Петровский Григорий Иванович	Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР	30 декабря 1922 - 12 января 1938	Украинец. г. Харьков
3. Червяков Александр Григорьевич	Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР	30 декабря 1922 - 16 июня 1937	Белорус. д. Дукорки Игуменского уезда Минской губернии
4. Нариманов Нариман Кербалай Наджа	Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР	30 декабря 1922 - 19 мар-	Азербайджанец. г. Тифлис

² Известия ЦК КПСС, 7 (306) июнь 1990 г.; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999.

ф-оглы		та 1925	
5. Мусабеков Газанфар Махмудоглы	Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР	21 мая 1925 - 12 января 1938	Азербайджанец. с. Перебидиль Кубинского уезда Бакинской губернии
6. Ходжаев Файзулла	Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР	21 мая 1925 - 12 января 1938	Узбек. г. Бухара
7. Айтаков Нездирбай	Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР	21 мая 1925 - 12 января 1938	Туркмен. Полуостров Мангышлак, Туркестанского края
8. Максум Нусратулло	Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР	18 марта 1931 - 4 января 1934	Таджик. Кишлак Чошма-Куби (в районе Гарма) Бухарского ханства
9. Рахимбаев Абдулло	Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР	4 января 1934 - 12 января 1938	Узбек. г. Ходжент, Ферганская долина
10. Калинин Михаил Иванович	Председатель Президиума Верховного Совета СССР	17 января 1938 - 19 марта 1946	Русский. д. Верхняя Троица Корчевского уезда Тверской губернии
11. Шверник Николай Михайлович	Председатель Президиума Верховного Совета СССР	19 марта 1946 - 15 марта 1953	Русский. г. Санкт-Петербург
12. Ворошилов Климент Ефре-	Председатель Президиума Верховного Совета СССР	15 марта 1953 - 7 мая	Русский. с. Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губер-

мович		1960	нии
13. Брежнев Леонид Ильич	Председатель Президиума Верховного Совета СССР	7 мая 1960 - 15 июля 1964	Русский. пос. Каменское Новомосковского уезда Екатеринославской губернии
14. Микоян Анастас Иванович	Председатель Президиума Верховного Совета СССР	15 июля 1964 - 9 декабря 1965	Армянин. с. Санаин Бочалинского уезда Тифлисской губернии
15. Подгорный Николай Викторович	Председатель Президиума Верховного Совета СССР	9 декабря 1965 - 16 июня 1977	Украинец. с. Карловка Константиноградского уезда Полтавской губернии
16. Брежнев Леонид Ильич	Председатель Президиума Верховного Совета СССР	16 июня 1977 - 10 ноября 1982	Русский. пос. Каменское Новомосковского уезда Екатеринославской губернии
17. Андропов Юрий Владимирович	Председатель Президиума Верховного Совета СССР	16 июня 1983 - 9 февраля 1984	Русский. ст. Нагутская Ставропольской губернии
18. Черненко Константин Устинович	Председатель Президиума Верховного Совета СССР	11 апреля 1984 - 10 марта 1985	Русский. д. Большая Тесь Минусинского уезда Енисейской губернии
19. Громыко Андрей Андреевич	Председатель Президиума Верховного Совета СССР	2 июля 1985 - 1 октября 1988	Русский. Старые Громыки Гомельского уезда Могилевской губернии
20. Гор-	Председа-	1	Русский.

бачев Михаил Сергеевич	тель Президиума Верховного Совета СССР Председатель Верховного Совета СССР Президент СССР	октябрь 1988 - 25 мая 1989 25 мая 1989 - 15 марта 1990 15 марта 1990 - 25 декабря 1991	с. Привольное Красногвардейского района Ставропольского края
------------------------------	---	--	--

Михайлович	СССР	- 19 декабря 1930	уезда Вятской губернии
4. Сталин Иосиф Виссарионович	Председатель Совета Народных Комиссаров СССР	19 декабря 1930 - 6 мая 1941	г. Гори Тифлисской губернии
5. Сталин Иосиф Виссарионович	Председатель Совета Министров СССР	19 марта 1946 - 5 марта 1953	Грузин. г. Гори Тифлисской губернии
6. Маленков Георгий Максимилианович	Председатель Совета Министров СССР	5 марта 1953 - 8 февраля 1955	Русский. г. Оренбург
7. Булганин Николай Александрович	Председатель Совета Министров СССР	8 февраля 1955 - 27 марта 1958	Русский. г. Нижний Новгород
8. Хрущев Никита Сергеевич	Председатель Совета Министров СССР	27 марта 1958 - 15 октября 1964	Русский. с. Калиновка Дмитриевского уезда Курской губернии
9. Косыгин Алексей Николаевич	Председатель Совета Министров СССР	15 октября 1964 - 23 октября 1980	Русский. г. Санкт-Петербург
10. Тихонов Николай Алекс-	Председатель Совета Министров СССР	23 октября 1980	Русский. г. Харьков

Приложение 3.

СССР: ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА: 1923-1991 ГГ. ¹			
ФИО	Должность	Период, когда ее занимал	Национальность + место рождения
1. Ульянов (Ленин) Владимир Ильич	Председатель Совета Народных Комиссаров СССР	6 июля 1923 - 21 января 1924	Русский. г. Симбирск
2. Рыков Алексей Иванович	Председатель Совета Народных Комиссаров СССР	21 января 1924 - 2 февраля 1924	Русский. г. Саратов
3. Молотов Вячеслав	Председатель Совета Народных Комиссаров	2 февраля 1924	Русский. Слобода Куркара Нолинского

¹ Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999.

санд-рович		- 27 сентября 1985	
11. Рыжков Николай Иванович	Председатель Совета Министров СССР	27 сентября 1985 - 14 января 1991	Русский. с. Дылеевка Дзержинского района Донецкой области
12. Павлов Валентин Сергеевич	Премьер-Министр СССР	14 января 1991 - 22 августа 1991	Русский. г. Москва
13. Силаев Иван Степанович	Руководитель Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР Председатель Межгосударственного экономического комитета – Премьер-Министр Экономического сообщества Председатель Межреспубликанского экономического комитета СССР	6 сентября 1991 - 20 сентября 1991 20 сентября 1991 - 14 ноября 1991 14 ноября 1991 - 26 декабря 1991	Русский. с. Бахтызино Вознесенского района Нижегородской области

1917-1991 ГГ. ¹			
ФИО	Должность	Период, когда ее занимал	Национальность + место рождения
1. Каменев Лев Борисович	Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета	27 октября/9 ноября 1917 - 8/21 ноября 1917	Еврей. г. Москва
2. Свердлов Яков Михайлович	Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета	8/21 ноября 1917 - 16 марта 1919	Еврей. г. Нижний Новгород
3. Калинин Михаил Иванович	Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета	30 марта 1919 - 15 июля 1938	Русский. д. Верхняя Троица Корчевского уезда Тверской губернии
4. Жданов Андрей Александрович	Председатель Верховного Совета РСФСР	15 июля 1938 - 19 июля 1938	Русский. г. Мариуполь Екатеринославской губернии
5. Бадаев Алексей Егорович	Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР	19 июля 1938 - 4 марта 1944	Русский. д. Юрьево Карачевского уезда Орловской губернии
6. Шверник Николай Ми-	Председатель Президиума Верховного Совета	4 марта 1944 - 25 июня 1946	Русский. г. Санкт-Петербург

Приложение 4.

РСФСР: ПРЕДСЕДАТЕЛИ ВЦИК И ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА:

¹ Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999.

Роль и место Украины в СССР

хай-лович	РСФСР		
7. Вла-сов Иван Алексее-вич	Председа-тель Пре-зидиума Верховно-го Совета РСФСР	25 июня 1946 - 7 июля 1950	Русский. д. Николаевка Темни-ковского уезда Тамбов-ской губер-нии
8. Тара-сов Ми-хаил Пет-рович	Председа-тель Пре-зидиума Верховно-го Совета РСФСР	7 июля 1950 - 16 апреля 1959	Русский. д. Ка-менка Черки-зовской волости Москов-ской губер-нии
9. Игна-тов Нико-лай Гри-горьевич	Председа-тель Пре-зидиума Верховно-го Совета РСФСР	16 апреля 1959 - 26 ноября 1959 20 декабря 1962 - 14 ноября 1966	Русский. станица Тишан-ская Хопер-ского округа Области войска Донско-го
10. Орга-нов Нико-лай Нико-лаевич	Председа-тель Пре-зидиума Верховно-го Совета РСФСР	26 ноября 1959 - 20 декабря 1962	Русский. г. За-райск Рязан-ской губер-нии
11. Яснов Ми-хаил Алексее-вич	Председа-тель Пре-зидиума Верховно-го Совета РСФСР	23 декабря 1966 - 26 марта 1985	Русский. с. Горы Дмит-ровского уезда Москов-ской губер-нии
12. Орлов Вла-димир Пав-лович	Председа-тель Пре-зидиума Верховно-го Совета РСФСР	26 марта 1985 - 3 октября 1988	Русский. с. Кото-во Мо-сальско-го уезда Калуж-ской губер-нии
13. Во-рот-ников Вита-	Председа-тель Пре-зидиума Верховно-	3 октября 1988 - 29 мая 1990	Рус-ский. г. Воро-неж

лий Ива-нович	го Совета РСФСР		
14. Ель-цин Борис Нико-лаевич	Председа-тель Вер-ховного Совета РСФСР	29 мая 1990 - 10 июля 1991	Русский. с. Бутка Талиц-кого района Сверд-ловской области

Приложение 5.

РСФСР: ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА: 1917-1991 ГГ. ¹			
ФИО	Долж-ность	Период, когда ее занимал	Нацио-наль-ность + место рожде-ния
1. Улья-нов (Ле-нин) Вла-димир Ильич	Председа-тель Совета Народ-ных Комиссаров РСФСР	27 октяб-ря/9 ноября 1917 - 21 января 1924	Русский. г. Сим-бирск
2. Рыков Алек-сей Ива-нович	Председа-тель Совета Народ-ных Комиссаров РСФСР	2 февраля 1924 - 18 мая 1929	Русский. г. Сара-тов
3. Сыр-цов Сер-гей Ива-нович	Председа-тель Совета Народ-ных Комиссаров РСФСР	18 мая 1929 - 3 ноября 1930	Русский. г. Слав-город Екате-рино-славской губер-нии
4. Су-лимов Дани-ил Его-рович	Председа-тель Совета Народ-ных Комиссаров РСФСР	3 ноября 1930 - 22 июля 1937	Русский. пос. Миньяр-ского метал-лургиче-ского завода возле г. Челя-бинск
5. Бул-ганин Нико-лай	Председа-тель Совета Народ-ных Ко-	22 июля 1937 - 17 сентября 1938	Русский. г. Ниж-ний Новго-

¹ Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999.

	Александрович	миссаров РСФСР		род
6.	Вахрушев Василий Васильевич	Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР	29 июля 1939 - 2 июня 1940	Русский. г. Тула
7.	Хохлов Иван Сергеевич	Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР	2 июня 1940 - 23 июня 1943	Русский. д. Губино Бронницкого уезда Московской губернии
8.	Косыгин Алексей Николаевич	Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР Председатель Совета Министров РСФСР	23 июня 1943 - 23 марта 1946 23 марта 1946 - 23 марта 1946	Русский. г. Санкт-Петербург
9.	Родионов Михаил Иванович	Председатель Совета Министров РСФСР	23 марта 1946 - 9 марта 1949	Русский. с. Ратунино Макарьевского уезда Нижегородской губернии
10.	Чернусов Борис Николаевич	Председатель Совета Министров РСФСР	9 марта 1949 - 20 октября 1952	Русский. г. Сызрань
11.	Пузанов Александр Михайлович	Председатель Совета Министров РСФСР	20 октября 1952 - 24 января 1956	Русский. д. Лежковка Юрьевецкого уезда Костромской губернии
12.	Яснов Михаил	Председатель Совета Министров РСФСР	24 января 1956 - 19 декабря	Русский. с. Горы Дмит-

	Алексеевич	стров РСФСР	1957	ровского уезда Московской губернии
13.	Козлов Фрол Романович	Председатель Совета Министров РСФСР	19 декабря 1957 - 31 марта 1958	Русский. дер. Лоцинино Касимовского уезда Рязанской губернии
14.	Полянский Дмитрий Степанович	Председатель Совета Министров РСФСР	31 марта 1958 - 23 ноября 1962	Украинец. г. Славяно-сербск Екатеринославской губернии
15.	Воронцов Геннадий Иванович	Председатель Совета Министров РСФСР	23 ноября 1962 - 23 июля 1971	Русский. с. Рамешки Бежецкого уезда Тверской губернии
16.	Соломенцев Михаил Сергеевич	Председатель Совета Министров РСФСР	28 июля 1971 - 24 июня 1983	Русский. с. Ериловка, ныне Елецкого района Липецкой области
17.	Воротников Виталий Иванович	Председатель Совета Министров РСФСР	24 июня 1983 - 3 октября 1988	Русский. г. Воронеж
18.	Власов Александр Владимирович	Председатель Совета Министров РСФСР	3 октября 1988 - 15 июня 1990	Русский. пос. Мысовск Кабанского района Бурят-Монголь-

			ской АССР (ныне г. Бабушкин Республики Бурятия)
19. Силаев Иван Степанович	Председатель Совета Министров РСФСР	15 июня 1990 - 26 сентября 1991	Русский. с. Бахтызино Вознесенского района Нижегородской области

Приложение 6¹.

СОСТАВ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ В 1919-1990 ГГ. – ПОЛИТБЮРО² (ПРЕЗИДИУМА), ОРГБЮРО³, СЕКРЕТАРИАТА⁴ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС ВСЕГО 193 ЧЕЛОВЕКА: ИЗ НИХ			
УКРАИНЦЫ		НЕ УКРАИНЦЫ, НО ВЫХОДЦЫ С УКРАИНЫ	
ФИО	ДОЛЖНОСТЬ	ФИО	ДОЛЖНОСТЬ
1. Бакланов О.Д.	Секретарь ЦК КПСС	1. Брежнев Л.И.	Председатель Президиума Верховного Совета СССР
2. Гиренко А.Н.	Секретарь	2. Ворошилов	Председатель Пре-

¹ Известия ЦК КПСС, 7 (306) июнь 1990 г.

² Политическое бюро состоит из 5 членов Центрального Комитета. Все остальные члены ЦК, имеющие возможность участвовать в том или ином заседании Политического бюро, пользуются в заседании Политического бюро совещательным голосом. Политическое бюро принимает решения по вопросам, не терпящим отлагательства, и о всей своей работе за две недели делает отчет очередному пленарному собранию Центрального Комитета.

³ Организационное бюро состоит из 5 членов Центрального Комитета. Каждый из членов Организационного бюро заведует соответствующим отделом работы. Организационное бюро собирается не реже трех раз в неделю. Организационное бюро направляет всю организационную работу партии.

⁴ Секретариат ЦК состоит из одного ответственного секретаря, члена Организационного бюро ЦК и 5 технических секретарей из числа опытных партийных работников. Секретариат организует ряд отделов.

	ЦК КПСС	К.Е.	зидиума Верховного Совета СССР
3. Гречко А.А.	Министр обороны СССР	3. Вышинский А.Я.	Генеральный прокурор СССР (1935-1939 гг.). Министр иностранных дел СССР (1949-1953 гг.)
4. Ивашко В.А.	Первый секретарь ЦК Компартии Украины (1989-1990 гг.). Председатель Верховного Совета Украинской ССР (с 1990 г.)	4. Гамарник Я.Б.	Начальник Политуправления РККА (1929-1937 гг.).
5. Игнатьев С.Д.	Министр государственной безопасности СССР (1951-1953 гг.). Секретарь ЦК КПСС (март-апрель 1953 г.). Первый	5. Жданов А.А.	Секретарь ЦК ВКП(б) (1934 г.). Первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии (1934-1944 гг.). Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1946-1947 гг.)

	секретарь Башкирского обкома КПСС (с 1953 г.). Первый секретарь Татарского обкома КПСС (с 1957 г.)						СССР (1939-1940 гг.)
6. Кириченко А.И.	Первый секретарь ЦК КП Украины (1953-1957 гг.). Секретарь ЦК КПСС (1957-1960 гг.)	6. Зиновьев Г.Е.	Председатель Петроградского (Ленинградского) Совета (1917-1926 гг.). Председатель Исполкома Коминтерна (1919-1926 гг.)	8. Крестинский Н.Н.	Нарком финансов РСФСР (с 1918 г.). Секретарь ЦК РКП(б) (1919-1921 гг.). Полпред РСФСР (СССР) в Германии (с 1921 г.). Первый зам. наркома иностранных дел СССР (с 1930 г.)	8. Каганович М.М.	Нарком оборонной промышленности СССР (1937-1939 гг.). Нарком авиационной промышленности СССР (1939-1940 гг.)
7. Коротченко Д.С.	Председатель Совета министров УССР (1947-1954 гг.). Председатель Президиума Верховного Совета УССР (с 1954 г.)	7. Каганович Л.М.	Нарком путей сообщения СССР (1935-1937 гг., 1938-1942 гг. и 1943-1944 гг.). Нарком тяжелой промышленности СССР (1937-1939 гг.). Нарком топливной промышленности СССР (1939 г.). Нарком нефтяной промышленности	9. Муранов М.К.	Зам. наркома внутренних дел РСФСР (с 1917 г.). Инструктор ЦК РКП(б)	9. Мехлис Л.З.	Начальник Главного управления политической пропаганды РККА и зам. наркома обороны СССР (1937-1940 гг.). Нарком Госконтроля СССР и зам. Председателя СНК СССР (1940-1941 гг.). Начальник Главного по-

Роль и место Украины в СССР

			литического управления РККА, зам. наркома обороны СССР (1941-1942 гг.)
10. Петровский Г.И.	Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР	10. Примаков Е.М.	Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (с июня 1989 по сентябрь 1990 г.). Директор Службы внешней разведки РФ (1991-1996 гг.). Министр иностранных дел РФ (1996-1998 гг.). Председатель Правительства РФ (сентябрь 1998- май 1999 гг.)
11. Подгорный Н.В.	Председатель Президиума Верховного Совета СССР	11. Рудаков А.П.	Секретарь ЦК КПСС
12. Полянский Д. С.	Председатель Совета министров РСФСР (1958-1962 гг.). Первый зам. Пред-	12. Рыжков Н.И.	Председатель Совета Министров СССР

	седателя Совета министров СССР (с 1965 г.)		
13. Пономаренко П.К.	Министр культуры СССР (1953-1954 гг.). Первый секретарь ЦК КП Казахстана (1954-1955 гг.)	13. Сабуров М.З.	Председатель Госплана СССР (1941-1942 гг., 1949-1953 гг., 1953-1955 гг.)
14. Титов В.Н.	Секретарь ЦК КПСС	14. Соколов С.Л.	Министр обороны СССР (1984-1987 гг.)
15. Щербицкий В.В.	Первый секретарь ЦК КП Украины (1972-1989 гг.)	15. Сокольников Г.Я.	Нарком финансов РСФСР/СССР (1922-1926 гг.)
16. Шелест П.Н.	Первый секретарь ЦК КП Украины (1963-1972 гг.)	16. Сырцов С.И.	Председатель СНК РСФСР (1929-1930 гг.)
17. Чубарь В.Я.	Зам. Председателя СНК и СТО СССР (с 1934 г.). Нарком финансов	17. Тихонов Н.А.	Председатель Совета Министров СССР

	СССР (1937-1938 гг.)		
		18. Троцкий Л.Д.	Председатель Петроградского Совета. Нарком по иностранным делам РСФСР. Нарком по военным и морским делам. Председатель Реввоенсовета СССР
		19. Чебриков В.М.	Председатель КГБ СССР. Секретарь ЦК КПСС

Приложение 7¹.

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ МАРШАЛЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВСЕГО 41 ЧЕЛОВЕК, ИЗ НИХ:			
УКРАИНЦЫ		НЕ УКРАИНЦЫ, НО ВЫХОДЦЫ С УКРАИНЫ	
ФИО	ДОЛЖНОСТЬ	ФИО	ДОЛЖНОСТЬ
1. Батицкий П.Ф.	Маршал Советского Союза (1968 г.). Герой Советского Союза (1965 г.).	1. Бржевне Л. И.	Маршал Советского Союза (1976 г.). Герой Советского Союза (1966, 1976, 1978, 1981 г.).

¹ Маршалы Советского Союза. Личные дела рассказывают / Институт военных и историко-патриотических проблем и исследований. — М.: Любимая книга, 1996. — 96 с.

2. Гречко А.А.	Министр обороны СССР (1967-1976 гг.). Маршал Советского Союза (1955 г.). Герой Советского Союза (1958 г., 1973 г.)	2. Ворошилов К.Е.	Нарком обороны СССР (1934-1940 гг.). Маршал Советского Союза (1935 г.). Герой Советского Союза (1956 г., 1968 г.)
3. Еременко А.И.	Маршал Советского Союза (1955 г.). Герой Советского Союза (1944 г.)	3. Соколов С.Л.	Министр обороны СССР (1984-1987 гг.). Маршал Советского Союза (1978 г.), Герой Советского Союза (1980 г.)
4. Кошевой П.К.	Маршал Советского Союза (1968). Герой Советского Союза (1944 г., 1945 г.)		
5. Кулик Г.И.	Маршал Советского Союза (1940 г.). Герой Советского Союза (1940 г.)		
6. Малиновский Р.Я.	Министр обороны СССР (1957-1967 гг.). Маршал Советского Союза (1940 г.). Герой Советского Союза (1945 г., 1958 г.)		
7. Москаленко К.С.	Маршал Советского Союза (1955 г.). Герой Советского Союза (1943 г., 1978 г.)		
8. Тимошенко С.К.	Народный комиссар обороны СССР (1940-1941 гг.). Маршал Советского Союза (1940 г.). Герой Со-		

	ветского Союза (1940 г., 1965 г.)		
--	-----------------------------------	--	--

Приложение 8 [Доценко 1995].

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ АДМИРАЛЫ ФЛОТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И АДМИРАЛЫ ВМФ СССР ВСЕГО 69 ЧЕЛОВЕК, ИЗ НИХ:			
УКРАИНЦЫ		НЕ УКРАИНЦЫ, НО ВЫХОДЦЫ С УКРАИНЫ	
ФИО	ДОЛЖНОСТЬ	ФИО	ДОЛЖНОСТЬ
1. Басистый Н.Е.	Адмирал ВМФ СССР (1949 г.)	1. Горшко в С.Г.	Главкомандующий ВМФ — заместитель Министра обороны СССР (1956-1985 гг.). Адмирал Флота Советского Союза (1967 г.). Герой Советского Союза (1965 г., 1982 г.)
2. Бондаренко Г.А.	Адмирал ВМФ СССР (1972 г.).	2. Иванов В.П.	Адмирал ВМФ СССР (1987 г.)
3. Левченко Г.И.	Адмирал ВМФ СССР (1944 г.)	3. Кузьмин Л.Т.	Адмирал ВМФ СССР (1990 г.)
4. Олейник Г.Г.	Адмирал ВМФ СССР (1970 г.)	4. Махонин И.Г.	Контр-адмирал ВМФ СССР (1991 г.)
5. Чабаненко А.Т.	Адмирал ВМФ СССР (1953 г.)	5. Сидоров В.В.	Адмирал ВМФ СССР (1979 г.)
		6. Мизин Л.В.	Контр-адмирал ВМФ СССР (1975 г.)
		7. Ямковой Б.Е.	Адмирал ВМФ СССР (1976 г.)

THE COVERAGE OF THE UKRAINIAN CRISIS IN GHANA'S DAILY GRAPHIC NEWSPAPER: A CRITICAL EVALUATION

Gamel Nasser Adam

Department of Modern Languages
Russian Section University of Ghana
Legon – Accra, Ghana.

Abstract. Ghana's 'Daily Graphic' newspaper traces its origins to British colonial rule. Established by the London Daily Mirror Group in 1950, the paper enjoyed the patronage of British colonial officials and substantial support from British banks. In post-colonial Ghana, this umbilical connection to the colonial metropolis is yet to be severed. This explains why the 'Daily Graphic' habitually regurgitates the former colonial patron's media narrative of the Ukrainian conflict, which portrays the new government in Kiev as the victim of foreign-sponsored aggression and ignores the background circumstances that lie at the heart of the crisis. The problem, this paper argues, is therefore not the limited capacity of the 'Daily Graphic' to independently cover international event, but rather a dependency syndrome inherent in the history and orientation of the paper.

Key words: Ghana, colonialism, Daily Graphic, BBC, CNN, DW, Al-Jazeera, Royal Gold Coast Gazette, Daily Mirror, (USIA), Russia, Ukraine, Crimea, NATO.

ОСВЕЩЕНИЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА В ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЕ ГАНЫ «DAILY GRAPHIC». КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Аннотация. Газета Ганы «Daily Graphic» своими корнями восходит к британским колониальным

традициям. Основанная медиакорпорацией London Daily Mirror Group в 1950 г., газета находилась под патронатом британских колониальных чиновников и также пользовалась значительной поддержкой со стороны британских банков. В постколониальной Гане эту «пупочную связь» с колониальной метрополией еще только предстоит разорвать. Этим обстоятельством, в частности, объясняется, почему «Daily Graphic» обычно дублирует подход бывшего колониального покровителя к украинскому конфликту, который, в свою очередь, изображает новое правительство в Киеве как жертву агрессии, организованной извне, и игнорирует глубинные причины и обстоятельства, лежащие в основе кризиса. Таким образом, проблема, свойственная данному изданию, заключается не в недостаточной компетенции «Daily Graphic» в вопросах самостоятельного освещения международных событий, а, скорее, в синдроме зависимости, привитом историческим ориентированием газеты на Британию.

Ключевые слова. Гана, колониализм, Daily Graphic, BBC, CNN, DW, Al-Jazeera, Royal Gold Coast Gazette, Daily Mirror, (USIA), Россия, Украина, Крым, НАТО.

Introduction: The Daily Graphic in the History of the Newspaper in Ghana: A Brief Summary. The history of the newspaper in Ghana, documented in relative detail by Jones-Quartey 1975, begins in the early nineteenth century with the establishment in 1822 of a monthly newspaper the Royal Gold Coast Gazette by Charles McCarthy, Governor of what was then the British

colony of the Gold Coast. By its very nature and origins, the Royal Gold Coast Gazette was meant to be the organ of the colonial government, directing its message to European settlers, but also targeting a small group of educated native elite. But as this indigenous elite became increasingly politically conscious, they began questioning the legitimacy of colonial rule. The newspaper, therefore, became a major tool for fighting colonial exploitation and inequities associated with British imperialism in the mid nineteenth century. The newspapers which took various turns in agitating against colonial rule included The Accra Herald, Gold Coast Times, Western Echo, Gold Coast News, Gold Coast Aborigines, Gold Coast Chronicle, Gold Coast Independent, Gold Coast Express.

Some of these newspapers, run by of the indigenous elite, soon blossomed into organs of militant opposition to the colonial establishment, climaxing in 1948 with the establishment of The Accra Evening News, the mouthpiece of the political party which would eventually lead the country to independence. The paper's motto: 'We prefer self-government with danger to servitude in tranquility' captures the mood of the moment and is an eloquent summary of the paper's political militancy and confrontational antipathy towards colonial rule.

Bucking the trend of this militancy was The Daily Graphic established in 1950 by the London Daily Mirror Group, with some claims to neutrality and professionalism. The paper received substantial support from British banks, as well as the patronage of British colonial officials, including the Governor [Anokwa 1997: 100]. The attachment of the paper to the colonial

establishment, both in the colony and in the metropolis, generated mistrust among the nationalist leaders who viewed it as a mouthpiece of British imperialism. The Daily Graphic has survived till today as the longest running newspaper in the country. It is also the most influential and most widely read in Ghana. But from a fundamental political perspective, it has not really severed its ideological umbilical cord from its former colonial mentor in terms of its political and ideological orientation, especially in the content of its foreign news coverage.

In fact, the BBC and CNN exercise virtual monopoly over the dissemination of news in the Daily Graphic concerning the crisis in Ukraine. This is to the exclusion of almost all other voices outside the mainstream international media, which normally provide alternative perspectives to the said crisis. This is especially critical since news is not neutral in the areas of coverage, thematic selection, use of language and other related nuances. And with specific reference to the coverage of the Ukraine crisis, the basic narratives are symptomatic of the differing political perspectives underlying deep cleavages in international power relations, especially about Russia and the West, and the United States in particular. Thus, by uncritically relaying the news from the sources alluded to above, the Daily Graphic, is ceding its autonomy and space to an interested party in the power politics at play in Ukraine. Worse still, by regurgitating the news from the mainstream international media, the Daily Graphic is amplifying the overt and subliminal ideological messages and biases of these outlets to the Ghanaian domestic audience.

An Appraisal of the Ghanaian Media's Sources of Foreign News.

Throughout the colonial period, the colonial powers had endeavored frenziedly to create conditions in the colonies that would perpetuate their political, economic, social and cultural domination, even after direct colonial disengagement. As part of the strategy to consolidate the emerging neocolonial arrangement, the departing colonial powers maneuvered to have monopoly over the dissemination of news and information in the newly independent countries. To this end, they demanded special privileges in the cultural field, and as Kwame Nkrumah, first President of independent Ghana indicated, one of such demands was that 'Western information services be exclusive; and that those from socialist countries be excluded. Clearly, the neocolonial powers were aware of the revolutionary potential of ideas and information that challenged the manufactured assumptions of the contemporary world order. This was especially so, if such alternative ideas were emanating from sources outside imperialism's sphere of control [Nkrumah 1965: 250].

The United States was later to replace Britain as the leading neocolonial power in the years following the end of the Second World War. Subsequent upon this, it proceeded to apply direct pressure on developing nations to occupy the information and propaganda high ground while ensuring that rival powers were denied the chance to operate. It did this mainly through what was then the USIA.

To ensure ... a complete monopoly in propaganda, for instance, many agreements for economic cooperation offered by the U.S. include a demand that Americans be granted preferential

rights to disseminate information. At the same time, in trying to close the new nations to other sources of information, it employs other pressures. For instance, after agreeing to set up USIA information centers in their countries, both Togo and Congo Leopoldville now the Democratic Republic of the Congo originally hoped to follow a non-aligned path and permit Russian information centers as a balance. But USA threatened to stop all aid, thereby forcing these two countries to renounce their plan [Nkrumah 1965: 250].

If in the past, gunboat diplomacy was what was required to keep the victim in harness, a new era had presented itself offering less clumsy and more cost-effective methods of maintaining the lopsided balance of power. Apart from economic pressure, there were other instruments such as American popular music, Hollywood motion pictures, publishing houses, and an impressive chain of outlets for the dissemination of news. Collectively, they have continued to create and maintain a global perceptual order which, most often, is at variance with reality. A consequence of this is the entrenchment of a culture of ignorance, which helps to perpetuate the prevailing relations of power, effectively blurring its exploitative nature.

For example, for the better part of last century, America's Hollywood motion pictures stereotyped Native Americans, referred to also as American Indians, as savage and mindlessly violent. Their wars against the European colonizers were thus depicted, not as legitimate resistance to foreign domination, but rather as a confrontation between cultured and civilized Western Europeans and uncivilized hordes of primitive tribes impervious to progress.

These films were widely circulated around the world, including Africa where Hollywood's manipulation of public perceptions proved particularly successful. For example, an informed African audience would have been outraged by the cinematic depiction of Native Americans as villains. This is largely because of the identical histories both sets of people share as victims of colonial usurpation and foreign domination. But instead of outrage, these motion pictures rather elicited exhilarative reactions from African audiences who were usually elated by the presumed bravado of the Western European, against what was portrayed as the savagery of the Native American. Commenting on the degree of success of this method of manipulation, [Nkrumah 1965: 246)]

One has only to listen to the cheers of an African audience as Hollywood's heroes slaughter red Indians or Asiatics to understand the effectiveness of this weapon. For, in the developing continents, where the colonialist heritage has left a vast majority still illiterate, even the smallest child gets the message contained in the blood and thunder stories emanating from California. [Nkrumah 1965, 246]

The exuberant African reaction to the Hollywood depiction of the Native American is a measure of the degree of success of the perception management program. The suggestion, however, that the problem is rooted in illiteracy could be erroneous because it is doubtful whether rising literacy levels can be an antidote to these mind management programs. This would depend on the nature and character of those agencies responsible for wiping out illiteracy, and whether they have the capacity to neutralize the effects of the said

programs. Together with the full arsenal of the international mainstream media, these programs have continued to adapt to the exigencies of the moment, as societies transit from one level of sophistication to the other. The objective has always been to ensure that global perceptions and attitudes move in successful tandem with the dominant global cultural, political, economic, and social trends, as determined by international corporate interests. Their success in this endeavor is attributable largely to the feeble challenge to the global dominance of the international mainstream media which continue to maintain an almost full-spectrum control over the sources the global community relies on to form their opinions of the world and of events. Of course, there are alternative sources of news that routinely challenge the dominant narrative, but these lack the type of visibility and repetition necessary to make an enduring impact on public perceptions. Even then, gathering this alternative news is ordinarily beyond the capacity of less-endowed news outlets, especially in the developing world.

In this part of the world, media houses are generally too weak financially to expand internationally and independently gather the relevant news. This notwithstanding, they have always endeavored to provide some international news for their audiences, and because of the limitations alluded to above, they tend to rely almost entirely on European and American networks and news outlets. On the four major television networks in Ghana namely GTV, TV3, Metro TV and TV Africa, special time slots are allocated for the direct relay of news and other broadcasts by such networks as BBC television, CNN, DW and Al-Jazeera. The BBC and

Voice of America (VOA) also have local radio frequencies allocated to them for direct radio broadcasts of their programs to audiences in the capital Accra and beyond.

This pattern of dependency in the news media is consistent with the legacy of British colonial rule and its concomitant neocolonial residue permeating not only the political culture and economic system, but also the agencies of ideational creation of which the media are a critical component. And control over the media ensures access to the public mind, enabling the planting of ideas, or reinforcing existing ones. Past and comparative experiences demonstrate the superior reliability of eliciting acquiescence with the status quo through mind management, compared to the use of overtly coercive means to achieve the same objective. Commenting on how the media can be used to serve this purpose, Bagdikian (1983) contends that 'there is no greater force in shaping the public mind; even brute force triumphs only by creating an accepting attitude towards the brutes.' And 'for manipulation to be more effective', Schiller (1973) argues, 'evidence of its presence should be nonexistent,' and that 'it is essential ... that people who are manipulated believe in the neutrality of their key social institutions.'

The desire to exercise control over the commanding heights of these mind management programs was central to the creation of the neocolonial superstructure on the ruins of direct colonialism in Africa and elsewhere. In this endeavor, neocolonialism has largely been successful. This is visible in how Ghana's leading newspaper, the Daily Graphic reports on the crisis in Ukraine.

A Critical View of the Competing Narratives about the Nature of the Ukrainian Crisis. Concerning the crisis in Ukraine, the mainstream international media represented mainly by the BBC and CNN, presented it as a confrontation between Ukrainian patriots who were fighting for democracy and a kleptocratic government in Kiev headed by a pro-Russian president in the person of Viktor Yanukovich. As the crisis degenerated into a major and bloody conflict, the blame was put on the Kremlin, and especially on Vladimir Putin, President of the Russian Federation.

In an article published by the Atlantic Council on July 2, 2015 and reproduced by Newsweek on July 4, 2015 Alina Polyakova, has no doubt as to where to lay the blame.

The war in eastern Ukraine is a Kremlin-manufactured conflict. The arrival of "little green men" in Crimea in February 2014 transformed the conflict from a domestic altercation between citizens and their government to an international crisis. Russian President Vladimir Putin publicly acknowledged ... that he carefully planned and orchestrated the military takeover of the Crimean Peninsula.

This is a familiar narrative in the international mainstream media, which narrows the crisis down to an internal dispute which has gone out of control due to what is portrayed as Russian aggression. Embedded in this narrative is the argument that Vladimir Putin envisions the resuscitation of the Soviet Union, and that the incorporation of the Crimea into mainland Russia is just the beginning of a more grandiose project of taking over the whole of Ukraine, and most likely the other countries of Eastern Europe. In a news report titled 'We

won't let Russia drag us to the past' and attributed to the Defense Secretary of the United States, Ash Carter, the Daily Graphic parrots this alleged Russian ambition. 'The United States and its allies won't let Russia "drag us back to the past", U.S. Defense Secretary Ash Carter has said in an address in Berlin as he accused Moscow of trying to re-create a Soviet-era sphere of influence. Russia is thus portrayed as an imperial power with a belligerent and violent temperament.

In a report lifted directly from CNN and posted on its website, the Daily Graphic echoes this underlying message, with a subliminal message of invasion, in a news item under the title 'Russian soldiers in Ukraine'.

The ouster of pro-Moscow President Victor Yanukovich in February was followed by Russia's annexation of Ukraine's Crimea region in March and a declaration of independence by separatist leaders in the Donetsk and Luhansk regions.

This narrative pattern is repeated ad passim. 'The violence erupted when pro-Russian separatists in the Donetsk and Luhansk regions declared independence from Kiev, after Russia annexed the Crimean Peninsula from Ukraine in March¹.'

A further emotional reaction is often sought with the occasional inclusion of the heavy toll in human lives. 'Nearly 2,600 people have been killed since April ... when Russia's annexation of Crimea prompted the rebels to take control of large parts of Donetsk and Luhansk regions².'

This version of the narrative of the Ukrainian crisis portrays a phenomenon Parenti 2001 calls 'suppression by

omission', which 'sometimes ... includes not just vital details but the entire story itself, even ones of major import'. Hardly ever making any reference to the Russian side of the story, the Daily Graphic would regularly feature NATO's statements regarding the conflict as in the following example. 'NATO has accused Russia of a "blatant violation" of Ukraine's sovereignty and engaging in direct military operations to support pro-Russian rebels³. The following headline is another example. 'Russian troops deployed in Ukraine'. This headline was accompanied by the following report:

Ukraine's President Petro Poroshenko has accused Russia of deploying its troops in the east of his country. His remarks came as pro-Russian rebels opened a new front in the south by seizing the coastal town of Novoazovsk. NATO says it has detected a significant increase of Russian arms being supplied to the rebels over the past two weeks. NATO Brigadier General Niko Tak told the BBC that there had been a "significant escalation in the level and sophistication of Russia's military interference in Ukraine" over the past two weeks.

Russian authorities in Accra would sometimes have to make extra efforts to fill some of the gaps caused by the phenomenon of suppression by omission, and have their country's side of the story carried by the Daily Graphic, as was the case with the downing of Malaysian airlines Flight MH17 over the skies in Donetsk, and the subsequent release of a statement by the Russian President, Vladimir Putin. A Daily Graphic headline to that effect and attributed to the Russian President read: 'Don't use Donetsk tragedy to pursue

---

¹ Daily Graphic, March 7, 2014.

² Ibid.

---

³ Daily Graphic, March 7, 2014.

political goals. The paper then distances itself from the statement by introducing a caveat, attributing the story to ‘a statement made available to the Daily Graphic by the Russian Embassy in Accra¹. The report was drawing the attention of its readers to the fact that the source of that particular report was a handout from the Russian authorities. This was clearly a subliminal caution to readers to treat the content of the report with caution. This approach is conspicuously absent in analogous reports sourced by the same paper from Western European and American news agencies. It could well be the Daily Graphic’s way of reassuring its external political patrons and mentors. Even then, the report quotes President Putin directly in the following words: ‘I want to reiterate Russia’s position with regard to the current situation in Ukraine’, but quite strangely, the paper does not proceed to carry the part of the statement that actually explains the Russian position President Putin refers to. In the absence of this elucidation, the reader is left unaware of Russia’s side of the story.

The foregoing analyses corroborate the argument pointing to a pattern of dependency inherent in the character of the Daily Graphic, especially about its foreign news. Although this dependency is often elicited through the application of pressure both overt and covert, it is also sometimes a function of second nature about the newspaper’s reporters and editors, who have learnt by habit and training to acquiesce with the neocolonial status quo. It is this second nature which explains why the Daily Graphic relies on the mainstream media, while it routinely ignores alternative

sources that provide different perspectives on the Ukrainian crisis. Even more curious is the fact that this alternative information is available and easily accessible by the click of a button from the desktop computer of the reporters and editors of the Daily Graphic. It is, therefore, not indolence, but rather neocolonial dependency which is the overarching determinant in this equation. It explains why the Daily Graphic habitually regurgitates the neocolonial patron’s media narrative of the Ukrainian crisis, portraying the new government in Kiev as the victim of foreign-sponsored aggression. Clearly missing in this narrative is the role that new government played in provoking the crisis by pandering to the geopolitical ambitions of Russia’s adversaries and, in the process, destabilized the ethnic balance in Ukraine and bringing about this self-inflicted turmoil.

In addition to depriving readers of vital pieces of information, such omissions also rob them of the opportunity to understand the real connection between the overt and covert forces at play in the Ukrainian conflict. This has the effect of a sedative, impeding the development of the relevant public awareness that could challenge the dominant narrative in a more active way. In this regard, [Chomsky 1998]

1. The smart way to keep people passive and obedient is to strictly limit the spectrum of acceptable opinion but allow very lively debate within that spectrum - even encourage the more critical and dissident views. That gives people the sense that there's free thinking going on, while all the time the presuppositions of the system are being reinforced by the limits put on the range of the debate [Barsamian 2001].

---

¹ Daily Graphic, March 7, 2014.

And the range of the debate should include those critical background details necessary to assist in a holistic appreciation of the contemporary Ukrainian scene. Such a holistic understanding must begin with an elucidation of the contemporary geopolitical realities of Ukraine and its role in the emerging world order in the aftermath of the disintegration of the Soviet Union.

Ukraine comprises four broad regions. They are the West, the Center - the core of which is Kiev and the Dnieper, the South including Odessa and Dnipropetrovsk and the East consisting mainly of the Donbass and Kharkov. Eastern Ukraine is mainly Russian-speaking and was a major political support base of the ousted president Victor Yanukovich.

While Yanukovich's government may have been corrupting, his portrayal as an object of aversion by the mainstream media must be viewed in the context of the efforts by the European Union, in 2013, to push through an economic association agreement with Ukraine. This was to involve an International Monetary Fund-sponsored austerity program with its hallmark social and economic dislocations habitually inflicted on the poor majority. When Russia offered Ukraine a more generous alternative package of US \$15 billion, Yanukovich accepted it. What seemed to be quite a commonsensical choice, rather paradoxically, triggered an already simmering crisis. Opponents of Yanukovich rejected the Russian offer and insisted on closer ties with Western Europe. Clearly, therefore, there was more to this narrative than Ukraine merely seeking a future anchored in ties with Western Europe. The alternative facts have been deliberately obfuscated

by the mainstream headlines. The real story behind the headlines revolves around events following the end of the Cold War, and the general understanding among Western and Soviet leaders that NATO would not grow any larger, and that expanding eastwards would not happen.

Recently, questions have been raised about the nature and extent of the agreement to apply the brakes on NATO expansion¹.

These disagreements notwithstanding, NATO's relentless expansion towards Russian's borders raises legitimate questions about that alliance's motives. This largescale expansion started in 1999 with the incorporation of the Czech Republic, Hungary and Poland, ignoring loud protests from Russia. This was followed in 2004 with the inclusion of Bulgaria, Estonia, Latvia, Lithuania, Romania, Slovakia, and Slovenia. In 2009 Albania and Croatia were admitted into the Alliance.

Sakwa argues that what was pushing NATO's unrestrained enlargement to the very frontiers of Russia was hubris.

The West nurtured its own myth of the "end of history." While there have been serious attempts to downplay the triumphalist rhetoric and engage with Russia, this too often has been perceived as condescending if not derogatory. East-West relations have certainly not been an engagement between equals, for the simple reason that the West does not

---

¹ Klußmann, U., Schepp, M., and Wiegrefe, K. (2009). NATO's eastward expansion: Did the West break its promise to Moscow? Spiegel online. <http://www.spiegel.de/international/world/nato-s-eastward-expansion-did-the-west-break-its-promise-to-moscow-a-663315.html>

consider Russia an equal in political terms¹.

Perhaps one of the most brazen examples of the West's indifference to the sensibilities of Russia was the idea mooted at the NATO summit in Bucharest in 2008 to admit Georgia and Ukraine into the Alliance. is unequivocal in his defense of Russia's reaction to NATO's plans to incorporate Ukraine. Referring to historical antecedents where the region in and around Ukraine was used as a launch pad for the invasion of Russia by Napoleon Bonaparte, imperial and Nazi Germany, he argues forcefully that: Ukraine serves as a buffer state of enormous strategic importance to Russia. No Russian leader would tolerate a military alliance that was Moscow's mortal enemy until recently moving into Ukraine. Nor would any Russian leader stand idly by while the West helped install a government there that was determined to integrate Ukraine into the West.

He goes on to point out the outrage which would be caused in the United States by an analogous hypothetical situation in which 'China built an elaborate military alliance and tried to include Canada and Mexico in it'²

If NATO is a military alliance whose main raison d'être had been to counter the then Soviet Union, then with the latter's evisceration and its replacement by a shrunken Russia, this inexorable NATO expansion should

cause understandable consternation in Russia. This was expressed by the President of Russia Vladimir Putin in his remarks at the 43rd Munich Conference on Security Policy.

I think it is obvious that NATO expansion does not have any relation with the modernization of the Alliance itself or with ensuring security in Europe. On the contrary, it represents a serious provocation that reduces the level of mutual trust. And we have the right to ask: against whom is this expansion intended? And what happened to the assurances our western partners made after the dissolution of the Warsaw Pact? Where are those declarations today? No one even remembers them. But I will allow myself to remind this audience what was said. I would like to quote the speech of NATO General Secretary Mr. Woerner in Brussels on 17 May 1990. He said at the time that: "the fact that we are ready not to place a NATO army outside of German territory gives the Soviet Union a firm security guarantee". Where are these guarantees³?

Russia is understandably suspicious that Western overtures to Ukraine for economic cooperation under the Eastern Partnership initiative are a precursor to the country's admission into NATO. When Viktor Yanukovich opted for closer economic ties with Russia, his fate was sealed. The United States would not tolerate this type of defiance that threatened to upset its imperial geopolitical appletart. In remarks at the U.S.-Ukraine Foundation Conference in Washington DC on December 13, 2013

---

¹ Sakwa, R. (2015). The deep roots of the Ukraine crisis. *The Nation*. 15 April 2015. <https://www.thenation.com/article/deep-roots-ukraine-crisis/>

² Mearsheimer, J. J. (2014). Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin. Retrieved from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18>

---

³ Putin, V. (2007). Speech at the 43rd Munich Conference on Security Policy. Retrieved <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

Victoria Nuland, the United States Assistant Secretary for European and Eurasian Affairs reiterated the commitment of the United States to 'take Ukraine into the future that it deserves'. She proceeded to confirm that:

Since Ukraine's independence in 1991, the United States has supported Ukrainians as they build democratic skills and institutions, as they promote civic participation and good governance, all of which are preconditions for Ukraine to achieve its European aspirations. We've invested over \$5 billion to assist Ukraine in these and other goals that will ensure a secure and prosperous and democratic Ukraine.

Nuland's admission of the level of the involvement of the United States in the internal affairs of Ukraine coincided with an escalation of tensions and subsequent confrontations in that country. These left scores of deaths in their trail and paved the way for the exacerbation of the crisis.

During the political turbulence, in early 2014 emissaries from the European Union facilitated a deal between the protesters and the Ukrainian government, affirming that the political process would be peaceful, and that Yanukovich would remain in power until new elections. The foreign ministers of Germany, Poland and France signed as guarantors of this agreement. By this time, the momentum had shifted decisively in favor of the protesters, and they would not let this advantage slip by. Ignoring the provisions of this earlier agreement, protesters occupied key government institutions tearing to shreds the agreement and effectively executing a coup d'état and forcing Yanukovich into exile. The participation of very high-profile American political figures such

as Victoria Nuland and Senator John McCain in public demonstrations in Kiev represented an insolent display of support by the United States, for the opposition and by extension, for the coup. Direct evidence of American interference in the events in Ukraine is contained in a leaked telephone conversation between Victoria Nuland and United States Ambassador to Ukraine, Geoffrey Pyatt (Ukraine crisis: Transcript of leaked [Nuland-Pyatt call: 2014]. The two are heard discussing, among other things, their preferences regarding the distribution of various political portfolios among specific leaders of the Ukrainian opposition in a post-Yanukovich Ukraine.

The government which emerged in the aftermath of the overthrow of Yanukovich is fanatically pro-Western and overzealously anti-Russian, even though Eastern Ukraine is mainly Russian-speaking, as are most urban areas in the south. These sections of the Ukrainian population opposed the coup against Viktor Yanukovich. Disregarding the evidence of this ethnic arithmetic and the configuration of political forces, the new government immediately embarked on a direct assault on the culture and language of the Russian-speaking population in Ukraine, banning the use of Russian in schools and in the affairs of governance. Russian war memorials were destroyed, and Russian pages were taken down from government websites.

In reaction to this assault on their heritage, history and culture, Crimea, whose population is sixty percent ethnic Russian, voted overwhelmingly in a referendum to leave Ukraine and reunite with Russia. Apart from the demographic statistics which tilted heavily in favor of the ethnic Russians,

the history of their incorporation into Ukraine constituted enough logical grounds for reuniting with Russia. In fact, it was only in 1954 that Crimea was handed to Ukraine when the latter was part of the then Soviet Union. Russia's open support for the events leading to the secession of Crimea from Ukraine and its almost immediate incorporation into Russia should be seen in the context of these facts. If Vladimir Putin gave full support to the reincorporation of Crimea into Russia, he did that because he had no doubts whatsoever in his mind about the threat to his country's only warm water port at Sevastopol in Crimea, home to Russia's Black Sea fleet, which the Russophobic political leadership in Kiev could easily have handed over to NATO, with the attendant strategic threat to Russia. It is also important to stress that Crimea's relationship and identity with Russia have always remained strong, and the overwhelming endorsement of the reunion with Russia in the referendum of 2014 was just a matter of course. As Swanson contends,

Crimea, an autonomous region of Ukraine, had its own parliament, had been part of Russia from 1783 until 1954, had publicly voted for close ties to Russia in 1991, 1994, and 2008, and its parliament had voted to rejoin Russia in 2008. On March 16, 2014, 82 percent of Crimeans took part in a referendum, and 96 percent of them voted to rejoin Russia. This nonviolent, bloodless, democratic and legal action, in no violation of a Ukrainian constitution that had been shredded by a violent coup, was immediately denounced in the West as a Russian "invasion" of Crimea.

Elsewhere in eastern Ukraine, the Russian-speaking majority also felt disillusioned. The government in which

they had invested their hopes through democratic elections, had been overthrown in a coup they had no hand in. With their future uncertain in an increasingly hostile anti-Russian environment fueled by virulent rhetoric from the new government in Kiev, they agitated for autonomy. And when this agitation was met with violence, they took up arms and declared their independence of Kiev, with the tacit support of Russia. The simmering conflict soon exploded into a major and bloody confrontation.

These differing narratives of the events in Ukraine pit two perspectives against each other. One perspective is articulated by the international mainstream media, and the other by what is generally referred to as the alternative media. The former enjoys an overwhelming global presence, which allows it to channel international public opinion along predetermined perceptual tangents hostile to Russia. The main objective is to eliminate Russia as the main impediment to imperialism's agenda of unrivalled global domination. This is the background context in which the Ukrainian crisis should be situated. And as is often the case, as such orchestrated tragedies unfold, the drumbeat of the mainstream media reverberates in unquestioning tandem with the pulse of imperial bellicosity. It happened in the events leading up to the invasion of Iraq in 2003, where the international mainstream media repeated, without questioning, the official narrative about Iraq's possession of weapons of mass destruction. This narrative was later exposed as a smokescreen to launch what turned out to be a bogged episode in an agenda to create a new world order. A major concern, however, is the seemingly

willing acquiescence of some periphery media, as in the example of Ghana's Daily Graphic, to amplify the force of this false narrative, this time about the situation in Ukraine.

Reinforcing the Narrative through Labelling and Stereotyping. While the mainstream media is silent on the fundamental causes of the Ukrainian crisis, it engages in selective labelling which creates and reinforces negative stereotypes about the ethnic Russians in Ukraine and about Russia itself. The labels most often repeated are 'rebels' and 'separatists'. If readers are unaware of the reasons why the ethnic Russians have taken up arms against the central government in Kiev, then their characterization as rebels reveling in impulsive violence seems plausible. Ghana's Daily Graphic would regurgitate these assumptions as in the following examples. One headline reads: 'Ukraine, rebels accuse each other of attacking refugees' convoy'¹. Another report reads: 'Nineteen Ukrainian troops have died battling rebels in a strategic town east of Donetsk, the government says'². The inference here is that troops, representing a legitimate government which the reports refer to as 'Ukraine' and 'government', are fighting a rebellious armed group which is portrayed as a destructive force. This is suggested in the following headline: 'Rebels destroy bridges in Ukraine'. Occasionally, the labels 'terrorist' and 'militant' are used interchangeably: 'President Poroshenko said troops had "liberated Sloviansk from terrorists", and that it was the start of a turning point in the fight against the militants''

Having muted the deeper background cause of the conflict, the

reports proceed to question the independence of the ethnic Russians, just falling short of calling them puppets of Russia with the use of such labels as 'pro-Russian rebels' or 'pro-Russian separatists'. Examples of such abound in the Daily Graphic. 'More than 4,000 people have died since fighting erupted in April after pro-Russian separatists seized control in the regions of Donetsk and Luhansk'³. The same theme is repeated in the following report: 'Conflict broke out in eastern Ukraine last April, when the government in Kiev launched an operation to recapture areas seized by pro-Russian rebels. [Daily Graphic, 2014: 9] It should also be noted that the word 'seize' is intended to strip the ethnic Russians of any measure of sympathy because it evokes images of land grab. The expression 'take control' would have been more neutral unless, of course, the report was intended to elicit a negative reaction from the reader. The same can be said of the reports on the incorporation of Crimea into Russia. While the mainstream media repeatedly referred to it as annexation, others outside the control of the international corporate interests report it differently as this report from the Iranian network Press TV demonstrates.

Relations between Russia and NATO specially soured after Crimea separated from Ukraine and re-joined the Russian Federation following a referendum in March 2014.⁴ The word 're-join' seems closer to reality since it is anchored on the historical fact that Crimea was part of Russian territory and

---

³ Ibid.

⁴ Russian Federation following a referendum in March 2014
<http://www.presstv.com/Detail/2016/04/16/461023/Poland-Russia-NATO-Daesh-ISIL-Foreign-Minister-Wiltold-Waszczykowski-Globsec-Bratislava/>

---

¹ Daily Graphic, March 7, 2014.

² Ibid.

was only ceded to Ukraine in 1954, as alluded to earlier.

Whereas the ethnic Russians in eastern Ukraine are routinely referred to as ‘pro-Russian’ the new government in Kiev, despite the actual circumstances of its ascension to power and its underlining political agenda, is never labelled as pro-Western, which it is. Likewise, while the ethnic Russians are referred to variously as ‘separatists’, ‘rebels’ and ‘terrorists’, the news reports are silent on the character and composition of the new government in Kiev. The new cabinet which was formed in the immediate aftermath of the overthrow of Yanukovich contained elements of neo-Nazi political groupings such as Svoboda and Right Sector. These two have been put in virtual control of national security in the new Ukraine, including the military and police. As Chossudovsky¹ points out,

The Western media has casually avoided to analyze the composition and ideological underpinnings of the government coalition. The word “Neo-Nazi” is a taboo. It has been excluded from the dictionary of mainstream media commentary. It will not appear in the pages of the New York Times, the Washington Post or The Independent. Journalists have been instructed not to use the term “Neo-Nazi” to designate Svoboda and the Right Sector.

Indeed, the one who was appointed deputy Prime Minister following the ouster of Viktor Yanukovich, Oleksandr Sych, is a member of Svoboda, a party

which openly touts its Nazi credentials as²Hughes 2014 argues:

The Svoboda party has tapped into Nazi symbolism including the “wolf’s angel” rune, which resembles a swastika and was worn by members of the Waffen-SS, a panzer division that was declared a criminal organization at Nuremberg.

In fact, elements of this neo-Nazi tendency fight alongside the regular Ukrainian army, and occasionally are euphemistically referred to as ‘volunteers’ as in the following example from the Daily Graphic. ‘Ukraine’s National Guard has sent extra mortars and anti-tank weapons to the volunteers fighting the pro-Russian separatists in Ilovaik, officials say.’

In an earlier article in The Guardian newspaper of Wednesday 29 January 2014, Milne Seumas asserts in the title of the said article: ‘In Ukraine, fascists, oligarchs and western expansion are at the heart of the crisis.’ A subheading of the article further makes the point that ‘the story we’re told about the protests gripping Kiev bears only the sketchiest relationship with reality.’ In the main article itself Milne makes the following argument which strikes at the very heart of the grotesque confluence of domestic and foreign forces driving the Ukrainian crisis.

You’d never know from most of the reporting that far-right nationalists and fascists have been at the heart of the protests and attacks on government buildings. One of the three main opposition parties heading the campaign is the hard-right antisemitic Svoboda,

---

¹ Chossudovsky, M. (2016). Two years ago. Global Research, 4 March 2016. <http://www.globalresearch.ca/the-u-s-has-installed-a-neo-nazi-government-in-ukraine/5371554>

---

² Hughes, M. (2014). The Neo-Nazi Question in Ukraine. Retrieved from: http://www.huffingtonpost.com/michael-hughes/the-neo-nazi-question-in_b_4938747.html

whose leader Oleh Tyahnybok claims that a "Moscow-Jewish mafia" controls Ukraine. But US senator John McCain was happy to share a platform with him in Kiev last month. The party, now running the city of Lviv, led a 15,000-strong torchlit march earlier this month in memory of the Ukrainian fascist leader Stepan Bandera, whose forces fought with the Nazis in the second world war and took part in massacres of Jews. [Milne: 2014].¹

If, as Milne asserts, the news coverage of the Ukraine crisis by the mainstream media has little to do with the realities on the ground, and that fascists and oligarchs have joined in a NATO program of military expansion the target of which is Russia, then this raises serious concerns about scruples and international security and morality. Even more ominous are the relentless efforts directed at massaging global public opinion in support of what could be described as irrationality. This is what is happening when the mainstream media continue to submerge the reality of the Ukraine crisis under a barrage of diversionary media headlines and skewed coverage in a pursuit of an end which as dubious as the means. What is worrying is the relative success of the mainstream media in squeezing much of the global public into a perceptual straitjacket and sleepwalking it into uncharted waters.

The Maidan Killings: Challenging the Dominant Narrative. On February 20, 2014 a massacre of scores of

protesters took place at the Maidan square, in Kiev, the focal point of months of protests. The events at the square, which culminated in the ouster of Viktor Yanukovych, were portrayed as a confrontation between peaceful anti-government protesters advocating closer ties with Western Europe on one hand, and regime police on the other. The latter were later to be blamed for reacting with disproportionate force, resulting in the said massacre. It was this incident which tipped the moral balance decisively against Yanukovych, stripping him of what was left of his legitimacy and of the government he represented. At face value, his ouster was therefore a moral imperative. The protest organizers who now constitute Ukraine's government put the blame on the Berkut riot police of the Yanukovych government, and this narrative has been given almost universal currency by the mainstream international media. The Daily Graphic has been part of this chorus. A feature article of March 7 2014 echoed this particular version of events in a matter-of-fact manner. '82 protesters were shot dead by government snipers from roof tops'².

Without a voice loud enough to challenge this narrative, international public opinion tilted angrily against the regime. An alternative account of events, which radically contradicted the version presented by the mainstream media hardly made the headlines. This alternative narrative was provided by a group of researchers from the University of Ottawa in Canada. The data the researchers used included: publicly available but unreported, suppressed, or misrepresented videos and photos of suspected shooters, live statements by the Maidan announcers, radio intercepts

---

¹ Milne, S. (2014). In Ukraine, fascists, oligarchs and western expansion are at the heart of the crisis'. The Guardian. Wednesday 29 January 2014. Retrieved from: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jan/29/ukraine-fascists-oligarchs-eu-nato-expansion>

---

² Daily Graphic, March 7, 2014.

of the Maidan “snipers,” and snipers and commanders from the special Alfa unit of the Security Service of Ukraine (SBU), ballistic trajectories, eyewitness reports by both Maidan protesters and government special unit commanders, public statements by both former and current government officials, bullets and weapons used, types of wounds among both protesters and the police, and the track record of politically motivated misrepresentations by the Maidan politicians of other cases of violence during and after the Euromaidan and historical conflicts. This study examines about 30 gigabytes of intercepted radio exchanges of the Security Service of Ukraine Alfa unit, Berkut, the Internal Troops, Omega, and other government agencies during the entire Maidan protests. [Katchanovski 2014: 3]

After analyzing this extensive amount of data, the study is in no doubt as to who was responsible for the massacre. Its conclusion was that certain elements of the opposition to Yanukovich, including its neo-Nazi and extremist far right wing, were involved in the massacre, and that this was done in order to seize power. The study contends that the subsequent falsification of the investigations was designed to hide this fact.

The study provides some very critical pieces of the Ukrainian jigsaw, which should help those who follow the crisis, not only to connect some essential dots in the narrative, but also to move closer towards a clearer understanding of the real forces at play in the conflict. And such understanding should not be merely an exercise in intellectual gratification. It is very important to expose the wider international public to all sides of the story in equal measure. Anything short of this is fraught with

serious consequences, as the perceptions generated from selective exposure could translate into support for misguided policies. This brings the discussion to the next stage, which highlights the practical impact a narrow-spectrum exposure to the news on the Ukrainian crisis can have on public perceptions.

The Pew Research Centre Survey on Russia’s Global Image: Explaining the Issues behind the Statistics. In July 2014 the Washington-based American think tank, the Pew Research Centre, released the results of a survey titled ‘Russia’s Global Image Negative amid Crisis in Ukraine’. The survey was conducted using telephone and face-to-face interviews in forty-four countries including Ghana and was matched against a similar poll in 2013 involving 36 countries. In the totality of forty-four countries in the 2014 survey, an average of forty-three (43) percent of respondents had negative opinions of Russia, while thirty-four percent had favorable opinions. When the surveys of 2013 and 2014 are compared, twenty of the countries surveyed in both years registered significant increases in negative ratings, six had decreased negative ratings while the rest of the ten maintained relatively similar ratings for both years. Of the six African countries surveyed in 2013, all except South Africa, registered higher percentages of positive opinion of Russia than negative. And once again except for South Africa, all the other seven African countries surveyed in 2014 registered higher percentages of positive opinions of Russia than negative, though there were reductions in the percentages recorded for the positive ratings when compared with the 2013 survey. With specific reference to Ghana, in the survey of 2013, 49% of respondents had a

favorable view of Russia while 26% had an unfavorable view. In the 2014 survey, the figure for those with a favorable opinion decreased to 42% while that of those with an unfavorable opinion rose to 31%. These details derive from the table below.

Europeans, Americans More Negative toward Russia

Do you have a favorable or unfavorable view of Russia?

	2013		2014		13-14 Change unfavorable
	Fav %	Unfav %	Fav %	Unfav %	
U.S.	37	43	19	72	+29
Poland	36	54	12	81	+27
UK	38	39	25	63	+24
Spain	38	51	18	74	+23
Germany	32	60	19	79	+19
Italy	31	56	20	74	+18
France	36	64	26	73	+9
Greece	63	33	61	35	+2
Russia	83	14	92	6	-8
Ukraine	-	-	35	60	-
Turkey	19	66	16	73	+7
Egypt	30	64	24	71	+7
Jordan	25	70	22	75	+5
Lebanon	46	53	45	54	+1
Tunisia	35	37	35	38	+1
Israel	21	77	30	68	-9
Palest. ter.	29	57	41	46	-11
Malaysia	47	22	34	38	+16
South Korea	53	33	43	48	+15
Indonesia	43	33	38	43	+10
Japan	27	64	23	69	+5
Pakistan	19	32	11	29	-3
India	45	23	39	16	-7
Philippines	35	52	46	43	-9
China	49	39	66	23	-16
Bangladesh	-	-	60	33	-
Thailand	-	-	48	29	-
Vietnam	-	-	75	14	-
Venezuela	40	41	36	51	+10
Argentina	26	29	19	37	+8
Brazil	34	52	24	59	+7
Chile	39	38	34	45	+7
El Salvador	27	29	23	36	+7
Mexico	28	38	21	44	+6
Colombia	-	-	24	37	-
Peru	-	-	34	35	-
Nicaragua	-	-	45	27	-
Uganda	28	22	34	31	+9
Senegal	42	21	39	30	+9
Ghana	49	26	42	31	+5
Kenya	47	27	49	32	+5
South Africa	26	53	25	51	-2
Nigeria	38	30	41	27	-3
Tanzania	-	-	49	25	-

Note: India data from Winter 2013-2014 survey.

Source: Spring 2014 Global Attitudes survey, Q15e.

PEW RESEARCH CENTER

At first glance the statistics seem to confirm the view of the Pew Research center that Russia is broadly unpopular in many countries around the world. But instead of accepting the results of the survey at face value, it would be

important to interrogate the background environment against which the perceptions were molded. The background environment here refers to the totality of factors, both overt and latent, that are responsible for shaping public perceptions. From this perspective, it is important to stress the fact that the perceptions that the public forms about things and happenings do not come about instantaneously. They involve a gradual buildup. As Bagdikian 1983: argues,

Our picture of reality ... accumulates day by day and year by year in mostly unspectacular fragments from the world scene, produced mainly by the mass media. Our view of the real world is dynamic, cumulative, and self-correcting as long as there is a pattern of even-handedness in deciding which fragments are important. But when one fragment is filtered out, or included only vaguely, our view of the social-political world is deficient. The ultimate human intelligence – discernment of cause and effect – becomes damaged because it depends on knowledge of events in the order and significance in which they occur. When part of the linkage between cause and effect becomes obscure, the sources of our weakness and of our strength become uncertain.

About the media coverage of the ¹Ukrainian crisis, it is clear that there hasn't been a pattern of evenhandedness. By deliberately obfuscating the linkage between cause and effect and presenting the crisis in fragments that ignore the bigger picture and the wider context, the mainstream corporate media creates the environment which, naturally, would generate negative opinion of Russia. The

results of the survey, however, don't seem to match the amount of effort expended by the mainstream international media and directed at creating a climate of resentment towards Russia. It is indeed remarkable that despite the unrestrained exposure of the audiences in the target countries to the relentless and negative coverage of Russia's involvement in Ukraine, Russia still manages to garner some relatively high percentages of positive evaluation, averaging thirty-four (34) percent in the 44 countries surveyed by the Pew Research Centre in 2014. It is even more remarkable that majority of people in the African nations that were surveyed, have favorable views of Russia.

Beyond the facts surrounding the statistics, the results of the survey raise wider and fundamental questions about democracy and its institutions. If for instance democracy requires the informed consent of the people, then Walter Cronkite, the well decorated retired veteran anchorperson for America's CBS television, asks whether democracy is 'possible when people can't get enough information to intelligently vote on the future?' [Marguerite 1980: 5]. Cronkite further points to the paradox of technology inundating 'us with facts about everything, and yet I'm not sure we're getting at the truth of anything. How viable is democracy as we know it in this kind of environment?' (Marguerite 1980: 4] And Cronkite's concerns should be taken seriously because of the overwhelming trust his very large audiences reposed in him at the height of his career, during which he repeatedly topped the polls as 'the most trusted and influential American' [Marguerite 1980]. In one such poll in 1973 he left his

¹ Ukraine Crisis. Consortium News. <https://consortiumnews.com/2015/06/16/explaining-the-ukraine-crisis/?print=pdf>

nearest contender far behind by as much as 16 percent.

Continuing the discussion from the perspective of Cronkite's argument, to intelligently vote on the future, it is necessary for the citizenry to be exposed to different strands of the news. This is a requirement if the vote is to be based on informed consent. From this perspective, therefore, the results of the Pew survey are fundamentally deficient because they are based on opinions derived from information not only lacking in diversity, breadth and depth, but also deliberately skewed to elicit a predetermined political response.

Conclusion: Reiterating the Urgency of a Countervailing International Alternative Media. This discussion has been an attempt to demonstrate the complicity of Ghana's leading newspaper, the Daily Graphic, in the misrepresentation of the Ukrainian crisis. In doing this, the paper raises its subordinate relationship with the international mainstream media to new heights. This, of course, has its roots in the paper's historical origins in the colonial metropolis as well as the country's colonial history. In Ghana, and in other former colonies, the neocolonial arrangement which replaced direct colonial rule is still very much inherent in the fabric of the institutions of state at the political, economic and socio-cultural levels. And a country is said to be a neo-colony when it is nominally independent, but in reality, its economy is dependent on, and controlled by an outside power who applies economic and financial pressures to ensure political control over the captive country, rendering its political independence meaningless. In other words, the neocolonial power can always resort to economic and other pressures to

influence the overall economic and political direction of the dependent country. In Ghana, and in the so-called Third World, the very successful neocolonial control of the agencies of ideational creation often renders overt pressures unnecessary, because a neocolonial mentality has been programmed into the mindset of the victim at the very fundamental level. The resultant culture of dependency has been maintained over the years through a system of patronage. In the media, this takes many forms including the continual corporate-sponsored training and retraining programs for local media staff, especially in the executive echelons. Ghana's Daily Graphic fits into this profile, and this explains the paper's readiness to regurgitate the political biases of its neocolonial patrons.

Finally, it is possible to conclude that the overall strategy to mobilize international public opinion against Russia, especially about the crisis in Ukraine, has had limited success especially in Africa. This is attested to even by the survey conducted by the Pew Research Center, despite its superficiality. Even more instructive is the fact that readers' comments on websites of news sources outside the control of the corporate media are awash with opinions supportive of Russia's policy actions in relation to the conflict in Ukraine, and equally critical of the conduct of the United States. With technology acting as a double-edged sword, making it possible for the international mainstream media to have limitless global reach, it also affords alternative sources of information that challenge the status quo, the opportunity to reach out to the same international audience. What is urgently required is more visibility and presence of these

alternative sources of news and information. In fact, the future of the world would most likely depend on the outcome of this competition for the minds of the global community. An informed global public with their combined democratic pressure and numbers can put some brakes on the destructive impulses of the forces behind the mainstream media that revel in creating political bogeymen and stampeding the rest of the world in the direction of hatred towards these manufactured myths.

About the author. Gamel Nasser Adam. Department of Modern Languages. Russian Section University of Ghana. Legon – Accra, Ghana (ir@rud.ru).

REFERENCES

1. Anokwa K. (1997). Press performance under civilian and military regimes in Ghana: A reassessment of past and present knowledge'. In W. Jong-Ebot (Ed.), Press freedom and communication in Africa. (pp. 3-28). Trenton, NJ and Asmara, Eritria: Africa World Press.
2. Barsamian D. (2001). Propaganda and the public mind: Conversations with Noam Chomsky. Cambridge, Massachusetts: South End Press.
3. Chomsky N. (1998). The common good. Monroe, ME, Odonian Press.
4. Chossudovsky M. (2016). Two years ago. Global Research, 4 March 2016.
5. Marguerite, M. (1980). Walter wants the news to say a lot more. Parade. March 23, 1980. p. 5.
6. Katchanovski I. (2014). The “Snipers’ Massacre” on the Maidan in Ukraine. Paper presented at the Chair of Ukrainian Studies Seminar. University of Ottawa, Ottawa. October 1, 2014.
7. Sawka R. (2015). The deep roots of the Ukraine crisis. The Nation. 15 April 2015.
8. Nkrumah, K. (1965). Neo-colonialism. The last stage of imperialism. London: Panaf.

**РЕЛИГИОЗНЫЙ МЕДИАКОНТЕНТ
В СМИ ГРУЗИИ И ТУРЦИИ.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Д.Б. Курманова, Н.П. Пархитко

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация. Религия давно стала не только объектом СМИ, но и их предметной основой: многие религиозные мероприятия и вопросы широко освещаются в медиа, каждое религиозное течение владеет собственным сайтом, телеканалом, радиостанцией или печатным изданием. Но при этом элемент религии часто остается без внимания исследователей, не рассматривающих его как составляющую медиaproстранства. Тем временем в религиозных странах этот факт является важным и влияет на функционирование медиасистем, ведь если религия выступает как явление институциональное, от него зависят принципы поведения и система представления мира среди населения. К числу таких стран можно отнести Грузию и Турцию. И если влияние религии на СМИ Турции еще изучается самими турецкими экспертами, то в Грузии масштабные исследования на эту тему не проводились. Между тем, вопрос исповедания играет значительную роль с точки зрения геополитики для этих государств, особенно в отношении Аджарского региона, где религия всегда имела особое значение. Авторы рассмотрели суть изучаемой проблематики, используя метод структурного анализа, системного анализа и ряд методов исторической науки.

Ключевые слова: Грузия, Турция, религия, конфликты, СМИ.

**THEOLOGICAL MEDIACONTENT IN
OF GEORGIA AND TURKEY.
COMPARATIVE ANALYSIS**

D.B. Kurmanova, N.P. Parkhitko

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. Religion has not just become the object of the media, but has also transformed into its substantive basis: many religious events and issues are widely covered in the media; each religious movement has

its own website, television channel, radio station or print edition. But at the same time, the element of religion is often ignored by researchers who do not consider it as a component of the media space. Meanwhile, in religious countries this fact is important and affects the functioning of media systems, because if religion is an institutional phenomenon, the principles of behavior and the system of representing the world among the population depend on it. These countries include Georgia and Turkey. And if the influence of religion on the Turkish media is still being studied by Turkish experts themselves, then large-scale studies on this topic still have not been conducted in Georgia. Meanwhile, the issue of confession plays a significant role from the point of view of geopolitics for these states, especially with regard to the Ajara region, where religion has always been of particular importance. The authors researched the essence of the studied issues using the method of structural analysis, systems analysis and a number of methods of historical science.

Key words: Georgia, Turkey, religion, conflicts, media

Аджарский регион граничит с Турцией, поэтому эта территория всегда была привлекательна для турецких правителей. В XVI-XVII вв. Аджария находилась во власти Турции, именно тогда в регионе началось распространение ислама среди грузин. В XIX в. после Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг. Россия получила Батум, который в 1918 г. вновь заняли турки. От своих притязаний Турция отказалась лишь в 1921 г. после подписания Договора о дружбе и братстве между Турцией и РСФСР, когда была создана Аджарская АССР. Важно, что первоначально республика называлась Автономной Социалистической Советской Республикой Аджаристан и была она образована как автономия грузин-мусульман. В СССР, где атеизм являлся государственным догматом, это была единственная автономия, основанная по религиозному принципу, что доказывает важную роль ислама для Аджарии.

Статус автономной республики Аджария сохранила и после развала СССР, когда председателем Верховного Совета Аджарии стал Аслан Абашидзе, выступавший против Звиада Гамсахурдия требовавший признать регион свободной экономической зоной. В результате в 2000 г. в Конституцию Грузии были внесены изменения – Аджария получила особый государственный статус. Однако если еще в начале 2000-х гг. 70% населения исповедовало ислам, на сегодняшний день соотношение христиан и мусульман в республике кардинально изменилось. 60% аджарцев являются христианами и только 30% - мусульманами.

Известно, что Грузинская православная церковь активно поддерживала массовую рехристианизацию в Аджарии, что подтверждает интервью владыки Батумского и Лазского Димитрия от 6 декабря 2012 г. журналу «Правмир», где он рассказывает, что в 1991 г. 5 тысяч мусульман приняли православие. «В настоящее время около 75% местных – православные. А тогда около 75% местных – это были мусульмане, - говорит отец Димитрий, приводя в пример следующую историю: - Мусульмане не создают нам проблем. Они к нам переходят. У одного батюшки была бабушка, убежденная мусульманка. Я ему предложил: «А ты скажи ей, что владыка благословил тебя стать христианкой». О связи катехизационной деятельности Грузинской церкви с геополитикой говорят и другие его слова: «Сейчас мы заканчиваем строительство храма прямо на самой турецкой границе»¹.

Впрочем, не одно только интервью владыки Димитрия свидетельствует о том, что опасность борьбы за Аджарский регион между Грузией и Турцией существует до сих пор. Политика Грузии долгое время была связана с православием – например, до 2011 г. Грузинская право-

славная церковь имела преимущества перед другими конфессиями, представленными в стране, в силу конкордата о привилегиях. 90,6% населения страны исповедует христианство. До сих пор президент Грузии амнистирует заключенных на православные праздники, власти приветствуют строительство новых храмов и стремление молодежи принять христианство, что отражает официальное заявление на сайте правительства, например. 25 марта 2018 г. премьер-министр Грузии Георгий Квирикашвили заявил, что «вернув церковь, Грузия восстановила историческую справедливость»². Годом ранее Квирикашвили опубликовал на сайте правительства Грузии заявление, в котором отметил, что «государство и церковь делают друг друга сильнее». А в конце 2015г. президент Грузии Георгий Маргвелашвили призвал народ молиться за здоровье грузинского патриарха. Все эти заявления в СМИ демонстрируют тесную связь между религией и политической в стране.

Показательным является и отчет Республиканской партии Грузии, согласно которому за 2002-2016 гг. Грузинская церковь получила от государства около 100 млн. долл. и 565 земельных участков, составляющих 1 674 га в целом.

Примечательно, что примерно так же религиозный вопрос обстоит и в Турции. По статистике, 90,8% граждан страны являются мусульманами. Эксперты отмечают активное строительство мечетей по стране, увеличение числа религиозных школ и проверки на приверженность исламу на собеседованиях при приеме на государственную службу³. Так, Аль Джазира указывает, что в 2004 г. религиоз-

¹ Правмир: Митрополит Батумский и Лазский Димитрий: Аджария вернулась к истокам [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <https://www.pravmir.ru/mitropolit-batumskij-i-lazskij-dimitrij-adzhariya-vernulas-k-istokam/> (дата обращения: 19.10.2018).

² Ньюс Джорджиа Пресс. Квирикашвили: вернув церковь, мы вернули историческую справедливость [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <https://www.newsgeorgia.ge/premer-gruzii-vernuy-nashu-tserkov-my-vosstanovili-istoricheskuyu-spravedlivost/> (дата обращения: 19.10.2018).

³ Форбс: Ислам и Эрдоган [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <http://www.forbes.ru/mneniya/mir/331267-islam-ierdogan-kak-v-turtsii-navyazyvayut-konservativnyetsennosti> (дата обращения: 19.10.2018).

ных школ в Турции было меньше 100 тысяч, а в 2014 г. этот показатель превысил 546 тысяч¹. Более того, в 2015 г. президент Турции Эрдоган заявил газете «Хюрриет», что число учеников мусульманских школ перевалило за 1 600 000 чел². Та же газета «Хюрриет» пишет, что с 2014 г. в турецких школах появился новый предмет – культура религии³.

Такая лояльность к исламу со стороны турецких властей неудивительна, если учитывать биографию президента страны. Реджеп Тайип Эрдоган вырос религиозной семье, учился в мусульманском лицее имам-хатибов и начал свою карьеру в исламистской партии. Свою приверженность исламу Эрдоган показал в 1997 г., когда прочел поэму З. Гекальпа, приписав к ней собственные строки, в которых минареты мечети сранивались со штыками, а сама мечеть – с казармой. Тогда власти Турции обвинили Эрдогана в разжигании к религиозной ненависти⁴.

Известный турецкий психиатр и писатель Джемал Диндар считает, что для Эрдогана религия стала инструментом власти. В рамках подготовки данной статьи авторы специально взяли интервью у Диндара, поскольку он анализировал с помощью медиа психологический портрет Эрдогана и роль ислама в жизни турецкого общества, что вылилось в две книги – «Психобиография Эрдогана» и

«Синдром новой Турции. От диагноза до лечения». Данные книги являются важными пособиями по психологии, психологии религии, социологии и журналистике в Турции, но на русский язык они не переведены. Между тем, для русскоязычных экспертов они оказались бы полезны. В интервью, подготовленном для данной статьи, Джемал Диндар рассуждает, что и Турция, и Грузия используют религию как элемент политики, поскольку «идентичность – это одна из основных потребностей человека, особенно она выступает как инструмент организации отношений между членами группы или различными группами».

«Религия обладает организующей функцией, – говорит Диндар. – И эта функция включает в себя не только обычные отношения, но и стандарты поведения во время чрезвычайных ситуаций и конфликтов. Поэтому религия может быть эффективной идеологической составляющей госаппарата. Что касается Турции, ислам тут доминирует, но проявляется это больше во внешней политике государства».

Убедиться в правоте слов Диндара можно, проанализировав газеты Турции. Самой популярной из них является оппозиционное издание Хюрриет, которое читают в среднем 542 тыс.чел. в день. Если проанализировать публикации в Хюрриет, становится ясно, что куда чаще религиозные мотивы возникают в материалах, посвященных внешней политике Турции, нежели в местных новостях. К примеру, Хюрриет рассматривает с точки зрения исламских ценностей решение США перенести свое посольство в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим, отметив, что на Востоке этот поступок вызвал реакцию, «схожую с землетрясением». Через призму ислама СМИ пытаются формировать и общественное мнение, как журналист Абдулкадир Селви, сомневающийся в демократии США, ведь «невинные дети были убиты химическим оружием в исламском мире»⁵. Анализируя президен-

¹ Отчет Аль Джазира по Турции [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2016/03/160317094912447.html> (дата обращения: 19.10.2018).

² Hurriyet Daily: Erdogan hails push for Imam Hatip High Schools. [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkeys-erdogan-hails-push-for-imam-hatip-high-schools-89088> (дата обращения: 19.10.2018).

³ Hurriyet Daily: Religion courses for primary schools on agenda of Turkish educational council [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/religion-courses-for-primary-schools-on-agenda-of-turkish-education-council-75225> (дата обращения: 19.10.2018).

⁴ Hurriyet: Erdogan goes to prison. Archive news, 1999 [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <https://web.archive.org/web/20170420104656/http://www.hurriyetdailynews.com/erdogan-goes-to-prison.aspx?pageID=438&n=erdogan-goes-to-prison-1999-03-27> (дата обращения: 19.10.2018).

⁵ Abdulkadir Selvi: Suriye krizinde yeni strategi uygulandi [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL:

тов других стран, турецкие СМИ рассматривают их политические портреты, вновь исходя из мусульманских принципов. Например, отзываясь позитивно о Владимире Путине, СМИ Турции указывают, что он «лоялен к исламскому миру»¹. А рассказывая об участии Турции в гражданской войне в Сирии, турецкие издания цитируют слова Эрдогана, что он борется исключительно с террористами, подрывающими истинный образ ислама.

Реджеп Тайип Эрдоган вообще известен своими пантюркистскими взглядами. Он поддерживает идею возрождения Великой Турции, как во времена Османской Империи, что, безусловно, заставляет стран-соседей беспокоиться о своих территориях. В октябре 2016 г., выступая в университете города Ризе, Эрдоган сказал, что он «уважает физические границы страны», но они «отличаются от границ в нашем сердце». Далее Эрдоган добавил: «Можно ли отделить Ризе от Батуми?»². В грузинских СМИ речь Эрдогана вызвала самую неоднозначную реакцию, чрезвычайному послу Турции в Грузии Зеки Левенту Гумрукчу даже пришлось сделать комментарий на Первом канале Грузии, в котором он подчеркнул, что у Турции нет вопросов в связи с границами³.

Однако историческое прошлое дает Грузии основания опасаться слов Эрдогана, тем более что турецкие инвестиции в Аджарию велики. Агентство статистики Грузии не представляет полных данных

об объемах турецких вливаний хотя бы за 5 лет, но известно, что в 2016 г. инвестиции Турции в Аджарию равнялись 135,6 млн. долл. за год, что составило 32% от общего объема⁴. В связи с этим Грузии важно увеличивать в Аджарии число верующих христиан, считают эксперты, ведь регион и так является автономным. А в просветительской работе церкви весьма эффективны каналы медиа. У Патриархии Грузии уже есть собственная радиостанция, сайт и телеканал «Иверия», в отношении которого грузинские депутаты обращались к руководству Общественного телевидения с просьбой выдать каналу одну из частот, чтобы Патриархии не приходилось арендовать частную частоту, поскольку канал некоммерческий, и доходов у него нет⁵.

Учитывая все вышеперечисленные факторы, можно смело утверждать, что религия стала для Грузии и Турции элементом формирования медиaprостранства. В случае этих двух государств можно рассматривать и артикуляцию религии (то есть, как религия использует СМИ в катехизаторских целях), и ее медиатизацию (напротив, как СМИ использует религию для построения медиареальности). Еще Зигмунд Фрейд в своей книге «Будущее одной иллюзии» в 1927 г. изучал религию как средство порождения иллюзий и способ сформировать новую реальность. Фромм же считал, что достижение данной цели невозможно без подчинения высшему авторитету, который, впрочем, и так есть в любом исповедании – это фигура Создателя. В современном мире обществу нужна еще и фигура реальная, которую они могут видеть и слышать весьма часто. «Когда вы можете молиться

<http://www.hurriyet.com.tr/yazarlar/abdulkadir-selvi/suriye-krizinde-yeni-strateji-uygulandi-40806042> (дата обращения: 19.10.2018).

¹ Sputnik Турция [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: Sputnik Turkey: Putin Islam dunyasi Rusya ortadogu: <https://tr.sputniknews.com/columnists/201605271023013316-putin-islam-dunyasi-rusya-ortadogu/> (дата обращения: 19.10.2018).

² Речь Эрдогана в Ризе, полный текст [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/53641/pyd-veyupg-teror-orgutleri-pkknin-atigidir> (дата обращения: 19.10.2018).

³ Заявление турецкого посла в Грузии, ИА Сакинформ [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <http://ru.saqinform.ge/news/29503/tureckij-posol-batumi---Eto-gruziA-a-rize---turciA-tak-budeti-v-buduSem-.html> (дата обращения: 19.10.2018).

⁴ Travel in Georgia Analytics: Turkish Investments halved in Ajara [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <http://travelingeorgia.ge/en/news/turkish-investments-halved-in-ajara/> (дата обращения: 19.10.2018).

⁵ Грузинские парламентарии призвали телевизионщиков отдать частоту телеканала Патриархии [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <https://credo.press/91038/> Грузинские парламентарии призвали телевизионщиков отдать частоту телеканала Патриархии (дата обращения: 19.10.2018).

в одном храме вместе со своим лидером, это вызывает чувство сопричастности, – говорит Джемал Диндар. – А особенно верить в могущественных лидеров свойственно молодежи. Поэтому ставку делают на молодежь».

Мнение Диндара подтверждают массовые явления, ставшие традиционными в Грузии, когда Патриархия объявляет регистрацию участников массового крещения. С 2008 г. Католикос-Патриарх лично крестит третьих и последующих детей, чьи родители венчались в церкви. Как объяснила данную инициативу Патриархия, ее цель – способствовать улучшению демографической ситуации в Грузии. За десять лет крестниками Патриарха стало более 32 тыс. детей¹. На протяжении трех лет функционирует и другой проект Патриархии – всеобщее венчание, где семьи так же благословляются Патриархом лично².

Разумеется, все эти мероприятия активно транслируются в СМИ, что доказывает явление медиатизации религии. Например, речь экс-премьер-министра Грузии Георгия Квирикашвили формирует определенные установки, связанные с верой, для общества: «В Церкви была духовная пища грузин. На этих ценностях стоит наша нация и наша страна». Через СМИ Католикос-Патриарх. Всея Грузии Илия Второй обратился к этническим грузинам, проживающим в Турции (грузинские княжество Тао-Кларджети и область Лазика сейчас входят в состав Турции, и там до сих пор проживают этнические грузины). В своей речи Илия Второй называет лазов и тао-кларджийцев «любимыми детьми, оторванными от роди-

ны», что вновь дает нам повод говорить о медиатизации веры. В речи, опубликованной грузинским новостным агентством Ньюс Джорджия, также говорится, что грузинская церковь любит их, считает своими и «всегда будет даст им свое покровительство». До этого телеканал «Рустави – 2» выпустил репортаж о том, что в доме Патриарха в 2016 г. проживали три гражданина Турции, которых Анкара обвиняла в терроризме. Об этом сообщил начальник охраны Патриарха Сосо Оханашвили³.

Очевидно, что религия стала для Грузии не только инструментом сплочения нации, но и идеологически важным механизмом для осуществления внешней и внутренней политики в стране. Влияет ли Грузинская церковь на процессы в медиапространстве государства? Безусловно, да, беря во внимание скандал с телекомпанией «Рустави–2», случившийся в мае 2018 г. Дело в том, что на ток-шоу «Арчевани» телеканала «Рустави–2» ведущий Георгий Габуния предложил обсудить свободу самовыражения, а именно предложение парламентариев Грузии ввести уголовное наказание за оскорбление чувств верующих. Габуния заявил, что данный закон может привести к возвращению цензуры в СМИ и привел в качестве примера картину грузинской художницы Лии Уклеба, где изображена Богоматерь, целящаяся себе пистолетом в висок, и выразил опасения, что перегибы с законом могут привести к преследованию художницы.

В ответ на это патриархия выпустила заявление, в котором призвала бойкотировать «Рустави–2». Священнослужителей попросили отныне не давать интервью телеканалу, более того, митрополит патриархии Иоб публично проклял журналиста⁴. Данный скандал многие в Гру-

¹ Sputnik Грузия: крестники Патриарха. Как проходит массовое крещение детей в Грузии [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <https://sputnik-georgia.ru/video/20170713/236627007/krestniki-patriarha-kak-prohodit-massovoe-kreshenie-detei-v-gruzii.html> (дата обращения: 19.10.2018).

² SPZH.NEWS.RU: Католикос-Патриарх благословит пары после всеобщего венчания [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <https://spzh.news/ru/news/53314-katolikos-patriarkh-gruzii-blagoslovit-pary-posle-vseobshhego-venchanija> (дата обращения: 19.10.2018).

³ Ньюс Джорджия Пресс. Илия Второй: Грузинская церковь всегда будет покровительствовать лазам [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <https://www.newsgeorgia.ge/iliya-vtoroj-gruzinskaya-tserkov-vsegda-budet-pokrovitelstvovat-lazam/> (дата обращения: 19.10.2018).

⁴ Ньюс Джорджия Пресс. Священник проклял ведущего [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <https://www.newsgeorgia.ge/svyashhennik->

зии расценили не только как религиозный, но и политический, ведь «Рустави-2» является оппозиционным каналом и выступает против телеканала «Имеди», поддерживающего правящую партию «Грузинская мечта».

Данные суждения небезосновательны. Нами были изучены крупные публикации агентства Ньюс Джорджия, содержащие такие слова, как «церковь», «православие», «патриархия» и «патриарх» за 2016-2018 гг. Анализ материалов представлен в таблице ниже. Как видно из таблицы, за 2,5 года вышло 57 статей на тему религии, где во фреймах 16 раз было использовано слово «церковь» и 37 раз – «патриархия» или «патриарх», что тоже говорит об уровне медийности Илии Второго. Патриарха-Католикоса всея Грузии можно смело называть человеком медийным. Новостные агентства Грузии регулярно сообщают о состоянии здоровья, а 20 февраля 2017 г. после предложений в соцсетях и СМИ среди населения была организована акция по встрече Патриарха после операции за рубежом – верующие встречали его живой цепью по обе стороны дороги, ведущие из аэропорта в центр Тбилиси.

Ознакомившись с контентом грузинских и турецких СМИ по выборке «религия», можно прийти к выводу, что на сегодняшний день религия превратилась не только в выражение системы взглядов человека, но и в мощный институт, ставший активным актором в политике и медиа. Медиаконтент СМИ изучаемых стран наглядно демонстрирует связь религии и политики: патриархия выступает против производства конопли, не поддерживает народные акции протеста и призывает народ избегать противостояния. В 2016 г. церковь выступает с поддержкой НАТО и ЕС, заявив, что прежде имела «неправильное представление» об этих организациях. В 2017 г. государство выделило 11 тысяч долларов из госбюджета на рождественское шествие «Алило». Патриархия играет для Грузии и ди-

пломатическую роль, например, отправив крест в подарок Мелании Трамп для укрепления дружеских отношений с США. Само собой разумеется, что ключевую роль в восприятии религии как духовно-общественного феномена ключевую роль играет личность самого патриарха. Но личность – это понятие оценочное, а оценку надо заслужить. Поэтому общество не может испытывать равнодушие по отношению к политическим лидерам – в восприятии политиков обычно нет баланса, их либо уважают и превозносят, либо ненавидят [Курманова. 2018: 595]. Тот же принцип применим и к оценке роли и лидеров духовных.

Очевидно и влияние грузинского православия на закон. Грузия представлена также армянской церковью, еврейской синагогой и мусульманской мечетью, однако ни одна из этих конфессий не призвала потворствовать наркополитике, после чего бы парламент начал работу над данной проблемой, как это было в январе 2018 г. после эпистола Илия Второго.

Лишь небольшой процент изученных нами материалов носят нейтральный характер, сообщая о новостях культуры, связанных с церковью – например, открытие фотовыставки или репортаж с праздника. Основной же контент статей создает позитивный имидж церкви – например, рассказывая о том, что протестующий отказался от голодовки после встречи с Патриархом, грузинские солдаты построили церковь в Афганистане, экологическом проекте патриархии по защите колхидского самшита или отправке сладостей из патриархии пожарным в Боржомском ущелье. Лишь крайне незначительное количество статей отзываются о религии отрицательно.

Стоит упомянуть, что Турция сегодня также переживает период политической активности в Центрально-азиатском регионе и обладает идеологией так называемой «мягкой силы» внешнего влияния на государства региона. Историческая общность геополитических интересов поддерживает интерес Турции к близле-

proklyal-vedushhego-a-patriarhiya-gruzii-obyavila-bojkot-telekompanii-rustavi-2/ (дата обращения: 19.10.2018).

жащим зонам, включая Кавказ [Джакупов. 2018: 437].

К чему же ведет данный процесс? Несмотря на громкие скандалы вроде дела о цианиде, когда секретаря Илии Второго пытались отравить, авторитет церкви растут. Согласно результатам опроса «Международная прозрачность», 61% населения страны считает, что церковь должна финансироваться из государственного бюджета¹. Религия, политика и медиа Грузии становятся все более связанными друг с другом, поскольку такую же практику применяет и Турция, и в целях объединить население Аджарии с православным населением другим регионов катехизация с помощью медиа будет продолжаться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Джакупов Т. Центральная Азия во внешнеполитической концепции Турции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 437-445.
2. Курманова Д.Б. Политический и психологический портрет Э.А. Шеварднадзе в СМИ // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 6. С. 593-599.

Сведения об авторах: Курманова Данара Бауржановна – аспирант филологического факультета, РУДН (e-mail: www.danaramay.ru@mail.ru); Пархитко Николай Петрович – к.и.н., доцент кафедры теории и истории журналистики, РУДН (e-mail: Scharnchorst@mail.ru).

REFERENCES

1. Dzhakupov T. Central'naya Aziya vo vneshnepoliticheskoy koncepcii Turcii // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 5. S. 437-445.
2. Kurmanova D.B. Politicheskij i psihologicheskij portret E.H.A. Shevardnadze v SMI // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 6. S. 593-599.

---

¹ Ньюс Джорджиа Пресс: Большинство жителей Грузии считают, что церковь должна финансироваться из госбюджета [Электронный ресурс] / Интернет-сайт URL: <https://www.newsgeorgia.ge/bolshinstvo-zhitelej-gruzii-schitayut-cto-tserkov-dolzha-finansirovatsya-iz-gosbyudzheta/> (дата обращения: 19.10.2018).

About the authors: Kurmanova Danara B. Aspirant of Philological faculty, RUDN University (e-mail: www.danaramay.ru@mail.ru). Parkhitko Nikolay P. – Assistant Professor, Theory and History of Journalism Department, RUDN University (e-mail: Scharnchorst@mail.ru).

ЛИЧНОСТЬ М.Н. СААКАШВИЛИ И ЕГО РОЛЬ В «РЕВОЛЮЦИИ РОЗ»

Н. Месхия

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация. На социально-экономическое и политическое развитие Грузии после развала СССР наложило существенный отпечаток советское институциональное наследие, которое обусловило несоответствие внутренних административных границ местам компактного проживания этносов; существование территорий, обособленных в культурном, историческом, лингвистическом, политическом, экономическом, транспортном аспектах внутри общего конституционного пространства; наличие титульной нации и иерархию этносов; своеобразную систему управления, включавшую элементы кумовства, доминирования личных связей при принятии решений; неуважение к формальным институтам и процедурам.

За время, прошедшее с развала СССР, по сравнению со многими другими постсоветскими странами в Грузии произошли значительные изменения разного рода. Наиболее значительная часть изменений произошла после прихода к власти в Грузии победителя первой «цветной революции» на пространстве СНГ Михаила Саакашвили. Став Президентом Грузии в 2003 г. в результате «революции роз», этот человек поставил цель превратить Грузию в «цивилизованную страну» путем быстрых и радикальных реформ.

Основными вехами в реформировании Грузии стал комплекс репрессивных мер по борьбе с коррупцией и общеуголовной преступностью и радикальной неолиберальной экономической политики. Такое необычное сочетание репрессий и рыночного либерализма заставило говорить об особом «грузинском пути». Вокруг реформ в Грузии создано немало мифов. По рейтингам международных организаций (Всемирный банк и др.), быстрый взлёт Грузии, создал серьезный пропагандистский козырь для Правительства М. Саакашвили, который оно умело

использовало. Поэтому в мире по-прежнему многие считают Грузию «кавказским тигром», успешно и стремительно развивающимся, по примеру Сингапура или Гонконга. Сейчас понятно, что без массивного внешнего экономического вливания созданный М.Н. Саакашвили авторитарный режим не способен был существовать, а эксперимент с реформами, по сути, провалился.

Анализ указанных факторов обуславливает актуальность исследования избранной проблематики с применением как научной, так и политической методологии.

Ключевые слова: Грузия, революция, политика, лидерство, коррупция.

PERSONALITY OF M.N. SAAKASHVILI AND HIS ROLE IN THE “ROSE REVOLUTION”

N. Meskhia

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. After the collapse of the USSR, the socio-economic and political development of Georgia left a significant imprint of the Soviet institutional legacy, which caused a discrepancy between internal administrative boundaries and places of compact residence of ethnic groups; the existence of territories separated in cultural, historical, linguistic, political, economic, transport aspects within a common constitutional space; the presence of the titular nation and the hierarchy of ethnic groups; a kind of management system that included elements of nepotism, the dominance of personal connections in decision-making; disrespect for formal institutions and procedures.

Since the collapse of the USSR, in comparison with many other post-Soviet countries, in Georgia there have been significant changes of various kinds. The most significant part of the changes took place after the winner of the first “color revolution” in the CIS space, Mikhail Saakashvili, came to power in Georgia. Having become the President of Georgia in 2003 as a result of the “Rose Revolution”, this man set a goal to turn Georgia into a “civilized country” through rapid and radical reforms.

The main milestones in reforming Georgia were a set of repressive measures to combat corruption and common crime and radical neoliberal economic policies. Such an unusual combination of repression and market liberalism made us talk about a special “Georgian way”. A lot of myths have been created around the reforms in Georgia. According to the ratings of international organizations (the World Bank and others), the rapid rise of Georgia created a serious propaganda trump card for the Government of M. Saakashvili, which it skillfully used. Therefore, in the world, many still consider Georgia to be a “Caucasian tiger”, successfully and rapidly developing, following the example of Singapore or Hong Kong. It is now clear that without a massive external economic infusion created by M.N. Saakashvili's authoritarian regime was unable to exist, and the experiment with reforms, in fact, failed.

The analysis of these factors determines the relevance of study of selected the issues using both scientific and political methodology.

Keywords: Georgia, revolution, politics, leadership, corruption

Личность Михаила Саакашвили сегодня вызывает особый интерес в связи с его неординарной политической деятельностью. Он является одним из самых обсуждаемых высокопоставленных чиновников не только в странах Центральной и Восточной Европы, но и всего мира.

Родился политик в Тбилиси 21 декабря 1967 г. Один из спорных пунктов биографии – национальность Михаила Саакашвили. Эксперты не сомневаются: его родовая фамилия имеет явно армянские корни, и в своей первоначальной версии звучала как Саакян. Однако официальных подтверждений связи с армянской национальностью в биографии Саакашвили не нашлось [Мендкович. 2012: 122].

Биография и национальность чиновника, прославившего политическим авантюристом, действительно вызывает немало споров среди экспертов. Детство Саакашвили Родной отец судьбой сына никогда не интересовался. Спустя неко-

торое время мать Михаила вышла замуж за ученого-физиолога Зураба Кометиани. Несмотря на внушительную разницу в возрасте (отчим был старше матери на 12 лет), отношения между супругами сложились благополучно. Зураб Кометиани принимал непосредственное участие в воспитании будущего политика, но и с отчимом доверительных отношений у Михаила не сложилось.

Помимо родителей, в биографии Саакашвили сыграл важную роль Тимур Аласания. Родной дядя по материнской линии построил карьеру в структурах советского КГБ, также занимался дипломатией при ООН.

В биографии Михаила Саакашвили часто упоминается о его лингвистических способностях, которые, по мнению многих, передались ему от матери. В широких кругах о ней знают как о прекрасном специалисте по истории Грузии эпохи Средневековья.

В старших классах Михаила выдвинули в заместители секретаря комсомольского комитета тбилисской школы, которую он закончил с золотой медалью в 1984 г. В этом же году Саакашвили поступает в Киевский университет им Т. Шевченко. Поступление в это учебное заведение стало важным этапом в биографии Саакашвили. По провинциальным меркам, Институт международных отношений в Киеве был пределом мечтаний для многих выпускников. Но все же для Министерства иностранных дел СССР профессиональных дипломатов готовил МГИМО и МГУ. Украинцы же выпускали преимущественно переводчиков, т. е. квалифицированные технические кадры [Beissinger. 2007].

В 1992 г. Михо получил красный диплом. После завершения учебы в Киеве Саакашвили принял решение о возвращении в Грузию, где ему была предложена должность юриста-консультанта в Госкомитете по защите прав человека. Через некоторое время молодой чиновник получил грант и отправился в страсбургский Международный институт прав человека. В качестве стипендиата от Госдепартамента США Саакашвили был

направлен на обучение в Нью-Йорк – об этом периоде в биографии уже было упомянуто вкратце. Там же спустя год Саакашвили получил степень магистра права, после чего Михаил проходил обучение в Университете Джорджа Вашингтона, стажировался во Флоренции и в Гаагской академии международного права. До того, как стать предводителем грузинского народа, он работал в исследовательском институте прав человека в Осло, а также в частной нью-йоркской компании Patterson, Belknap, Webb & Tyler. Фирма занималась правовым сопровождением нефтегазовых проектов с партнерами из стран СНГ.

В 1996 г. Саакашвили был назначен председателем комитета по юридическим и конституционным вопросам. В 1998 году чиновник стал главой парламентской фракции «Союз граждан Грузии». Еще спустя пару лету М. Саакашвили получил возможность представлять республику в ПАСЕ. В 2000 г. его назначили министром юстиции. Из-за назначения Михо пришлось отказаться от депутатского мандата. Осенью 2001 г. тогда еще будущий президент подал в отставку, обвиняя действующего главу государства, Э. Шеварднадзе, в коррупции [Slade. 2007: 175].

Саакашвили создал оппозиционное объединение «Национальное движение», в состав которого вошло более 20 тыс. человек. Рассмотрим более подробно ход событий того времени.

Партия «Союз Граждан Грузии», созданная Э. Шеварднадзе в 1993 г., ежегодно занимала большую часть мест в парламенте. В ходе чего рост коррупции в государстве стал стремительно расти. К концу 90-х г. экономический рост полностью обрушился, начался социально-политический регресс. Вдобавок к этому, страну охватил миграционный кризис. Плохо функционировали источники государственного дохода, а судебные постановления не выполнялись. Общество отрицательно отзывалось о работе Шеварднадзе¹.

¹ Алленова О. Грузия в тот момент просто умерла // Коммерсантъ Власть. – М., 2012. – № 39 (993). –

После президентских выборов в 2000-м г., в ходе чего снова победил Шеварднадзе, его заподозрили в фальсификации результатов.

В октябре 2001 г., Грузия вторглась в Абхазию, но все попытки установить там свой контроль обернулись неудачей. По этой причине, в ноябре 2001 г. начались стихийные митинги перед зданием парламента. Народ требовал немедленной отставки Президента. Парламентские выборы 2003 г. несли огромное значение для Грузии. К этому времени стали формироваться новые партии и объединения, а Шеварднадзе де-юре был лишен опорной политической организации. На выборы 2 ноября 2003 г. пришло максимальное число избирателей.

Первоначальные результаты выборов показывали уверенную победу партии «За Новую Грузию», однако это вызвало многочисленные протесты среди избирателей. После пересчета голосов, победу одержала партия М.Н. Саакашвили (см. рисунок 1.1.).

Рисунок 1.1. - Результаты выборов в Грузии 2003 г., % [Де Ваал. 2011]

«Революция роз» была политически важна для страны, на несколько дней выдвинув Грузию в первую двадцатку стран на международной арене.

Благодаря революции к власти пришел оппозиционер М.Н. Саакашвили, что положило начало к важнейшему в кавказском регионе событию – развитию демократической республики. Итоги этой революции оказали свое влияние далеко

Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2029619> (дата обращения 23.04.2018)

за пределы Грузии. В частности, благодаря «революции роз» произошло стремительное развертывание революционного движения в Украине - государстве, в котором грузинские флаги развевались в ходе митингов «оранжевой революции» 2004 г. Возможность революций, подобных грузинской, а также переход к демократии стали предметом обсуждений на самых разных уровнях и в разных странах, включая Россию².

На митинги у здания правительства в столице Грузии приходили более тысячи человек. Всего же в митингах оппозиции в Тбилиси приняли участие свыше 10 тыс. человек. На самый крупный митинг (начавшийся после публикации первоначальных данных о выборе 2003 г.), пришло более 50 тыс. граждан.

Общее число участников за всю «революцию роз» составило около 100 тысяч человек.

Президенту Э. Шеварднадзе, за все свое время правления, удалось остановить социальный кризис, который был отголоском распада СССР, и стабилизировать экономику Грузии. При этом США, которая в 2001 г. вступила в войну с Афганистаном, была заинтересована в грузинских территориях, в результате чего в конце 2003 г. произошла «революция роз».

Основная причина революции – несогласие народа с результатами выборов. С другой стороны, легитимная власть не бойкотировала оппозицию, наоборот, ей был открыт доступ в грузинские СМИ, ТВ и интернет. За неполных два года силами объединенной оппозиции в Грузии была создана новая партия «Национальное движение», численность которой составляла около 20 тысяч активных граждан. Н. Бурджанадзе была объявлена и. о. президента Грузии. В ночь на 23 ноября Э. Шеварднадзе под давлением оппозиции, в частности их лидера М.Н. Саакашвили, подписал указ о своей отставке. В конечном счете, за три недели в ноябре

2003 г. победу одержали сторонники М. Н. Саакашвили, набравший более 96 % голосов, несмотря на это, правительство отказывалось применять силу против своих же граждан. В ходе данной революции не было официальных потерь среди населения, беспорядков и т.д. Вместо того люди держали в руках букеты роз – символ новой власти³.

С заключительного этапа «революции роз» прошло уже около 13 лет, теперь можно хронологически оценить эффективность управления государством в то время. Важным фактом является то, что революция началась в ноябре 2003 г., а к власти М.Н. Саакашвили пришел лишь к концу января 2004 г., следовательно, необходимо рассматривать динамику социального и экономического развития в период с 2004 г. по 2008 г. перед тем, как началась война в Южной Осетии. Как итог, с января 2004 г. Грузия официально вышла из состава СНГ и отказалась от позиции региональной интеграции [Stefes. 2008: 79].

После «революции роз» политическая ситуация в стране резко изменилась. Многие партии исчезли с политической сцены, остальные утратили свое влияние. Следует отметить, что эти неоднородные процессы в основном были обусловлены сложившейся в стране революционной ситуацией. Членов правительственного блока «За новую Грузию» беспокоило лишь спасение самих себя. Та же участь постигла «Возрождение», правительственную партию Аджарии: был свергнут авторитарный режим А. Абашидзе, а его самого выдворили из Грузии.

Таким образом, Грузия с 2004 г. представляла собой государство, основанное на пирамиде коррупции. С учетом того, что в Грузии гражданское общество было наиболее развитым (по сравнению с другими государствами Кавказского региона), утвердились признанные легитимной властью демократические ценно-

² Зедгенидзе Г. Грузия «вне «закона» // Slon.ru. – 2009. – Ноябрь, 16. – Режим доступа: http://slon.ru/world/gruziya_vne_zakona-146277.html (дата обращения 23.04.2018)

³ Саакашвили критикует Иванишвили за распространение «сплетен» по личным вопросам // Civil Georgia. – Tbilisi, 2013. – March, 15. – Режим доступа: <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=24558> (дата обращения 23.04.2018)

сти и принципы, сформировались независимые СМИ. Именно эти различия обусловили увеличение влияния Грузии на международной арене с 2003 г.

Недовольство народа в социально-политической сфере, а также серьезные потери в экономике страны, позволило отстранить М.Н. Саакашвили от занимаемого им президентского поста. Таким образом, «революция роз» в Грузии стала заключительной частью, связанную с укреплением центральной демократической власти. Благодаря этому, в 2003 году революция завершилась победой оппозиции, т.е. слабый политический режим Э. Шеварднадзе сменился более сильным режимом нового образца, которую в то время представлял М.Н. Саакашвили.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Beissinger M.M. Structure and example in modular political phenomena: the diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions // *Perspectives on Politics*. 2007. Vol. 5. №2.
2. Slade G. The threat of the thief: Who has normative influence in Georgian society? // *Global crime*. – Abingdon, 2007. – Vol. 8, N 2. – P. 172–179.
3. Stefes C.H. Governance, the state and systemic corruption: Armenia and Georgia in comparison // *Caucasian review of international affairs*. – Frankfurt am Main, 2008. – Vol. 2, N 2. – P. 73–83.
4. Алленова О. Грузия в тот момент просто умерла // *Коммерсантъ Власть*. – М., 2012. – № 39 (993).
5. Де Ваал Т. Выбор Грузии: какой курс избрать в период неопределенности? – М.: Московский Центр Карнеги, 2011. – 67 с.
6. Зедгендзе Г. Грузия «вне «закона» // *Slon.ru*. –2009. – Ноябрь, 16.
7. Мендкович Н.А. Цена реформ или, почему у Грузии не получилось. – М.: РИСИ, 2012. – 122 с.
8. Мачавариани Г.Г. ГУАМ как проект альтернативной интеграции на постсоветском пространстве // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2014. № 4. С. 112-119.
9. Саакашвили критикует Иванишвили за распространение «сплетен» по личным вопросам // *Civil Georgia*. – Tbilisi, 2013. – March, 15.

Сведения об авторе: Месхия Натия – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: natia.meskhia.1@iliauni.edu.ge).

REFERENCES

1. Beissinger M.M. Structure and example in modular political phenomena: the diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions // *Perspectives on Politics*. 2007. Vol. 5. №2.
2. Slade G. The threat of the thief: Who has normative influence in Georgian society? // *Global crime*. – Abingdon, 2007. – Vol. 8, N 2. – P. 172–179.
3. Stefes C.H. Governance, the state and systemic corruption: Armenia and Georgia in comparison // *Caucasian review of international affairs*. – Frankfurt am Main, 2008. – Vol. 2, N 2. – P. 73–83.
4. Allenova O. Gruzija v tot moment prosto umerla // *Kommersant# Vlast'*. – М., 2012. – № 39 (993).
5. De Vaal T. Vybor Gruzii: kakoj kurs izbrat' v period neopredelennosti? – М.: Moskovskij Centr Karnegi, 2011. – 67 s.
6. Zedgenidze G. Gruzija «vne «zakona» // *Slon.ru*. –2009. – Nojabr', 16.
7. Mendkovich N.A. Cena reform, ili Pochemu u Gruzii ne poluchilos'. – М.: RISI, 2012. – 122 s.
8. Machavariani G.G. GUAM kak proekt al'ternativnoj integracii na postsovetском prostranstve // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2014. № 4. S. 112-119.
9. Saakashvili kritikuet Ivanishvili za rasprostranenie «spletен» po lichnym voprosam // *Civil Georgia*. – Tbilisi, 2013. – March 15.

About the author: Meskhia Natia – Master of International Relations, RUDN University (e-mail: natia.meskhia.1@iliauni.edu.ge).

КОСМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Д.Р. Бирюкова, Н.Г. Гахрыманова

Компания Инсулет, Мюнхен, Германия

Аннотация. Освоение космоса изначально имело военную направленность. И сегодня космическая деятельность ведущих государств мира, прежде всего США, несмотря на ее коммерциализацию, также подчинена достижению глобальных военно-политических целей, камуфлируемых под укрепление национальной безопасности. По мнению американских специалистов, космос становится отраслью национальной экономики, которую необходимо защищать. Космическое пространство, на их взгляд, должно рассматриваться в качестве среды для проведения любых операций, если их успех и эффективность будут выше, чем при проведении таких операций в других средах. Превосходство в космосе провозглашается как основа национальной безопасности Соединенных Штатов в XXI веке. Его достижение предусматривается за счет реализации четырех стратегических принципов.

Во-первых, это контроль космоса. Подразумевает возможность гарантированно выводить свои средства в космическое пространство и свободно действовать в нем, а при необходимости воспрепятствовать использованию космоса другими странами. Выполнение этого положения должно обеспечиваться за счет применения высокооперативных и высокоживучих средств запуска; средств наблюдения за обстановкой в космосе, способных к активным действиям, в том числе оперативным межорбитальным перемещениям; боевых космических систем для нанесения ударов в космосе и из космоса. При этом важное значение придается их защите с помощью пассивных и активных средств.

Во-вторых, глобальное применение силы. Включает в себя сбор сведений об обстановке в мире и возможность применения оружия из космоса для поражения наземных целей. Реализация этого принципа обеспечивается путем использования

космических средств наблюдения, осуществляющих глобальный мониторинг околоземного пространства и земной поверхности в любых условиях военно-политической обстановки с оперативной выдачей целеуказаний, средств уничтожения баллистических и крылатых ракет, а также высокоточных средств для поражения наземных целей из космоса.

В-третьих, интеграция сил и информации. Подразумевает информационное объединение космических, воздушных, наземных и морских сил. При этом предусматривается соответствующая подготовка личного состава армии и флота (включая тактическое звено). В ходе боевых действий в полной мере должны использоваться оперативные преимущества, которые дают космические системы. Для этого командиры всех уровней должны четко представлять себе возможности космических средств.

В-четвертых, глобальное партнерство. Означает объединение усилий гражданских, коммерческих, научных, национальных и интернациональных космических систем в целях увеличения возможностей по военному использованию космоса. Наличие большого числа невоенных космических систем, имеющих к тому же высокие характеристики бортовой аппаратуры, позволяет решать отдельные военные задачи, в первую очередь информационного характера, более дешевым способом. Партнерство создает благоприятные условия для уменьшения затрат и риска. Приоритетным, как правило, является сотрудничество внутри страны, однако и взаимоотношения между государствами могут также предоставить уникальные возможности для достижения военных целей (повышения эффективности коалиционных военных действий).

Может ли что-либо из американских концептуальных положений представлять интерес применительно к российским условиям? Надо ли России стремиться к достижению лидирующего положения (по американской терминологии, превосходства) в космосе?

Ответы на эти вопросы, на наш взгляд, должны быть утвердительными. Не следу-

ет забывать, что речь идет о проблемах развития космонавтики в XXI веке. Если мы стремимся в космической деятельности вернуть своей стране положение, достойное великой державы, то и цели должны ставиться соответствующие этому статусу.

В данной статье автор анализирует космическую деятельность России в контексте ее значимости во внешнеполитическом курсе страны, с учетом глобальных вызовов современности, а также стремится выявить приоритетные направления космической геополитики России в начале XXI в.

Ключевые слова. Космос, соперничество, сотрудничество, милитаризация, финансирование.

SPACE POLICY AS ONE OF THE MECHANISMS FOR ENSURING THE STRATEGIC INTERESTS OF RUSSIA

D.R. Biryukova, N.G. Gakhrymanova

Insulet GmbH, Munich, Germany

Abstract. Space exploration initially had a military orientation. And today, the space activities of the leading states of the world, primarily the United States, despite its commercialization, are also subordinate to the achievement of global military-political goals camouflaged to strengthen national security. According to American specialists, space is becoming a branch of the national economy that needs to be protected. Outer space, in their opinion, should be considered as an environment for conducting any operations, if their success and effectiveness will be higher than when carrying out such operations in other environments. Excellence in space is proclaimed as the basis of the national security of the United States in the 21st century. Its achievement is envisaged through the implementation of four strategic principles.

First is the control of space. It implies the ability to securely withdraw their funds into outer space and freely operate in it, and, if necessary, to prevent the use of outer space by other countries. The implementation of this provision should be ensured through the use of high-performance and high-live launch vehicles; means of monitoring the situation in space, capable of active actions, including op-

erational interorbital movements; space combat systems for strikes in space and from space. At the same time, great importance is attached to their protection with the help of passive and active means.

Secondly, the global use of force. It includes the collection of information about the situation in the world and the possibility of using weapons from space to destroy ground targets. The implementation of this principle is ensured through the use of space observation means that carry out global monitoring of near-Earth space and the earth's surface in any military-political situation with the operational delivery of target indications, means of destruction of ballistic and cruise missiles, as well as high-precision means to destroy ground targets from space.

Thirdly, the integration of forces and information. It implies the information integration of space, air, ground and sea forces. At the same time, appropriate training of army and navy personnel (including a tactical link) is envisaged. During the course of combat operations, the operational advantages of space systems should be fully utilized. For this, commanders of all levels must clearly understand the capabilities of space assets.

Fourth, global partnership. It means uniting the efforts of civil, commercial, scientific, national and international space systems in order to increase the possibilities of military use of space. The presence of a large number of non-military space systems, which also have high characteristics of onboard equipment, makes it possible to solve individual military tasks, primarily of an information nature, in a cheaper way. The partnership creates favorable conditions for reducing costs and risk. As a rule, cooperation within the country is usually priority, however, the interrelationships between states can also provide unique opportunities for achieving military goals (improving the effectiveness of coalition hostilities).

Can any of the American conceptual provisions be of interest in relation to Russian conditions? Does Russia need to strive to achieve a leading position (in American terminology, superior) in space? Answers to these questions, in our opinion,

should be affirmative. I should not forget that we are talking about the problems of the development of astronautics in the XXI century. If we strive in space activities to return to our country a position worthy of a great power, then the goals should be set corresponding to this status.

In this article, the author analyzes the space activities of Russia in the context of its importance in the country's foreign policy course, taking into account the global challenges of our time, and also seeks to identify the priorities of Russian cosmic geopolitics at the beginning of the 21st century.

Key words. Space, rivalry, cooperation, militarization, financing.

Наследие советского прошлого делает Россию сегодня одной из ведущих космических держав мира. Благодаря таким легендарным ученым, как К.Э. Циолковский (первый энтузиаст разработки межпланетных полетов), Ю.В. Кондратюк (первый выдвинул идею о создании многоступенчатых ракет, работающих на кислородно-водородном топливе), Н.И. Тихомиров (проектировщик первых отечественных боевых ракет), Ф.А. Цандер (идейный вдохновитель Группы изучения реактивного движения, изучал возможность полета к Марсу), С.П. Королев (Главный конструктор), а также благодаря таким героям всего человечества, как Ю.Ю. Гагарин (12 апреля 1961 г. стал первым человеком, побывавшим в космосе), В.В. Терешкова (в 1963 г. стала первой в мире женщиной-космонавтом), А.А. Леонов (18 марта 1965 г. совершил первый выход в открытый космос), [Покорение космоса 2006: 573-582] России удалось сохранить за собой, звание космической державы на международной арене в начале XXI в., а также удержать лидерство в пилотируемой космонавтике.

Тем не менее, развал СССР нанес ощутимый удар по космической отрасли. Отсутствие финансирования и отток специалистов за границу в 90-е гг. XX в. пошатнули космический авторитет России. Несмотря на повышенный интерес к космическому сотрудничеству со стороны ино-

странных партнеров, де-факто идет борьба за космическое наследие СССР.

Российский космос в начале XXI в. – это монополия на пилотируемые запуски, более того, именно на российских ракетах-носителях осуществляется около 30-40% всех запусков в мире.¹ Однако несмотря на растущее сегодня финансирование космической отрасли (если в 2005 г. на космос было выделено 24 млрд. руб, то в 2008 г. бюджет Роскосмоса составил 40 млрд., а в 2009 г. – 100 млрд.рублей, более того, в 2012-2015 гг. в космическую отрасль России планируется вложить 650 млрд. рублей², а по словам российского президента В.В. Путина, в рамках государственной программы космической деятельности до 2020 г. планируется выделить 1,6 трлн. рублей)³, российский космос постигла череда неудач (потеря 5 декабря 2010 г. трех спутников ГЛОНАСС, падение 24 августа 2011 г. грузового корабля «Прогресс М-12М», потеря 15 января 2012 г. АМС «Фобос-Грунт», падение ракеты-носителя «Протон-М» 2 июля 2013 г. и 16 мая 2014 г., и др.)⁴, что заставило российское правительство пересмотреть приоритеты космической деятельности России в начале XXI в., а также расставить все точки над «i» в космических делах внутри страны.

Согласно мнению члена-корреспондента Российской академии космонавтики им. Циолковского Ю.Ю.

¹ Половина россиян считает нас лидером в освоении космоса. На отрасль будет потрачено 1,6 трлн рублей [Электронный ресурс] // Блог «Политика». URL: <http://www.odnako.org/blogs/polovina-rossiyanschitaet-nas-liderom-v-osvoenii-kosmosa-na-otrasl-budet-potracheno-16-trln-rublej/> (дата обращения 21.09.2018).

² «Мертвый сезон российской космонавтики» [Электронный ресурс] // Голос Америки. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-space/1731572.html> (дата обращения 11.10.2018).

³ Половина россиян считает нас лидером в освоении космоса. На отрасль будет потрачено 1,6 трлн рублей [Электронный ресурс] // Блог «Политика». URL: <http://www.odnako.org/blogs/polovina-rossiyanschitaet-nas-liderom-v-osvoenii-kosmosa-na-otrasl-budet-potracheno-16-trln-rublej/> (дата обращения 14.10.2018).

⁴ Случай ЧП с ракетой-носителем "Протон-М" в 2006-2014 гг [Электронный ресурс] // РИА Новости URL: <http://ria.ru/spravka/20140516/1007977522.html> (дата обращения 09.10.2018).

Караша, «проблемы российской космонавтики не в том, что неоткуда запускать, а в том, что нечего запускать, кроме бесконечно устаревшей техники, созданной еще во времена Главного конструктора Сергея Королева»¹. Застой в космических технологиях отмечает и российский космонавт Г.И. Падалка: «Мы летаем на технологиях 70-х гг. XX в., и у космонавтов нет эмоционального подъема. Когда видишь достижения партнеров – понимаешь, что у нас нет движения вперед»². Корень зла, по словам Ю.Ю. Караша, кроется внутри государства среди таких врагов, как коррупция, воровство, некомпетентность и элементарное пренебрежение ключевыми государственными интересами.³

Придать новый импульс развитию стратегического направления российской деятельности, по мнению руководства страны, должна реорганизация институтов, занимающихся реализацией космической программы России. В этих целях создается Объединенная ракетно-космическая корпорация, которая должна быть полностью сформирована в 2015 г. Единственным акционером ОРКК выступает государство. Приоритетными направлениями деятельности корпорации являются разработка, производство, испытание, поставка, модернизация, реализация, эксплуатация, гарантийное и сервисное обслуживание, ремонт ракетно-космической техники военного, научного и социально-экономического назначения, а также оказание услуг в области космической деятельности и проведение единой технической политики при создании современной

космической техники.⁴ Что же касается Роскосмоса, созданного 25 февраля 1992 г., то агентство будет координировать отраслевые научные институты и организации наземной инфраструктуры. Член-корреспондент Российской академии космонавтики им. Циолковского А.Ионин так прокомментировал данные трансформации: «Роскосмосу предписано стать другим, он должен сосредоточиться не на производстве космической техники и обеспечении ее надежности, а, в первую очередь, на разработке и реализации новой космической стратегии страны в области космоса».

Основу космической стратегии России в начале XXI в. составляют два документа, своего рода космические программы.

28 декабря 2012 г. была утверждена «Космическая деятельность России на 2013-2020 гг.». Целью данной программы провозглашается «обеспечение гарантированного доступа и необходимого присутствия России в космосе в интересах науки и социально-экономической сферы при сохранении ведущих позиций Российской Федерации в пилотируемых полетах и безусловном выполнении международных обязательств в области космической деятельности»⁵. Среди задач российской космонавтики отмечаются модернизация действующих космодромов «Байконур» и «Плесецк», строительство нового космодрома «Восточный», создание перспективных и модернизация действующих космических аппаратов, а также международное сотрудничество в космосе.⁶ Удивительно, что перед государством с революционным космическим прошлым ставится цель, которая по силам новичкам «космического клуба».

19 апреля 2013 г. были опубликованы «Основы государственной политики Российской Федерации в области космической

¹«Мертвый сезон российской космонавтики» [Электронный ресурс] // Голос Америки. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-space/1731572.html> (дата обращения 12.10.2018).

²Космический батут для США. Трибьют Дмитрию Рогозину [Электронный ресурс] // Военное обозрение URL: <http://topwar.ru/46490-kosmicheskij-batut-dlya-ssha-tribyut-dmitriyu-rogozinu.html> (дата обращения 13.10.2018).

³Кто устраивает «диверсии» против российской космонавтики? [Электронный ресурс] // Голос Америки. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-space-programs-issues-2012-01-13-137288218/249985.html> (дата обращения 19.10.2018).

⁴ О старте «Объединённой ракетно-космической корпорации» [Электронный ресурс] // Блог «Политика». URL: <http://www.odnako.org/blogs/o-starte-obedinyonnoy-raketno-kosmicheskoy-korporacii/> (дата обращения 21.10.2018).

⁵ См.: <https://www.roscosmos.ru/> (дата обращения 01.11.2018).

⁶ См.: <https://www.roscosmos.ru/> (дата обращения 01.11.2018).

деятельности до 2030 г. и дальнейшую перспективу». В соответствии с данным документом, среди государственных интересов в космическом пространстве отмечаются «гарантированный доступ России в космос со своей территории», «получение научных данных о космосе, Земле и других небесных телах», «обеспечение возможности полноценного участия в проектах международного сообщества по исследованию, освоению и использованию космического пространства, включая Луну, Марс и другие тела Солнечной системы» и «выход России в число ведущих участников мирового рынка космических товаров». [Основные положения 2103: 906]. Среди руководящих принципов особое место занимает международное сотрудничество, более того, в документе говорится о тесном сотрудничестве с Беларусью и Казахстаном. Анализ данных программ делает очевидным признание российским руководством неспособности осваивать космическое пространство самостоятельно. Кроме того, в Основах неоднократно подчеркивается важность соблюдения принципов МКП.

Главный изъян обеих космических программ России до 2020 и до 2030 гг. – отсутствие четкой цели. Сотрудники кластера космического фонда «Сколково» подготовили Меморандум, где отметили, что «стратегический план, который бы опирался на четко выраженную миссию страны в космосе в XXI в., у России отсутствует»¹.

Видимо, в ответ на подобные комментарии 11 апреля 2014 г. на страницах «Российской газеты» была опубликована статья российского вице-премьера, куратора космической промышленности Д.О. Рогозина под названием «Русский космос. Мы переходим от космического романтизма к земному прагматизму». В данной статье, государственный деятель сформулировал три стратегические задачи российской космической деятельности, среди которых « (1)

расширение нашего присутствия на низких околоземных орбитах и переход от их освоения к использованию; (2) освоение с последующей колонизацией Луны и окололунного пространства; (3) подготовка и начало освоения Марса и других объектов Солнечной системы»².

Первая задача, очевидно, подразумевает развитие российской спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС (первый спутник вышел на орбиту 12 октября 1982 г.). В мае 2012 г. Роскосмос заявил о намерении разместить восемь станций дифференциальной коррекции и мониторинга ГЛОНАСС в США. Однако согласно подписанному американским президентом Закону об оборонных расходах США на 2014 г., такие станции могут быть размещены на территории США только при условии, если «министр обороны и директор национальной разведки смогут заверить конгресс в том, что эти объекты не будут использоваться для разведывательной деятельности против США, не повысят эффективность российских вооружений, не ослабят позиции американской системы *GPS* на коммерческом рынке и будут передавать только открытые, незашифрованные данные»³. При этом на сегодняшний день на территории России располагается 19 таких станций американской *GPS*. Однако согласно заявлению Д.О. Рогозина, с 1 июня 2014 г. работа 11 коррекционных станций *GPS* будет приостановлена.⁴ Согласно российским специалистам, потенциал ГЛОНАСС настолько высок, что в будущем российская система сможет функционировать без наземных станций,

²Русский космос. Мы переходим от космического романтизма к земному прагматизму. [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/11/rogozin.html> (дата обращения 29.10.2018).

³ Американцы испугались ГЛОНАСС [Электронный ресурс] // Блог «Политика». URL: <http://www.odnako.org/blogs/amerikanci-ispugalis-glonass-ukaz-obami-delaet-stroitelstvo-rossijskih-stanciy-na-territorii-ssha/> (дата обращения 29.10.2018).

⁴ Рогозин: приостановка работы GPS в РФ не скажется на качестве сигнала [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/technology/20140513/1007638885.html> (дата обращения 04.11.2018).

¹ «Мертвый сезон российской космонавтики» [Электронный ресурс] // Голос Америки. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-space/1731572.html> (дата обращения 11.10.2018).

что будет большим преимуществом перед американской навигационной системой. В.В. Путин уже подписал Закон о том, что с 1 января 2014 г. весь российский транспорт, осуществляющий пассажирские перевозки, должен быть оснащен аппаратурой ГЛОНАСС, а с 1 января 2017 г. все автомобили, выпускаемые на территории Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, еще на заводе будут подключены к ГЛОНАСС.¹

Вторая стратегическая задача российской космонавтики не менее амбициозная. Российская лунная программа на сегодняшний день предусматривает пять космических лунных миссий: 2016 г. – миссия «Луна-Глоб» (изучение полярных областей Луны, где в 2009 г., предположительно, была найдена вода), 2018 г. – миссия «Луна-Орбитер» (вывод на лунную орбиту орбитальной станции), 2019 г. – миссия «Луна-Ресурс» (размещение на Луне бурильной установки), 2021 г. – миссия «Луна-28» (доставка добытого лунного грунта на Землю), 2023 г. – миссия «Луна-29» (луноход).² Директор Института космических исследований РАН профессор Л.М. Зеленый сформулировал стратегическую цель лунной программы: «От Международной космической станции – к Международной лунной станции», в соответствии с которой в 2030 г. планируется высадка на Луну и строительство постоянной лунной базы.³ Именно такие амбициозные проекты являются двигателями прогресса. В рамках реализации данной программы идут пере-

говоры об участии в проекте ЕКА, так как европейская лунная программа не получила финансирования.

Третья стратегическая задача, по словам Д.О. Рогозина, – экспедиция к Марсу. В основе марсианской программы России, в первую очередь, лежит участие в европейском проекте «ЭкзоМарс», который предусматривает создание наземной инфраструктуры, например, объединенного комплекса приема данных и управления межпланетными миссиями. Запуски в рамках проекта в 2016 и 2018 гг. будут осуществляться с помощью российских ракет-носителей «Протон», одна из которых должна будет доставить на поверхность Красной планеты европейский марсоход. А в 2022 г. Россия планирует вернуться к неудавшейся в 2012 г. экспедиции к марсианскому спутнику Фобосу. Новый проект получил символичное название «Буменранг».

Таким образом, через вышеобозначенные три стратегические задачи Россия реализует один из главных принципов, указанный в программах космической деятельности России до 2020 г. и до 2030 г. – международное сотрудничество.

Уже упомянутое тесное сотрудничество Роскосмоса и ЕКА позволяет говорить о России и ЕС как стратегических партнерах. Помимо программ исследования небесных тел, стороны сотрудничают в рамках проекта МКС, где проводят совместные эксперименты.

В рамках реализации проекта МКС, Россия также сотрудничает с КНР. Вопреки противодействию со стороны США, Пекин, пусть опосредованно, все же причастен к проекту. Согласно российско-китайским договоренностям, научные исследования на МКС за китайских специалистов проводят российские космонавты.⁴ В целом, сотрудничество с Поднебесной осуществляется в рамках реализации Программы российско-китайского сотрудничества в области космоса, принятой между

¹ Американцы испугались ГЛОНАСС [Электронный ресурс] // Блог «Политика». URL: <http://www.odnako.org/blogs/amerikanci-ispugalis-ghlonass-ukaz-obami-delaet-stroitelstvo-rossiyskih-stanciy-na-territorii-ssha/> (дата обращения 29.10.2018).

² Наш космос: через три года Россия вернется на Луну, а в 2022 году планируется полет к спутнику Марса [Электронный ресурс] // Блог «Политика». URL: <http://www.odnako.org/blogs/nash-kosmos-cherez-tri-goda-rossiya-vernotsya-na-lunu-a-v-2022-godu-planiruet-sya-polyot-k-sputniku-marsa/> (дата обращения 02.11.2018).

³ Россия планирует закрепиться на Луне навсегда, заявил Рогозин [Электронный ресурс] // РИА Новости URL: <http://ria.ru/space/20140410/1003393642.html> (дата обращения 03.11.2018).

⁴ Китай не намерен участвовать в программе строительства МКС [Электронный ресурс] // РИА Новости URL: <http://ria.ru/science/20110210/332796506.html> (дата обращения 30.10.2018).

космическими агентствами обоих государств. Кроме того, сегодня идет подготовка проекта межправительственного соглашения о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Также стороны сотрудничают в контексте формирования МКП.

Главным стратегическим партнером России по космосу по объективным причинам является Казахстан, особенно в контексте Евразийского экономического союза Беларуси, Казахстана и России, который начнет действовать с 1 января 2015 г. Главной статьёй российско-казахстанского космического сотрудничества, безусловно, является космодром «Байконур», построенный в 1955 г. После распада СССР, в истории «Байконура» случился кризисный период, ввиду неясности статуса комплекса, расположенного теперь на территории независимой республики, но фактически используемый Россией. В 1994 г. стороны пришли к согласию, заключив договор, по которому сам космодром и близлежащий одноименный город передавались в аренду России, стоимость которой составляет 115 млн. долларов в год¹. 9-10 января 2004 г. во время встречи президентов В.В. Путина и Н.А. Назарбаева срок аренды «Байконура» был продлен до 2050 г. Однако в последние годы в СМИ все чаще стала просачиваться информация о намерении Астаны расторгнуть договор аренды. В декабре 2013 г. Д.О. Рогозин посетил Казахстан, где встретился с представителем правительства Б.А. Сагинтаевым, который предложил разработать и принять долгосрочную программу двустороннего сотрудничества в области космической деятельности до 2030 г. По итогам встречи обе стороны отметили, что «Казахстан и Россия имеют полное взаимопонимание в вопросах космического и военно-технического сотрудничества и намерены усиливать темпы двустороннего сотрудни-

чества по широкому спектру вопросов»². В свою очередь, российский вице-премьер подчеркнул, что «очень многие узлы, которые завязались в последние месяцы и годы в российско-казахстанских отношениях, были развязаны».

Космические отношения России с США начались 5 октября 1992 г., когда стороны объявили о программе создания совместной российско-американской спутниковой системы наблюдения РАМОС, однако 13 февраля 2004 г. Вашингтон объявил о выходе из проекта. Все же самым главным проектом двустороннего сотрудничества является МКС, о строительстве которой было объявлено 2 сентября 1993 г. 3 апреля 2014 г. Вашингтон объявил о прекращении сотрудничества с Роскосмосом, ввиду «продолжающегося нарушения Россией суверенитета и территориальной целостности Украины»³. Исключением, однако, является проект МКС, в рамках которого американские астронавты летают в космос на российских «Союзах». При этом представители самого американского космического управления заявляют, что «цели НАСА не связаны с политикой» и выражают несогласие с решением Вашингтона. На решение Б. Обамы российский вице-премьер Д.О. Рогозин ответил предложением американцам «доставлять своих астронавтов на МКС с помощью батута»⁴. Такой «космический развод» носит скорее символический характер, ведь МКС – единственный крупный совместный про-

¹ Казахстан хочет Байконур себе [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=279994> (дата обращения 01.11.2018).

²Россия и Казахстан разблокировали пуски «Протонов-М». [Электронный ресурс] // Блог «Политика». URL: <http://www.odnako.org/blogs/rossiya-i-kazahstan-razblokirovali-puski-protonov-m-ukrainskie-zeniti-s-kosmosom-proletayut/> (дата обращения 28.10.2018).

³NASA отчиталось о санкциях против России: прекратили всё сотрудничество, которого не было, и оставили всё, которое есть [Электронный ресурс] // Блог «Политика». URL: <http://www.odnako.org/blogs/nasa-otchitalos-o-sankciyah-protiv-rossii-prekratili-vsyo-sotrudnichestvo-kotorogo-ne-bilo-i-ostavili-vsyo-kotoroe/> (дата обращения 15.10.2018).

⁴ Космический батут для США. Трибьют Дмитрию Рогозину [Электронный ресурс] // Военное обозрение URL: <http://topwar.ru/46490-kosmicheskiy-batut-dlya-ssha-tribyut-dmitriyurogozinu.html> (дата обращения 13.10.2018).

ект. Также, Россия – единственная возможность США на сегодняшний день отправлять своих «посланников человечества» в космос, ввиду закрытия в 2011 г. программы «Спейс Шаттл» и замораживания программы «Созвездие», в рамках которой КА Орион должен заменить шаттл. Кроме того, в 2013 г. НАСА перечислило России 424 млн. долларов за предстоящий в 2016 г. полет шести астронавтов¹. Комментируя космические санкции США, российский предприниматель И.Р. Ашурбейли отметил, что «России пора перестать быть «космическими извозчиками», а превратиться в «космических воинов».² Как он справедливо отметил, на сегодняшний день Россия единственная страна, которая выполняет все международные ограничения, связанные с милитаризацией космического пространства.

Подводя итог, автор исследования обращается к мнению российского ученого Ю.Ю. Караша, который говорит о необходимости выполнения трех обязательных условий космического авторитета России: «поставить амбициозную и инновационную цель в космосе», «данная цель должна находиться в обозримом будущем (10-15 лет)», «обеспечить достижение данной цели необходимой финансовой и административной поддержкой, одновременно введя строжайшую отчетность за расход выделенных средств».³ А цель у российской космической деятельности, по мнению автора исследования, всегда должна быть одна: как процитировал в своем письме жене за два дня до старта Ю.А. Га-

гарин слова В.П. Чкалова, «если быть, то быть первым»⁴.

Таким образом, автор исследования пришел к выводу, что в начале XXI в. Россия сохранила за собой сильные позиции в космосе только благодаря эксплуатации советского задела, который оказался очень мощным. Отсутствие ясной космической стратегии, а также внутренние проблемы ставят под сомнение способность России сохранить за собой ведущее положение в «космическом клубе». Тем не менее, сегодня представляется возможным говорить о наличии у России космической геополитической стратегии, заключающейся, в сохранении принципов международного права как основы международных отношений как на Земле, так и в космическом пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Имаш Т.Ж. национальные концепции по развитию космонавтики в Республике Казахстан и Российской Федерации // Постсоветские исследования, 2018. Т. 1. № 1. С. 107-118.
2. Курылев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х. Евразийский Экономический Союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 75-86.
3. Основные положения Основ государственной политики Российской Федерации в области космической деятельности на период до 2030 года и дальнейшую перспективу, утвержденные Президентом Российской Федерации от 19 апреля 2013 г. № Пр-906
4. Покорение космоса // История России и ее ближайших соседей. Ч. 3. XX век / ред. коллегия: М. Аксенова, А. Элиович, О. Елисеева и др. – М.: Мир энциклопедий, 2006 г. – с. 573-582.
5. Россия и международная безопасность в космосе / Отв. ред. А.А. Кокошин; Научн. ред. А.Д. Богатуров. – М.: КРАСАНД, 2013. – С. 25.

¹NASA отчиталось о санкциях против России: прекратили всё сотрудничество, которого не было, и оставили всё, которое есть [Электронный ресурс] // Блог «Политика». URL: <http://www.odnako.org/blogs/nasa-otchitalos-o-sankciyah-protiv-rossii-prekratili-vsyo-sotrudnichestvo-kotorogo-ne-bilo-i-ostavili-vsyo-kotoroe/> (дата обращения 22.10.2018).

²России пора становиться «космическим воином» [Электронный ресурс] // Sibnet info. URL: <https://info.sibnet.ru/article/373845/> (дата обращения 23.10.2018).

³«Мертвый сезон российской космонавтики» [Электронный ресурс] // Голос Америки. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-space/1731572.html> (дата обращения 11.10.2018).

⁴ Перед полетом Юрий Гагарин написал жене и детям прощальное письмо [Электронный ресурс] // Комсомольская Правда URL: <http://www.kp.ru/daily/25667/828449/> (дата обращения 29.10.2018).

6. Сагиндигов Р.Е. Международное значение сотрудничества России и Казахстана по использованию космодрома «Байконур» // РУДН. Серия: Международные отношения. 2016, Т. 16, №2. С. 323-333.

Сведения об авторах: Бiryukova Диана Руслановна – магистр в области международных отношений, специалист по маркетингу кампании Инсулет (Мюнхен, Германия) (e-mail: biryukova_diana@mail.ru); Гахрыманова Нурана Гахрымановна – аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН (Россия, Моква) (e-mail: 1032124445@rudn.ru).

GmbH, Munich, Germany (e-mail: biryukova_diana@mail.ru); Gakhrymanova Nurana Gakhrymanovna - Postgraduate Student, Department of Theory and History of International Relations RUDN (Russia, Mokva) (e-mail: 1032124445@rudn.ru).

REFERENCES

1. Imash T.ZH. nacional'nye koncepcii po razvitiyu kosmonavtiki v Respub-like Kazahstan i Rossijskoj Federa-cii // Postsovetskie issledovaniya, 2018. Т. 1. №1. S. 107-118.
2. Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rahimov K.H. Evrazijskij EHkonomicheskij Soyuz vo vneshnepoliticheskoj strategii Rossii // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. Т. 16. № 1. S. 75-86.
3. Osnovnye polozheniya Osnov gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federatsii v oblasti kosmicheskoy deyatel'nosti na period do 2030 goda i dal'nejshuyu perspektivu, utverzhdennye Prezidentom Rossijskoj Federatsii ot 19 aprelya 2013 g. № Pr-906
4. Pokorenie kosmosa // Istoriya Rossii i ee blizhajshikh sosedej. CH. 3. XX vek / red. kollegiya: M.Aksenova, A.Eliovich, O.Eliseeva i dr. – M.: Mir ehntsiklopedij, 2006 g. – s. 573-582.
5. Rossiya i mezhdunarodnaya bezopasnost' v kosmose / Otv. red. A.A. Kokoshin; Nauchn. red. A.D. Bogaturov. – M.: KRASAND, 2013. – S. 25.
6. Sagindikov R.E. Mezhdunarodnoe znachenie sotrudnichestva Rossii i Kazahstana po ispol'zovaniyu kosmodroma «Bajkonur» // RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016, Т. 16, №2. S. 323-333.

About the author: Biryukiva Diana Ruslanovna – Master of international relations, Marketing Specialist of the Insulet

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ДВУСТОРОННЕГО
СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И
РОССИИ В ОБЛАСТИ
ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСВОЕНИЯ
КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Т.Ж. Имаш

Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева
Астана, Республика Казахстан

Аннотация. Сегодня усилия стран Евразийского союза по сотрудничеству в вопросах освоения космоса во многом сосредоточены на вопросах совместного использования производственных мощностей и инфраструктуры стран. Наиболее сильно из всех стран ЕАЭС кооперированы в вопросах освоения космоса Россия и Казахстан. Отправной точкой кооперации стран в области освоения космического пространства стал космодром Байконур, который после развала СССР остался на территории Казахстана. Однако большинство предприятий по производству космических аппаратов и ракет остались на территории России и Украины. Часть космической инфраструктуры, составлявшей с Байконуром единое целое (станции связи и центр управления), остались на территории России.

Перспективы сотрудничества России и Казахстана в вопросах освоения космоса выглядят оптимистично. Продолжение развития совместных учебных программ и усиление интеграции предприятий позволяют укрепить позиции национальных космических агентств на международном рынке космических услуг, что означает увеличение количества коммерческих запусков. Привлечение новых компаний к сотрудничеству означает увеличение прибыли от космической отрасли. Это значит, что при грамотном реинвестировании этих средств космическая индустрия и в России, и в Казахстане будет развиваться быстрыми темпами, что позволит увеличить значимость и роль Евразийского союза на международной арене.

В данной статье рассматриваются основные спорные вопросы в казахстанско-российских отношениях в космической

области, стоящих на пути всеобъемлющего взаимодействия государств в области исследования и освоения в мирных целях космического пространства. В особенности, была рассмотрена проблема экологической безопасности космодрома «Байконур». Также автором были предложены новые перспективные направления космической деятельности, которые смогут расширить сферу космического взаимодействия и укрепить межгосударственные связи в этой области.

Ключевые слова: Космос, сотрудничество, Россия, Казахстан, Байконур, исследование.

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF
BILATERAL COOPERATION
BETWEEN KAZAKHSTAN AND RUS-
SIA IN THE FIELD OF SPACE RE-
SEARCH AND EXPLORATION**

T.Zh. Imash

L.N.Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Republic of Kazakhstan

Abstract. Today, the efforts of the countries of the Eurasian Union on cooperation in space exploration are largely focused on the issues of joint use of production capacities and infrastructure of the countries. Of all the countries of the EAEU, Russia and Kazakhstan are the most cooperative in matters of space exploration. The starting point of cooperation between countries in the field of space exploration was the Baikonur cosmodrome, which remained on the territory of Kazakhstan after the collapse of the USSR. However, the majority of enterprises for the production of spacecraft and rockets remained in the territory of Russia and Ukraine. A part of the space infrastructure that made up a whole with Baikonur (communication stations and control center) remained on the territory of Russia.

Prospects for cooperation between Russia and Kazakhstan in matters of space exploration look optimistic. Continuing the development of joint training programs and enhancing the integration of enterprises help strengthen the position of national space agencies in the international space services market, which means an increase in the number of commercial launches. Attracting new

companies to cooperation means an increase in profits from the space industry. This means that if these funds are properly reinvested, the space industry in Russia and Kazakhstan will develop rapidly, which will increase the importance and role of the Eurasian Union in the international arena.

This article discusses the main controversial issues in Kazakhstan-Russian relations in the space field, which stand in the way of a comprehensive interaction of states in the field of research and development of outer space for peaceful purposes. In particular, the problem of the environmental safety of the Baikonur cosmodrome was considered. The author also proposed new promising areas of space activities that could expand the sphere of space cooperation and strengthen interstate relations in this area.

Keywords. Space, cooperation, Russia, Kazakhstan, Baikonur, research.

Республика Казахстан и Российская Федерация являются чрезвычайно «взаимозавязанными» государствами. В поддержку этого утверждения следует обратить внимание на глубокие исторические связи, повлекшие за собой многочисленность этнических казахов в России и русскоязычного населения в Казахстане; самую протяженную сухопутную границу в мире, обуславливающую необходимость тесного сотрудничества в области экономики, а также обеспечения национальной и информационной безопасности; современные интеграционные процессы и приоритеты во внешней политике, которые непременно создают основу для казахстанско-российского сотрудничества. Именно фактор «взаимозавязанности» во многом определяет динамику развития двусторонних отношений. По многим параметрам взаимосвязь интересов Казахстана в России и России в Казахстане является исключительной и не имеет аналогов на всем постсоветском политическом пространстве [Казахстан 2008: 97-348]

Исключительная взаимосвязь Республики Казахстан и Российской Федерации наблюдается и в космической сфере. Нахождение космодрома «Байконур» на территории Казахстана изначально предопределило сотрудничество двух госу-

дарств в области исследования и освоения космического пространства.

Несмотря на то, что связи в космической сфере между Казахстаном и Россией существуют, при этом они не соответствуют имеющемуся потенциалу этих государств. На сегодняшний день существует ряд вопросов, препятствующих развитию планомерного сотрудничества в области космонавтики.

Наиболее актуальными являются вопросы экологической безопасности региона космодрома «Байконур», а также прилегающих районов падения отделяющихся частей ракет-носителей; вопрос о совместном использовании комплекса «Байконур» (окончательное определение положения граждан Республики Казахстан, проживающих на территории комплекса «Байконур»); нахождение консенсуса по методу расчетов компенсаций казахстанской стороне за экологический ущерб вследствие аварий ракет-носителей, летающих на экологически небезопасном топливе.

В основном, все вопросы связаны с совместным использованием космического комплекса «Байконур». В процессе управления таким огромным хозяйственно-промышленным механизмом возникновение вопросов неизбежно. Однако, как заявлял С. Лавров, все они решаемы в рабочем порядке¹.

Давно известный факт, что любая деятельность человека, особенно ракетно-космическая, не проходит бесследно для окружающей среды и здоровья населения прилегающих территорий. Экологические риски, которые несет в себе содержание активного космодрома на территории страны, непременно требуют особого внимания.

Отдельное место в казахстанско-российских взаимоотношениях занимает обеспечение экологической безопасности региона местонахождения не только космодрома «Байконур», но также и районов

---

¹ Глава МИД РК: Никто не сможет поссорить Россию и Казахстан [электронный ресурс] / Интернет-издание «Tengrinews», 25 января 2013 года. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/glava-mid-rk-nikto-ne-smojet-possorit-rossiyu-i-kazahstan-227317/ (Дата обращения 18.02.2017)

падения отделяющихся частей ракет-носителей. Для Казахстана тема экологической безопасности стоит особенно остро. Территория космодрома «Байконур» является одним из очагов техногенного опустынивания и источником опасных заражений (в данном случае - химических).

Для экологической оценки состояния окружающей среды, а также проведения необходимых исследовательских работ, Казахстан и Россия назначили ответственных органов, отвечающих за экологическую безопасность космодрома. Так, Россией, с целью проведения экологического мониторинга территории космодрома «Байконур», а также районов падения отделяющихся частей ракет-носителей, было назначено Федеральное государственное унитарное предприятие «Центр эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры» (ФГУП «ЦЭНКИ»). Казахстан в 2001 г. создал Республиканское государственное предприятие «Научно-исследовательский центр «Гарыш-Экология», которое занимается осуществлением научно-исследовательских проектов, экологическим мониторингом, экологическим сопровождением пусков ракет с космодрома «Байконур», а также участвует в ликвидации экологических последствий при эксплуатации космической техники.

Влияние ракетно-космической деятельности на окружающую среду весьма многообразно. И.К. Епифанов и С.В. Дорошина выделяют некоторые негативные виды воздействия РКД на экологию и связанного с ним техногенного нарушения: взрыв на стартовой площадке и в воздухе, ударная и тепловая волны, пожары на месте падения частей ракет-носителей, загрязнение водных объектов, атмосферы, почвы, растений, нарушение ландшафта территории, потеря природных ресурсов (растений, животных) – все они непременно оказывают влияние на здоровье и жизнедеятельность населения [Епифанов 2011: 44-51].

Основными источниками химических загрязнений окружающей среды являются отделившиеся части одноразовой ракеты-носителя тяжелого класса «Протон» с содержанием некоторого количества оста-

точного ракетного топлива, а также аварийные случаи, при которых ракетное топливо, основным компонентом которого является гептил, разливается на землю.

Гептил, или несимметричный диметилгидразин, является чрезвычайно опасным химическим веществом и относится к I классу опасности по стандартам Всемирной организации здравоохранения. Воздействие гептила на организм человека приводит к серьезным заболеваниям центральной нервной системы, сердечно-сосудистой системы, крови и кроветворной системы, печени и органов дыхания [Батырбекова 2004: 124-130].

В период аренды комплекса «Байконур» произошли несколько крупных аварий РН «Протон». Первые две аварии произошли в 1999 году на территории Карагандинской области. В результате второй аварии казахстанское правительство впервые ввело запрет на запуск ракет-носителей «Протон» с космодрома «Байконур». Российской стороной были произведены необходимые работы по устранению последствий падения частей ракеты на землю и по мониторингу экологической ситуации в регионе. Также, Россия тогда выплатила компенсацию Казахстану за две аварии на сумму 271 тыс. долларов и 215 тыс. долларов соответственно [Сабитов 2016: 13,40].

В 2007 году также произошло падение РН «Протон», в 40 км от города Жезказган. Необходимо учитывать, что это уже не «безлюдные территории» Казахстана как было в 1950-е гг. На сегодняшний день, плотность населения выросла в несколько раз. В результате Казахстаном был введен временный запрет на запуски этих ракет-носителей.

Авария РН «Протон», произошедшая в 2013 г., привела к одному проблемному вопросу: стороны не могли рассчитать сумму компенсации за внештатное падение ракет-носителя с высокотоксичным топливом. В 2015 г. Т. Мусабаев заявил, что трудности происходят из-за отсутствия единой казахстанско-российской методики расчета. Но в 2016 г. стало известно, что Россия не будет выплачивать компенсацию Казахстану: российская сторона по-

просила обосновать оказание вредного воздействия на окружающую среду вне космодрома. По заявлению Заместителя министра внутренних дел В. Божко, казахстанские специалисты не смогли определить ущерб, нанесенный вне территории комплекса. Так, вслед за падением в 2013 г. РН «Протон» компенсация не была выплачена¹.

Что касается экологической составляющей, то была проделана колоссальная работа казахстанских и российских экологов на месте падения ракеты, а также были произведены несколько этапов работ по детоксикации почвы в месте аварии. Как заявил генеральный директор НИЦ «Гарыш-Экология», Ж. Жубатов, площадь загрязнения гептилом удалось сократить в 13 раз. К тому же, в результате проведенных совместно с российскими экологами исследований почвы прилегающих территорий, гептил не был обнаружен. Так, совместными усилиями удалось избежать прямого воздействия высокотоксичного вещества на здоровье населения.

В рамках двустороннего сотрудничества в краткосрочной перспективе планируется сократить запуски РН «Протон», а в дальнейшем и вовсе заменить их на ракеты-носители, функционирующие на экологически чистом ракетном топливе. Именно с этой целью Казахстан и Россия планомерно осуществляют проект по созданию космического ракетного комплекса «Байтерек», который будет функционировать на базе экологически чистых ракет по типу РН «Ангара».

Экологическая и финансовая стороны вопроса о РН «Протон» являются проблемными в казахстанско-российских отношениях. Несмотря на эти разногласия, положительного воздействия деятельности Казахстана и России на обеспечение экологической безопасности все же больше.

¹ Казахские экологи продолжают работы по ликвидации последствий аварийного падения ракеты-носителя «Протон-М» [электронный портал] / Международное информационное агентство «Kazinform», 24 августа 2013 года. URL: http://www.inform.kz/ru/kazahstanskije-ekologi-prodolzhayut-raboty-po-likvidacii-posledstviy-avariynogo-padeniya-rakety-nositelya-proton-m_a2584343 (Дата обращения 27.03.2017)

НИЦ «Гарыш-Экология» и ФГУП «ЦЭНКИ» совместно проводят экологическое сопровождение пусков ракет-носителей. После каждого запуска производят работы по выезду на места падения отделившихся частей РН и отбору многочисленных проб почвы, растительности на предмет химических загрязнений. Вследствие проведения необходимых исследований в национальных химико-биологических лабораториях, казахстанские и российские специалисты-экологи осуществляют деятельность по обеспечению экологической безопасности космодрома «Байконур» и территории Республики Казахстан как основного района падения отделяющихся частей ракет-носителей.

Несмотря на некоторые отрицательные моменты, экологическая составляющая вопроса пользования комплексом «Байконур» все же является одной из основных как для Казахстана, так и для России. Обе страны выступают заинтересованными сторонами в конструктивном решении возникающих вопросов относительно осуществления космической деятельности без нанесения вреда окружающей среде.

Вопросом социального характера в казахстанско-российских взаимоотношениях в космической области является вопрос о статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории комплекса «Байконур». Одной из насущных проблем жителей Байконура является дороговизна товаров и услуг вследствие двойного налогообложения: 12% НДС по законодательству РК и 18% по Налоговому кодексу РФ. С целью урегулирования этого вопроса в ноябре 2016 г. Казахстаном был ратифицирован Протокол о внесении изменений в Соглашение между РК и РФ о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 г. (подписан Казахстаном и Россией в апреле 2016 г. в Москве). Согласно Протоколу, казахстанские товары облагаются налогом на добавленную стоимость по нулевым ставкам². Это, в свою очередь, является

² Казахстан ратифицировал налоговые поправки к Соглашению с РФ по Байконуру [электронный

направлением реализации казахстанских программ для стимулирования работы представителей малого и среднего бизнеса.

Социальные проблемы жителей Байконура постепенно решаются в результате работы казахстанско-российской Межправительственной комиссии по комплексу «Байконур». По итогам ее деятельности, как упоминалось в предыдущем параграфе данной работы, были решены вопросы образовательной сферы: шесть школ и один детский сад были переданы под контроль Министерства образования и науки РК и перешли на казахстанские стандарты образования.

На данный момент приходится наиболее активная фаза работы Межправительственной комиссии по комплексу «Байконур». В стадии рассмотрения находятся вопросы жилищного обеспечения жителей комплекса. Безусловно, решение социальных проблем как российских, так и казахстанских граждан не может обойтись без совместной деятельности. Поэтому, в первую очередь, необходимо заботиться о социальном благополучии людей, представляющих наибольшую ценность для государства.

Для построения прочных связей в космической сфере Казахстану и России необходимо создавать конкурентоспособную космическую промышленность. Одной из необходимых задач, стоящих перед Россией, является модернизация космической промышленности. В частности, это относится к пусковым услугам, производству спутников и наземной аппаратуры. Как пишет Сабитов Д., российская космическая индустрия теряет позиции по сравнению с США и странами ЕС. На данный момент американская компания «SpaceX» предлагает запуски космических аппаратов на РН «Falcon-9», которые обходятся значительно дешевле российских РН «Протон». К тому же, в ближайшей перспективе первые ступени американских ракет будут использоваться повторно, что снизит стоимость доставки грузов в космос в многократном размере. В этой ситуации, россий-

ские космические услуги по запуску грузов на околоземную орбиту могут оказаться неконкурентоспособными [Сабитов 2016: 29-31. 40].

Это касается также производства спутников и центров наземного обслуживания космических аппаратов. Например, в 2016 году стало известно, что российские спутники «Сфера» не могут поднять даже РН «Протон» вследствие их особой тяжести. Проблема кроется в электронной композитной базе спутника, построенной на основе российских технологий.

При таких обстоятельствах, по мнению Сабитова Д., для укрепления казахстанско-российского сотрудничества необходимо ускорить процесс модернизации космической промышленности, в том числе развитие сферы высоких технологий, чтобы не упустить возможности оказаться на первых позициях мирового космического рынка.

В целях строительства равного и взаимовыгодного казахстанско-российского партнерства в космической сфере, необходимо, чтобы технологическое и техническое развитие государств было примерно на одном уровне. Следует отметить, что Казахстану, как менее опытной стороне в данном случае, следует решить некоторые проблемные вопросы внутригосударственной космической отрасли.

Одним из актуальных для Казахстана вопросом является недостаток квалифицированных кадров. Данное обстоятельство связано с ограниченным числом выпускников, работающих по специальности, дефицитом квалифицированных преподавателей, обучением по зарубежным разработкам, которые не в полной мере отражают казахстанскую специфику и реалии. Кроме того, согласно отчету Центра аналитического сопровождения инновационных процессов, дефицит кадров и их низкое качество объясняются непривлекательностью научной сферы для «...долгосрочного карьерного роста ввиду характерных особенностей, одной из которых является низкая оплата труда». Сложившаяся ситуация зачастую приводит к «утечке мозгов» или переходу специалистов в другие отрасли [Казахстан 2014: 89-

91, 244]. Так, несмотря на определенные сдвиги, недостаточно развитая инфраструктура по подготовке кадров и их дефицит в немалой степени сдерживают инновационное развитие страны.

Для кадрового обеспечения космической отрасли непременно необходима государственная поддержка и стимулирование посредством повышения престижа научной, научно-технической, образовательной и инновационной деятельности и расширения возможностей подготовки за рубежом высококвалифицированных кадров.

В этой связи Правительство Казахстана уже начало предпринимать меры по обеспечению космической сферы необходимыми кадрами. Как ранее уже отмечалось в работе, казахстанские специалисты с помощью государственной поддержки в виде грантов Министерства образования и науки РК и Президентской программы «Болашак» имеют возможность обучаться в таких странах, как Россия, США, Великобритания, Германия, Канада, Китай, Франция, Южная Корея и Япония¹.

Следует отметить, что Казахстан развивает сферу по самостоятельной подготовке специализированных кадров. Так, в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева, Казахском национальном университете им. Аль-Фараби, Казахском национальном техническом университете им. К. Сатпаева и Академии гражданской авиации осуществляют подготовку кадров по специальности «Космическая техника и технологии», выпускники которой достаточно востребованы в развивающейся космической отрасли страны.

Развитие казахстанской науки и системы образования в рамках казахстанско-российского сотрудничества в области исследования и освоения космического пространства – это комплексные, тесно взаимосвязанные сферы, способные к дальнейшему прогрессу, несмотря на отдельные проблемные моменты.

Одной из причин, сдерживающих планомерное развитие казахстанско-

российских отношений в космической сфере, является недостаточный уровень взаимодействия государств в этой отрасли. Это обусловлено тем, что руководства двух государств сосредоточены на развитии сотрудничества в экономической, социальной сфере, а также на области обеспечения национальной и региональной безопасности, являющимися на данный момент наиболее приоритетными.

Необходимо реальное понимание того, что космическая отрасль также может предоставить государствам достаточно высокое экономическое развитие, и, как следствие, социальное благополучие населения.

В «Государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 гг.», а также в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» обе страны задают долгосрочные ориентиры в области создания инновационной экономики, то есть экономики, основанной на знаниях. Для Казахстана и России на сегодняшний день одним из важных направлений государственной политики является создание объектов интеллектуальной собственности, способных повысить конкурентоспособность государства на международной арене.

В этих условиях, сотрудничество Казахстана и России в области исследования и освоения космического пространства несомненно способствует решению задач их инновационного развития.

Одним из перспективных направлений в рамках казахстанско-российского сотрудничества в космической сфере можно рассматривать привлечение представителей частного сектора в реализацию совместных космических проектов, решения различных актуальных задач космической деятельности в области космической спутниковой навигации, пилотируемой космонавтики, а также научных космических исследований.

Участие бизнес-структур в развитии космической отрасли в рамках казахстанско-российского сотрудничества позволит объединить ресурсы, а также разделить между участниками процесса высокие

¹ Акционерное общество «Центр международных программ». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bolashak.gov.kz/ru/>

риски, которые несет в себе осуществление космической деятельности.

Как отмечают Д.Б. Кравченко и А.Ю. Бауров, основной задачей государственно-частного партнерства в области космонавтики на сегодняшний день является не прямое участие государства в финансировании проектов, а привлечение возможностей частного сектора для решения государственных задач [Кравченко: 2016 48-58.]. Основной гарантией для частных партнеров в этом случае является гарантия заказов (долгосрочный характер заключаемых контрактов).

В этой области довольно примечательным является опыт США в развитии государственно-частного партнерства космического сектора страны, а также государств Европейского Союза, достигших значительных результатов применения достижений ГЧП в космической сфере [Голубкина, 2013: 71-72]

(примерами могут служить международные проекты, реализуемые европейскими и американскими частными космическими компаниями со многими государствами).

Именно привлечение представителей частной космической отрасли в реализацию совместных казахстанско-российских проектов является перспективным направлением сотрудничества. В этой связи необходимо упомянуть, что в России, в отличие от Казахстана, уже существует ряд частных космических компаний, осуществляющих проекты по государственному заказу. Среди них, довольно успешные ОАО «Газпром космические системы», Группа компаний «Даурия Аэропейс», Инженерно-технологический центр «СканЭкс» (ИТЦ СканЭкс), НПО «Лептон», ООО «КосмоКурс» и «Лин Индустриал» [Голубкина, 2013: 2].

Первоочередной задачей в этом направлении должно стать создание проектов в рамках существующей модели ГЧП, при котором в лице «государства» совместно выступали бы Казахстан и Россия, а частное лицо представляла бы казахстанская или российская компания. В этом отношении, перед Казахстаном возникает необходимость создать благоприятные

условия для развития частной космической отрасли, что позволило бы ускорить научно-техническое и научно-исследовательское развитие сектора космической техники и технологий.

Для решения этого вопроса в наших странах уже были предприняты некоторые меры: в России и Казахстане открыты инновационные комплексы, построенные на основе кластерного подхода. Россия в 2010 году создала инновационный центр «Сколково», объединяющий на своей территории представителей инновационного сектора, в том числе частные космические компании¹. Казахстан в 2005 году создал технопарк «Алатау», также объединяющий различные компании. Однако, исключительно частный бизнес в сфере разработок космической техники и технологий пока отсутствует².

Мировой опыт показал, что стимулирование активности предприятий посредством кластерного подхода является достаточно эффективным. Компании, постоянно взаимодействуя друг с другом, формируют высококонкурентную среду, тем самым повышая качество создаваемой продукции и предоставляемых услуг. Это приводит к интенсификации экономического развития государств.

На основе вышесказанного возникает следующее перспективное в уже в долгосрочном плане направление казахстанско-российского сотрудничества в области космической техники и технологий: взаимодействие посредством инновационных кластеров.

В этой связи стоит упомянуть работу Л.В. Славнецковой и О.А., Мызровой в которой они предлагают создать инновационную систему в трех странах-участницах ЕЭАС – в России, Казахстане и Беларуси [Славнецкова 2016: 62-69]. Авторы пишут, что кластерные структуры в странах ЕАЭС (Россия, Казахстане и Беларуси) слабо

¹ Федеральный закон РФ N244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» от 28 сентября 2010 года. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105168/ (Дата обращения 22.03.2017)

² Технопарк «Алатау». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aitec.kz/ru/>

развиты, а взаимосвязи внутри этих комплексов еще слабее. По их мнению, для создания инновационной системы необходимо создать наднациональную систему, объединяющую различные предприятия, а также способы их взаимодействия, при которых они бы создавали и распространяли знания в области передовых технологий.

По этой схеме в долгосрочной перспективе представляется возможным взаимодействие казахстанского и российского кластера космических технологий посредством создания совместного регулирующего органа. Сотрудничество в этой области позволит Казахстану и России добиться устойчивого развития в сфере экономики, улучшения качества жизни населения, а также получить финансовые выгоды за счет развития космической сферы как одной из наукоемких отраслей экономики.

Логическим этапом сотрудничества Казахстана и России должно стать постепенное расширение стратегического сотрудничества в космической сфере в рамках Евразийского экономического союза. Безусловно, это является долгосрочной перспективой, потому что существует необходимость развивать национальные космические отрасли и их взаимодействие между собой. Расширение сотрудничества в рамках ЕАЭС обусловлено высокими экономическими выгодами, которые можно извлечь, реализуя совместную коммерческую деятельность в области исследования и освоения космического пространства.

Что касается непосредственно ближайшей перспективы, то основным проектом, вокруг которого будет строиться сотрудничество Казахстана и России, останется создание космического ракетного комплекса «Байтерек». Начало работы комплекса намечено на 2025 год, когда к коммерческим запускам будет готова новейшая экологически безопасная ракета-носитель «Сункар». Все спорные моменты этого проекта (сроки реализации и финансирование) постепенно разрешаются в результате двусторонних переговоров и кардинальных изменений произойти не должно. Вообще, казахстанско-российское сотрудничество всегда характеризовалось

относительным постоянством без проявления каких-либо критических ситуаций. В этой связи, вполне вероятно, что процесс создания КРК «Байтерек» будет происходить также на основе конструктивного взаимодействия стран по решению, возникающих в процессе работы вопросов.

Сотрудничество по совместному управлению комплексом «Байконур» остается одним из важных моментов в рамках казахстанско-российских отношений. Это связано с тем, что предметом особого внимания остается социально-экономическая составляющая развития города Байконур и близлежащих поселков Акай и Торетам. Кроме того, совместное пользование космодромом «Байконур» важно для укрепления сотрудничества непосредственно в космической области. Привлечение и обучение казахстанских специалистов положительно повлияет на работоспособность космодрома, так как существует вероятность снижения количества российских кадров вследствие ввода в эксплуатацию дальневосточного космодрома «Восточный». В этих условиях, сотрудничество Казахстана и России в сфере подготовки высококвалифицированных кадров сохраняет стратегическую значимость.

Казахстанско-российское сотрудничество в области исследования и освоения космического пространства имеет большое значение для Казахстана. Осуществление совместной деятельности в этой сфере позволяет РК развивать свою собственную космическую программу на основе российской материально-технической и научно-образовательной базы. Это в свою очередь, является частью имиджевой политики Казахстана, уже ставшего благодаря этому сотрудничеству частью космического клуба государств.

Для РФ совместные проекты также несут в себе определенные выгоды. Как отметил Поповкин В., строительство КРК «Байтерек» выгодно для России, потому что строящийся комплекс создает дополнительные возможности для расширения пилотируемых запусков российских кораблей, а также получение коммерческой выгоды в результате продаж ракет-

носителей, предназначенных для использования на КРК «Байтерек»¹

Так, важным фактором дальнейшего развития двустороннего межгосударственного сотрудничества является взаимодействие Казахстана и России в космической сфере. Россия заинтересована в сохранении своего присутствия на космодроме «Байконур», а Казахстан – в совместном с Россией исследовании космического пространства в мирных целях, отсюда – в российских инвестициях и участии в деятельности транснациональных, совместных коммерческих предприятий, в создании отечественной научно-экспериментальной космической базы, во взаимном обмене информацией и результатами НИОКР, участии в разработке космических аппаратов [Казахстанский путь 2014: 138, 308].

Необходимо подчеркнуть, что казахстанско-российские отношения являются одним из самых успешных примеров сотрудничества на постсоветском пространстве. На протяжении двадцати шести лет Казахстан и Россия продолжают строить прочные дружественные отношения, взаимодействуя в самых различных сферах: от политической до культурно-гуманитарной. Несомненно, обе страны рассматривают друг друга наиболее приоритетными партнерами в регионе в силу имеющегося у них потенциала для осуществления космической деятельности. Поэтому, казахстанско-российские космические связи имеют хорошую долгосрочную перспективу с положительной тенденцией.

Подводя итоги по второй главе, стоит отметить, что проблемы различного характера не обошли стороной и казахстанско-российские отношения в космической сфере. Космическая деятельность характерна особой сложностью и многогранностью в процессе ее осуществления. Перед Казахстаном и Россией на сегодняшний день выстроился целый ряд вопросов, которые необходимо решать не в одностороннем

порядке, а исключительно путем совместных действий. Это касается социально-экономических трудностей, с которыми сталкиваются жители комплекса «Байконур»; вопроса инфраструктурного обновления космодрома, необходимого для обеспечения его жизнедеятельности с долгосрочной перспективой; решения вопроса ускорения затянувшегося проекта по КРК «Байтерек», в особенности разработки экологически безопасной ракеты-носителя для полной замены РН «Протон»; обеспечения экологической безопасности регионов, страдающих от вредных последствий ракетно-космической деятельности; а также активного всестороннего вовлечения Казахстана в деятельность космодрома с целью дальнейшей возможности самостоятельного использования его мощностей. Несмотря на возникающие трудности в ходе реализации космической деятельности, отношения Казахстана и России не перестают отличаться признаками добрососедства, взаимоуважения, а также стратегического партнерства, которые заметны при решении важных спорных моментов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Батырбекова С. Е. Экологические проблемы Центрального Казахстана в связи с ракетно-космической деятельностью комплекса «Байконур» // Новости науки Казахстана. – Алматы, 2004. – №2. – С. 124-130
2. Епифанов И. К., Дорошина С. В. Классификация направлений негативного воздействия ракетно-космической деятельности на окружающую среду // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2011. - №32. – С. 44-51
3. Имаш Т.Ж. Национальные концепции по развитию космонавтики в Республике Казахстан и Российской Федерации // Постсоветские исследования, 2018. Т. 1, №1. С. 107-118
4. Казахстан в современном мире: реалии и перспективы. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – 348 с. С. 97.
5. Казахстанский путь – 2050. Книга 3. Последовательная и предсказуемая внешняя политика. Коллективная монография / Под общ. ред. Б.К. Султанов

¹ Интервью с Поповкиным В. «Нам предстоит определиться с целесообразностью пилотируемых миссий» [электронный ресурс] / Газета «Известия», 09 января 2012 года. URL: <http://izvestia.ru/news/511258> (Дата обращения 20.02.2017)

ва. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – 308 с. С. 138.

6. Кравченко Д. Б., Бауров А. Ю. Государственно-частное партнерство в сфере космической деятельности в период структурной реформы отрасли [электронный ресурс] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». – СПб, 2016. - №3 (245). - С. 48-58.
7. Курьлев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х. Евразийский Экономический Союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 75-86.
8. Сабитов Д. Казахстанский космос: реальность и перспективы. Алматы, 2016. 40 с. С. 29-31.
9. Сагиндигов Р.Е. Международное значение сотрудничества России и Казахстана по использованию космодрома «Байконур» // РУДН. Серия: Международные отношения. 2016, Т. 16, №2. С. 323-333.
6. Kravchenko D. B., Baurov A. YU. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere kosmicheskoy deyatel'nosti v period strukturnoj reformy otrasli [ehlektronnyj resurs] // Nauchno-tehnicheskie ведомosti SPbGPU. Seriya «EHkonomicheskie nauki». – SPb, 2016. - №3 (245). - S. 48-58.
7. Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rahimov K.H. Evrazijskij EHkonomicheskij Soyuz vo vneshnepoliticheskoy strategii Rossii // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. T. 16. № 1. S. 75-86.
8. Sabitov D. Kazahstanskij kosmos: real'nost' i perspektivy. Almaty, 2016. 40 s. S. 29-31.
9. Sagindikov R.E. Mezhdunarodnoe znachenie sotrudnichestva Rossii i Kazahstana po ispol'zovaniyu kosmodroma «Bajkonur» // RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016, T. 16, №2. S. 323-333.

Сведения об авторе: Имаш Тогжан Жумашкызы – магистр в области международных отношений (e-mail: togzhanimash@gmail.com).

REFERENCES

1. Batyrbekova S. E. EHkologicheskie problemy Central'nogo Kazahstana v svyazi s raketno-kosmicheskoy deyatel'no-st'yu kompleksa «Bajkonur» // Novosti nauki Kazahstana. – Almaty, 2004. - №2. - S. 124-130
2. Epifanov I. K., Doroshina S. V. Klassifikaciya napravlenij negativnogo vozdejstviya raketno-kosmicheskoy deyatel'nosti na okruzhayushchuyu sredu // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. - 2011. - №32. – S. 44-51
3. Imash T.ZH. Nacional'nye koncepcii po razvitiyu kosmonavtiki v Respub-like Kazahstan i Rossijskoj Federa-cii // Postsovetskie issledovaniya, 2018. T. 1, №1. S. 107-118
4. Kazahstan v sovremennom mire: realii i perspektivy. – Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2008. – 348 s. S. 97.
5. Kazahstanskij put' – 2050. Kniga 3. Posledovatel'naya i predskazuemaya

vneshnyaya politika. Kollektivnaya monografiya / Pod obshch. red. B.K. Sultanova. – Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2014. – 308 s. S. 138.

6. Kravchenko D. B., Baurov A. YU. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere kosmicheskoy deyatel'nosti v period strukturnoj reformy otrasli [ehlektronnyj resurs] // Nauchno-tehnicheskie ведомosti SPbGPU. Seriya «EHkonomicheskie nauki». – SPb, 2016. - №3 (245). - S. 48-58.
7. Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rahimov K.H. Evrazijskij EHkonomicheskij Soyuz vo vneshnepoliticheskoy strategii Rossii // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. T. 16. № 1. S. 75-86.
8. Sabitov D. Kazahstanskij kosmos: real'nost' i perspektivy. Almaty, 2016. 40 s. S. 29-31.
9. Sagindikov R.E. Mezhdunarodnoe znachenie sotrudnichestva Rossii i Kazahstana po ispol'zovaniyu kosmodroma «Bajkonur» // RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016, T. 16, №2. S. 323-333.

About the author: Imash Togzhan Zhumashkyzy – master's in International Relations (e-mail: togzhanimash@gmail.com).

**СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ
ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ИННОВАЦИЙ**

А.Б. Макенова

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация. За 27 лет, прошедших со времени установления двусторонних отношений, Казахстан и Россия прошли плодотворный путь развития добрососедских взаимоотношений через налаживание партнерства и взаимовыгодного сотрудничества.

В рамках международного сотрудничества большая работа выполняется в сфере образования, что и стало предметом исследования в данной статье. Мы попытаемся отследить основные тенденции и проанализировать их значения. Обозначая круг проблем, следует отметить, что задачи международного сотрудничества выражаются:

- в подготовке квалифицированных специалистов для страны за рубежом;
- в подготовке специалистов из числа иностранных студентов для зарубежных государств;
- в гармонизации образования с мировыми направлениями развития.

Вхождение Казахстана и России в мировое образовательное пространство ставит обе страны перед необходимостью разработки стратегического плана развития сотрудничества в сфере высшего и послевузовского образования. Это связано с переходом на новую модель национальных систем образования, которые учитывают богатый опыт и достижения советской системы высшего профессионального образования, а также общемировые тенденции его развития. По этому поводу не раз высказывались руководители двух государств – Республики Казахстан и Российской Федерации.

Совместные казахстанско-российские фундаментальные исследования и прикладные разработки осуществлялись в соответствии с приоритетами научно-технического развития обоих государств

в рамках Программы казахстанско-российского сотрудничества в области науки и техники, одобренной протоколом 5-го заседания Казахстанско-Российской Межправительственной комиссией по сотрудничеству от 15 февраля 2001 г.

Ежегодно, начиная с 2003 г., Правительством РФ выделяется квота для граждан Казахстана на обучение за счет федерального бюджета в высших учебных заведениях РФ и научных учреждениях системы РАН по приоритетным для казахстанской экономики специальностям и направлениям подготовки.

По данным Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ, казахстанские студенты оказались на первом месте по количеству среди иностранных студентов в России. Их в 2016-2017 академическом году, по данным Росстата, было уже 73455 человек. Также, согласно данным ведомства, наибольшее количество казахстанских студентов, получивших российские дипломы, трудоустроены по техническим и медицинским специальностям.

В ходе подготовки данного исследования автор пришел к выводу, что с учетом особенностей и основных направлений российско-казахстанского сотрудничества в области науки данный вид сотрудничества развивался достаточно плодотворно, хотя и с определенными недоработками и упущениями. Из всех стран Содружества Независимых Государств только РК и РФ после развала СССР сохранили научный потенциал, который в новых исторических условиях развивался по многим приоритетным направлениям. И одним из важных направлений, являлось совместное научное сотрудничество вузов Казахстана и России, которое позитивно сочеталось с совершенствованием высшего образования в дружественных странах с учетом использования накопленного опыта в лучших университетах как РФ, так и РК.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, наука, образование, инновации, сотрудничество, СНГ.

**COOPERATION OF
THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
AND RUSSIAN FEDERATION IN THE
FIELD OF EDUCATION, SCIENCE
AND INNOVATIONS**

A.B. Makenova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. Over the 27 years that have passed since the establishment of bilateral relations, Kazakhstan and Russia have gone through a fruitful way of developing good-neighborly relations through the establishment of partnership and mutually beneficial cooperation.

Within the framework of international cooperation, a lot of work is being done in the field of education, which became the subject of research in this article. We will try to track the main trends and analyze their values. Designating a range of problems, it should be noted that the tasks of international cooperation are introduced:

- in the preparation of qualified specialists for the country abroad;
- in the training of specialists from among foreign students for foreign countries;
- in the harmonization of education with the world development directions.

The entry of Kazakhstan and Russia into the world educational space confronts both countries with the need to develop a strategic plan for the development of cooperation in the field of higher and postgraduate education. This is due to the transition to a new model of national education systems, which take into account the rich experience and achievements of the Soviet system of higher professional education, as well as global trends in its development. On this occasion, the leaders of two states, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, have repeatedly spoken out.

Joint Kazakhstan-Russian fundamental research and applied development were carried out in accordance with the priorities of the scientific and technological development of both countries in the framework of the Kazakhstan-Russian cooperation in science and technology, approved by the protocol of the 5th meeting of the Kazakhstan-Russian

Intergovernmental Commission on Cooperation of 15 February 2001.

Every year, starting in 2003, the Government of the Russian Federation allocates a quota for citizens of Kazakhstan to study at the expense of the federal budget in higher educational institutions of the Russian Federation and scientific institutions of the RAS system in the specialties and areas of training that are priority for the Kazakhstani economy.

According to the Center for Sociological Research of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Kazakhstani students turned out to be in the first place in terms of the number of foreign students in Russia. In the 2016-2017 academic year, according to Rosstat, they were already 73,455 people. Also, according to the department, the largest number of Kazakhstan students who have received Russian diplomas are employed in technical and medical specialties.

Working on this study, the author came to the conclusion that, taking into account the peculiarities and main directions of the Russian-Kazakhstan cooperation in the field of science, this type of cooperation developed quite fruitfully, although with certain shortcomings and omissions. Of all the countries of the Commonwealth of Independent States, only Kazakhstan and the Russian Federation after the collapse of the USSR retained the scientific potential, which in new historical conditions developed in many priority areas. And one of the important directions was the joint scientific cooperation of universities of Kazakhstan and Russia, which was positively combined with the improvement of higher education in friendly countries, taking into account the use of accumulated experience in the best universities of both the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.

Keywords. Russia, Kazakhstan, science, education, innovation, cooperation, CIS.

Сотрудничество в сфере образования и науки является важным достижением дипломатической деятельности Республики Казахстан в международных отношениях. Казахстан подписал более 140

соглашений и договоров о научном сотрудничестве. Двусторонние соглашения о сотрудничестве в сфере образования и науки заключены с Болгарией, Германией, Грецией, Францией, Польшей, Испанией и Великобританией. В этих соглашениях предусмотрены обмен студентами и преподавателями и совместные исследовательские мероприятия. Республика Казахстан традиционно тесно сотрудничает с ФРГ на основе двусторонних соглашений для участия в деятельности GTZ, BBZ и DAAD. Похожие проекты служат инструментом рамочных программ сотрудничества ЕС и Центральной Азии, в котором Казахстан проявляет большую активность.

Потенциал рамочных программ ЕС увеличился после принятия стратегии ЕС о новом партнерстве со странами Центральной Азии в 2007 г. Кроме Европейской инициативы сотрудничества в разных областях с регионом, в частности с Казахстаном, значительный вклад взаимодействия в сфере образования и науки закреплен в Расширенном Соглашении о сотрудничестве и партнёрстве подписанный в 2015 г.

С 1992 до 2015 г. казахстанские ученые участвовали в 280 проектах Евросоюза. В деятельности рамочных программ ЕС Казахстан является лидером по участию из Центральной Азии. Например, в седьмой рамочной программе Казахстан подал 80 заявок из которых 37 проектов были одобрены и профинансированы (29,6%). В то время показатели третьих стран Центральной Азии были 22,39%¹.

Всему этому служит внедрение европейского стандарта в систему образования. Казахстан является одним из первых стран из Центральной Азии, который стал членом Болонского процесса и полноправным участником Европейского пространства высшего образования. 11 марта 2010 г. Казахстан подписал Болонскую декларацию по решению Комитета министров образования стран-участниц

Болонского процесса (46 стран), став 47-ой страной-участницей Болонского процесса. Были проделаны пошаговые национальные реформы и приняты европейские образовательные программы в целях расширения доступа к европейскому образованию, получения академическую мобильность студентов и преподавателей, выдачи общеевропейского приложения к диплому в казахстанских вузах².

Политика Болонского процесса направлена на совместимость и сопоставимость систем высшего образования ради привлечения иностранных студентов, а также расширение европейского стандарта образования и науки. Европейские эксперты считают, что академическая мобильность расширяет культурную интернационализацию европейского общества, увеличивает языкового плюрализма, способствует высокому потенциалу работы с другими культурным обществом и увеличивает конкурентоспособность на международном уровне [Болонский процесс 2009: 156- 162].

ТЕМПУС и ЭРАСМУС основные программы, взаимодействующие Европейского Союза со странами Восточной Европы, Центральной Азии, Западных Балкан и Средиземноморья.

Tempus IV был инициирован на период 2007-2013 гг. и стал результатом положительного исследования воздействия, в котором признается, что Tempus является важным инструментом поддержки реформ высшего образования в странах-партнерах.

¹ incrEAST: international cooperation of Kazakhstan [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.increast.eu/en/164.php> (дата обращения: 12.10.2018).

² Официальный сайт ТЕМПУС в Казахстане [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://tempuskaz.belight.net/index.php/ru/bolonga.html> (дата обращения: 20.10.2018).

Таблица 1.
Информационная статистика об этапах
заключения договоров ЕС и Казахстан

Этапы	Период	Кол-во заявок как заявителя	Кол-во заявок как партнера	Всего заявок	Совместные проекты	Структурные проекты	Всего профинансировано проектов	Финансирование
Tempus II (1995-1999)	1995			0	3	-	3	1 755 123
	1996			0	2	-	2	576 688
	1998			0	2	-	2	1 054 238
	1999			0	3	-	3	1 493 197
	Tempus II			0	10		10	4 879 246
Tempus III (2000 – 2006)	2001			0	3	-	3	873 567
	2002			0	2	-	2	490 257
	2003			0	2	-	2	841 613
	2004			0	2	2	4	1 198 162
	2005			0	2	2	4	1 230 694
	2006			0	3	6	9	1 639 988
	Tempus III			0	14	10	24	6 274 281
Tempus IV (2007 – 2013)	2008	1	52	53	7	3	10	11 417 749
	2009	0	38	38	3	-	3	2 684 859
	2010	1	41	42	3	-	3	2 789 670
	2011	3	74	77	7	2	9	9 534 178
	2012	2	72	74	5	3	8	7 816 749
	2013	1	79	80	8	1	9	9 547 108
	Tempus IV	8	356	364	33	9	42	43 790 313
	Total	1995-2015			0	57	19	76

Новая программа по-прежнему остается важным элементом внешней политики ЕС и поддерживается географический охват. Он по-прежнему поддерживает приоритетные инициативы в области многостороннего сотрудничества снизу вверх.

Основными открытиями Tempus IV являются то, что программа ищет проекты, которые будут иметь большее влияние на реформы высшего образования в странах-партнерах. Это включает в себя:

- Приоритеты структурированы вокруг основных компонентов программы модернизации высшего образования ЕС (реформа учебных планов, реформа управления, высшее образование и общество).
- Увеличение минимальных требований к партнерству.
- Оба типа проектов (совместные проекты) и структурные меры) переориентированы для удовлетворения потребностей стран-партнеров и демонстрируют четкое влияние на высшее образование на институциональном или системном уровне.
- Ассортимент подходящих организаций расширится, чтобы охватить

больше заинтересованных лиц в сфере высшего образования.

- Высшие учебные заведения из стран-партнеров могут выступать в качестве претендентов и держателей грантов для совместных проектов и структурных мер.

- Усилены требования в отношении распространения информации и устойчивости.

- Увеличение размера индивидуального гранта до 500000 - 1500,00 евро.

В Казахстане программа ТЕМПУС функционирует с 1995 года с 76 проектами на общую сумму 54 миллионов евро. С 2007 по 2013 года в рамках программы ТЕМПУС IV в Казахстане реализовано 42 региональных и национальных проектов в общей сумме свыше 43 миллионов евро. В этой программе участвуют 45 вузов из

14 регионов. Ниже предоставлены статистические данные об этапах заключения договоров двух сторон (Таблица 3)

Четвертый этап работы ТЕМПУС с 2007 г. до 2013 г. является самым важным для Казахстана. Как показывает таблица, со стороны Казахстана увеличилось количество заявок в европейские образовательные институты. В первый год четвертого этапа было принято 10 заявок – высокий показатель по сравнению с первыми этапами, в котором за 5 лет было принято только 10 заявок, во втором этапе соответственно – 24 заявки. За 2008 г. увеличилось объём финансирования (Диаграмма 1) в 5 раз.

Диаграмма 1.
Финансирование ЕС в Казахстан в рамках программы ТЕМПУС¹

Программа Эрасмус Мундос так же является проектом сотрудничества в сфере высшего образования, в котором предусмотрены:

- Повышение сотрудничества между высшими учебными заведениями Европы и третьих стран;
- На основе мобильности студентов и преподавателей предоставление доступ к европейскому образованию;
- Развивать качество и привлекательность Европейского высшего образования в мире.

Данная программа функционирует с 2007 г., однако в 23 ноября 2011 г. Европейская Комиссия предложила изменение Совету Европы на 2014-2020 гг., в котором было предложено новое наименование «Эрасмус для всех» (Erasmus for All). В результате было пересмотрена на Erasmus+ до 2020 г. Данная программа начала работать в 2014 г., нацеленная на увеличение возможностей трудоустройства. Бюджет программы Erasmus+ составлен 14,7 млрд евро, который предусмотрен на 7 лет. Данные цифры показывают, что по сравнению с прошлым бюджетом на 40% больше. Таким образом Европейский Союз направлен инвестировать в сферу образования, обучения, мо-

лодежи и спорта. В этой программе интегрированы 7 существующих программ:

- Программа образования в Течение

всей жизни (Эрасмус, Леонардо да Винчи, Комениус и Грюндтвиг);

- Молодежь в действии;
- Пять международных программ сотрудничества (Эрасмус Мундос, Темпус, Альфа, Едюлинк, программа сотрудничества с промышленно развитыми странами).

Программа задействована в трёх действиях: мобильность с целью обучения; проекты по сотрудничеству; политическая поддержка. Бенефициарами данной программы являются порядка 150 стран-партнеров из соседних стран, Западных Балкан, Азии и Центральной Азии, Средний Восток и Южная Африка, Латинская Америка, Страны Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона.

В отличие от ТЕМПУС в качестве участников могут принимать не только 28 стран ЕС, так же страны с национальным агентством – Турция и БЮРМ; и страны Исландия Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария. К сведению, в качестве бенефициарий партнеров могут выступать отдельные организации и индивидуумы из любой страны мира.

Казахстан с программой Erasmus+ работает с периода его функционирования. Целый ряд процедуры заявок для получения грантов хоть является трудным, Казахстан присваивал их постепенно (Диаграммы 2,3)².

¹ Проекты ТЕМПУС: статистика за 1995-2013 [Электронный ресурс]. /Режим доступа: <http://www.erasmusplus.kz/index.php/ru/programs/tempus/tempus-projects> (дата обращения: 20.10.2018).

² Эрасмус Мундос в Казахстане: статистика за 2009-2016 [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.erasmusplus.kz/attachments/article/203/>

Диаграмма 2.

Диаграмма 3.

В программе Эразмус+ Казахстан как в программе ТЕМПУС проявляет активные действия. Количество заявок на магистерские и докторские степени интенсивно увеличивались с каждым годом, однако количество присвоения грантов увеличилось с 2015 года.

Казахстан активно участвует в инновационных программах Европейского Союза. Партнерская программа Ньютона-Аль-Фараби – это пятилетняя совместная программа на сумму 20 миллионов фунтов стерлингов, начатая в 2014 году правительством Великобритании и Правительством Республики Казахстан. Каждая сторона будет обеспечивать равное финансирование.

Эта программа является частью фонда Ньютона, семилетнего фонда в размере 735 млн. фунтов стерлингов, управляемого Департаментом бизнеса, энергетики и промышленной стратегии Великобритании, который продлится до 2021 года. Фонд Ньютона является частью

официальной помощи Великобритании в области развития (ОПР). Через Фонд Великобритании будет использоваться свои силы в исследованиях и инновациях для содействия экономическому развитию и социальному обеспечению стран-партнеров. Совместно работая над двусторонними и многосторонними программами, Великобритания и Казахстан надеются наладить существующие контакты и создать прочные, устойчивые, системные отношения в области исследований и инноваций.

Первоначально программа будет поддерживать наращивание потенциала, обмен людьми и совместные центры с упором на шесть приоритетных областей:

- Энергии;
- Здоровье и благополучие;
- Сельскохозяйственные технологии;
- Устойчивость и стихийные бедствия;
- Экология и окружающая среда;
- Продукты питания и вода.

В последующие годы предполагается, что Программа будет все чаще поддерживать сотрудничество Великобритании и Казахстана в этих областях и перевод инноваций в коммерческую и социальную ценность¹.

Следующая программа в области инноваций – Рамочная Программа Европейского Союза по исследованиям и инновациям «Горизонт-2020» ориентирована на поддержку бизнеса в науке, то есть направить исследовательскую продукцию на рыночную значимость. По этим же принципам Президент Казахстана поручил правительству совместно с АО «Самрук-Казна» разработать программу «Дорожная карта «Бизнес и Наука-2020».

Научно-техническая политика Казахстана ориентирована на долгосрочную и среднесрочную перспективу ради важнейших национальных задач, как продовольственная безопасность, защита окружающей среды, качественное здравоохранение, стимулирование занятости

<http://www.ehef.asia/images/Kazakhstan/fair-presentations/UK.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

¹ Руан Кеннеди. Партнерская программа «Ньютон-Аль-Фараби» [Электронная версия] // British Council. – 2014. – Режим доступа: <http://www.ehef.asia/images/Kazakhstan/fair-presentations/UK.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

населения, развитие инфраструктуры, разработка и внедрение прорывных технологии для повышения конкурентоспособности экономики. В целях достижения этих задач были выявлены следующие тенденции в политике Казахстана: энергоэффективность, рост несырьевого сектора, агропромышленный комплекс, поддержка малого и среднего бизнеса, рост производительности труда.

По данным Комитета по статистике Республики Казахстан, государство выделил из бюджета 182,563 млн евро в 2015 г. на научные исследования и разработки новых технологии (1% от ВВП). В рамках индустриально-инновационной стратегии Казахстан ставит цели увеличения финансирования 2,0% от ВВП до 2020 года. Международный академический совет отмечает, что в настоящее время доля финансирования на науку развивающихся стран составляет 1-1,5%. В этом случае, Казахстан от развитых стран отстает в 10 раз.

Таблица 2.

Научно-технические показатели на 2015 год

Расходы на исследования и разработки в % от ВВП	Количество научных учреждений	Количество исследователей
0.17%	390	24735

В 390 государственных и частных научно-исследовательских учреждениях 24735 человек занимаются исследованием, из них 18454 исследователи (1832 доктора наук, 5165 кандидаты, 566 доктора по профилю). Рост публикационной активности наблюдается в 2015 году, когда было опубликовано 1995 статей в ведущих мировых журналов мира Scopus (Elsevier) – 976, Web of Core Collection (Thomson Reuters) – 327, и одновременно в обеих базах – 692. Для увеличения научного потенциала страны Казахстан стремится привлечения инвестиций в науку от частного бизнеса, как это глубоко внедрено в Западных странах.

В рамках научно-исследовательских реформ в Казахстане функционируют ряд научных центров и регулируются соответствующими законодательными нор-

мами и международными соглашениями. Среди центров в области науки и техники существует Координационный центр Рамочных программ (НКЦ), который работает с 1993 г., с 2002 г. работает Независимый экспертно-консультативный совет по поддержке научных исследований в Казахстане. В функции Независимого экспертно-консультативного совета входят координирование и управление участия в конкурсах и других мероприятий Рамочных Программ ЕС. С 2013 г. в рамках конкурсов 7РП, Горизонт-2020, Эрасмус-Мундус, Ньютон – Аль-Фараби было профинансировано 34 проекта с участием казахстанских исследователей и университетов.

Казахстан и ЕС проводят совместные научные и инновационные семинары, крупных научных стейкхолдеровских мероприятия, бенчмаркинг и другие. В рамках совместных программ Казахстан получил доступ к европейскому технологическому рынку, на базе которого Казахстан получает от частных научных предпринимателей нужные оборудования. В поддержку сбыта инновационных техно-

логии ЕС и оснащения ими Казахстан были запущены специальные сессии и конференции «ЕС-Казахстан: сотрудничество через инновации» в 2013 г., в котором проводятся выставки европейской технологии. Значительный вклад в научно-инновационное сотрудничество отразился в проведении семинара в Лондоне «Сотрудничество ЕС и Республики Казахстан в области исследований, инноваций и новых технологии» в феврале 2015 г. В повестке дня стоял обсуждение расширения двустороннего диалога в области научных исследований и инвестиции в инновационное развитие индустрии Казахстана. В конференции участвовали представители министерств, ведомств, агентств, инвестиционных компаний, международных организаций, банков, национальных компаний, научных учреждений, университетов, среднего и малого бизнеса 14 Западных стран и Казахстана. Конференция была финансирована полностью из средств Независимой Экс-

партно-Консультативным Советом по поддержке научных исследований в Казахстане. Дальнейшие действия рамочных программ были задействованы в Астане 2 октября 2015 г., в котором обсуждались вопросы о вхождения Казахстана в Европейскую предпринимательскую сеть. Данная платформа принадлежит для продвижения казахстанскую продукцию на европейский рынок. [Казахстан: 2016: 38].

Резюмируя отношений ЕС и Казахстан в области науки и инноваций выделяем следующие факты:

- ЕС проводит аналитические и консультативные поддержки инновационных процессов в Казахстане;
- ЕС участвует в реализации технологических программ Казахстана;
- ЕС предоставляет свои технологии в Казахстан в рамках конкретных проектов и или национальных заказов;
- Казахстан участвует в программе ЕС «Горизонт-2020»;
- Казахстан вступил в Европейскую предпринимательскую сеть;
- Проводят совместные научные и инновационные конкурсы среди исследователей и научных учреждений;
- Проводят ряд научных и инновационных программ ради поддержки национальной экономики.

Упомянув вышеперечисленные факты, следует кратко изложить, что в области образования, науки и инноваций Казахстан с Европейским Союзом сотрудничает на основе рамочных программ разработанные согласно СПРС и документов стратегического развития. В 2010 г. вступив в Болонский процесс, Казахстан внедрил европейские стандарты обучения и науки. Таким образом государство активно пользуется грантами европейских программ образования и науки ТЕМПУС и Эрасмус+. Настоящие программы запустились еще в 1990-х гг., и только с 2007 г. по статистическим данным ЕС количество заявок от Казахстана на гранты и одобрения со стороны образовательных институтов ЕС увеличилось. Целью ЕС являются повышение сотрудничества высших учебных заведений Ев-

ропы с третьими странами и развивать качество и привлекательность высшего образования Европы в мире. Казахстан выдвинул для себя задачи модернизировать образовательную область в экономике страны. Отношения в целях развития образования и науки постепенно перешли в другой характер: от развития образования и науки до перехода к инновациям и применения их в коммерческих и социальных целях. К примеру, двустороннее сотрудничество Казахстана с Великобританией по партнерской программе «Ньютон-Альфароби» в области науки и инновации и многостороннее сотрудничество с ЕС по Рамочной Программе по исследованиям и инновациям «Горизонт 2020» затрагивают вопросы развития инновационной технологии в энергетической безопасности, здравоохранения, сельскохозяйственных отраслях, продовольствии и питьевой воды и другие.

В процессе изучения данного раздела выяснилось, что ЕС необходимо запускать образовательные гранты для развития мягкой силы в мировом сообществе. Исследователи ЕС считают, что привлечение международных студентов и учёных благоприятно отразится в развитии мультикультурных цивилизаций в ЕС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аржанова И.В. Международное образовательное сотрудничество - эволюция понятия и его содержательная сущность // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2011. № 4. С. 124-133.
2. Болонский процесс 2020: Пространство Европейского высшего образования в новом десятилетия (Коммюнике Конференции Европейских министров, ответственных за высшее образование, Левен, 28-29 апреля 2009 г.) // Высшее образование в России. – 2009. – №7. – С. 156-162.
3. Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / Ред.-сост. Д. А. Дегтерев, К. П. Курылев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 496 с.
4. Информационный обмен в области науки и технологий между странами

- Восточной Европы и Центральной Азии. Страновой доклад: Казахстан, июнь 2016 // Независимый Экспертно-Консультативный Совет по поддержке научных исследований в Казахстане (InExCB-KZ). – 2016. – 38 с.
5. Коваленко С.А., Смолик Н.Г. Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 207-213.
  6. Краснова Г.А., Сюлькова Н.В. К вопросу об академической мобильности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 214-217.
  5. Kovalenko S.A., Smolik N.G. Uchastie RUDN v deyatel'nosti Setevogo universiteta SNG // Vestnik Rossijsko-go universiteta druzhby narodov. Se-riya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. № 4. S. 207-213.
  6. Krasnova G.A., Syul'kova N.V. K voprosu ob akademicheskoy mobil'nosti // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. № 4. S. 214-217.

About the author: Makenova Assiya Bazarovna - Master of International Relations of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (e-mail: asiya_007@mail.ru).

Сведения об авторе: Макенова Асия Базаровна – магистр в области международных отношений, кафедра теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: asiya_007@mail.ru).

REFERENCES

1. Arzhanova I.V. Mezhdunarodnoe obrazovatel'noe sotrudnichestvo - ehvolyuciya ponyatiya i ego sodержatel'naya sushchnost' // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 4. S. 124-133.
2. Bolonskij process 2020: Prostranstvo Evropejskogo vysshego obrazovaniya v novom desyatiletiiya (Kom-myunike Konferencii Evropejskih ministrov, otvetstvennyh za vysshee obrazovanie, Leven, 28-29 aprelya 2009 g.) // Vysshee obrazovanie v Ros-sii. – 2009. – №7. – S. 156-162.
3. Vneshnyaya politika stran SNG: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Red.-sost. D. A. Degterev, K. P. Kurylev. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2017. – 496 s.
4. Informacionnyj obmen v oblasti nauki i tekhnologij mezhdru stranami Vostochnoj Evropy i Central'noj Azii. Stranovoj doklad: Kazahstan, iyun' 2016 // Nezavisimyj EHkspert-no-Konsul'tativnyj Sovet po pod-derzhke nauchnyh issledovanij v Ka-zahstane (InExCB-KZ). – 2016. – 38 s.

МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Г.Ф. Сафарова

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Аннотация. Одним из вызовов в Центральной Азии (ЦА) в настоящее время являются проявления религиозного экстремизма. Высокая значимость изучения феномена религиозного экстремизма связана с тем, что он представляет собой угрозу безопасности и стабильности, территориальной целостности государства. А также в связи с ростом количества граждан, выехавших/выезжающих для участия в вооружённых конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке.

Как отмечает Заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, А.В. Грозин, термин «экстремизм» в широком смысле означает приверженность к крайним мерам. Если перенести данное понятие на религиозную почву, то это приверженность в религиозной сфере к крайним взглядам и действиям, основу которого составляют насилие, жестокость и агрессия.

Целью религиозного экстремизма является возбуждение религиозной вражды и ненависти, религиозно камуфлированная деятельность, направленная на захват власти, ведущая к изменению государственного строя, суверенитета и территориальной целостности.

Таким образом, выступая как крайняя форма социального деструктивного действия, религиозный экстремизм создает угрозу безопасности государства, основанной на стабильного развития общества.

Проблемы религиозного экстремизма в мире исследуются многими учеными, исследователями, экспертами, однако пока нет единого мнения в отношении данного феномена. Его проявления, разновидности, перспективы развития, различия в масштабах, содержании, мотивации проявлений имеют свою специфику в зависимости от исторических, социально-

экономических, политических, региональных и др. факторов.

Для успешной борьбы с экстремизмом, по мнению исследователей, необходимо концептуальное осмысление этого феномена, разработка методологической базы и методики исследования его сущности. От этого прямо зависит эффективность государственных решений в области антиэкстремистской борьбы.

Исламский экстремизм как угроза безопасности для стран Центральной Азии является одной из первостепенных проблем современности. Ведь за годы независимости Киргизия, Узбекистан и Таджикистан сильно пострадали от деятельности данных организаций в своих странах и в целом регионе Центральной Азии. Как было упомянуто выше, все действующие экстремистские организации на территории Центральной Азии и за ее пределами сотрудничают и оказывают друг другу помощь, и почти все они являются на данный момент подразделениями ИГИЛ¹. Несмотря на запрет их деятельности на территории Центральной Азии, они и по сей день активно функционируют. Правительство всех трех рассматриваемых нами республик успели принять законы по борьбе с экстремизмом и терроризмом. Но в борьбе с данным явлением эффективно действуют не только законы и определенные инстанции государственных органов, а целый комплекс взаимодействующих мер.

В данной статье мы рассмотрим правовые аспекты борьбы с экстремизмом в Центральной Азии, а также образовательные и идеологические составляющие по борьбе с данным явлением и сотрудничество всех трех республик с международными организациями и другими странами мира в борьбе с экстремизмом.

Ключевые слова: Центральная Азия, экстремизм, ислам, общество, развитие, закон.

---

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ

**MECHANISMS OF ELIMINATING
ISLAMIC EXTREMISM IN THE
CONTEXT OF NATIONAL SECURITY
IN THE COUNTRIES OF CENTRAL
ASIA**

G.F. Safarova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. One of the challenges in Central Asia (Central Asia) at the present time are manifestations of religious extremism. The high significance of studying the phenomenon of religious extremism is related to the fact that it represents a threat to security and stability, the territorial integrity of the state. And also due to the growing number of citizens who left / left to participate in armed conflicts in the Middle and Near East.

As the Head of the Department of Central Asia and Kazakhstan at the Institute of CIS Countries, A.V. Grozin notes, the term "extremism" in a broad sense, means adherence to extreme measures. If we transfer this concept to religious ground, then this commitment in the religious sphere to extreme views and actions, which is based on violence, cruelty and aggression.

The goal of religious extremism is the incitement of religious hatred and hatred, religious camouflage activities aimed at seizing power, leading to a change in the state system, sovereignty and territorial integrity.

Thus, speaking as an extreme form of social destructive action, religious extremism creates a threat to the security of the state, the basis of the stable development of society.

The problems of religious extremism in the world are investigated by many scientists, researchers, and experts, but so far there is no consensus on this phenomenon. Its manifestations, types, development prospects, differences in the scale, content, and motivation of manifestations have their own specifics depending on historical, social and economic, political, regional, and other factors.

For the successful struggle against extremism, according to the researchers, it is necessary to conceptualize this phenomenon, to develop a methodological basis and

methodology for studying its essence. The effectiveness of state decisions in the field of anti-extremist struggle directly depends on this.

Islamic extremism as a security threat to the countries of Central Asia is one of the primary problems of our time. Indeed, during the years of independence, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan have suffered greatly from the activities of these organizations in their countries and in the whole region of Central Asia. As mentioned above, all existing extremist organizations in Central Asia and beyond cooperate and assist each other, and almost all of them are currently ISIS divisions. Despite the prohibition of their activities in Central Asia, they are still actively functioning to this day. The government of all three republics under consideration had time to pass laws to combat extremism and terrorism. But in the fight against this phenomenon, not only laws and certain instances of state bodies, but a whole complex of interacting measures are effective.

In this article we are going to discuss discuss the legal aspects of combating extremism in Central Asia, as well as educational and ideological components to combat this phenomenon and the cooperation of all three republics with international organizations and other countries in the world in the fight against extremism.

Key words: Central Asia, extremism, Islam, society, development, law.

Доктринально-правовое обеспечение.

Деятельность экстремистских организаций и течений во всех трех республиках Центральной Азии запрещают Конституции этих стран и принятые законы по борьбе с данными явлениями в этих республиках. В начале 2000-х гг. все три республики начали принимать законы по борьбе с терроризмом и экстремизмом из-за пика влияния «Ал-Каиды»² и других экстремистских организаций в мире в целом и в данном регионе в частности. Поэтому рассмотрим поочередно

² Деятельность организации запрещена на территории РФ

правовые составляющие каждого рассматриваемого нами государства по борьбе с экстремизмом.

Закон Кыргызской Республики от 17.08.2005 № 150 «О противодействии экстремистской деятельности»³. Настоящим Законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности, основных принципов противодействия экстремистской деятельности устанавливается ответственность за ее осуществление.

Статья 1 «Ключевые понятия» этого Закона рассматривает ключевые понятия:

1) экстремистская деятельность (экстремизм) – деятельность общественных организаций либо религиозных организаций или других предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации, вне зависимости от форм собственности, или физических лиц согласно планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционального строя и нарушение единства Кыргызской Республики; насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики; дестабилизацию безопасности Кыргызской Республики; захват либо присваивание властных полномочий; формирование противозаконных вооруженных формирований; реализацию террористической деятельности; побуждение расовой, национальной либо религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием либо призывами к насилию; оскорбление национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, разбойнических операций и актов вандализма по мотивам идеологической, общественно-политической, расовой, национальной либо религиозной ненависти или вражды, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении тот

или иной социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной либо языковой принадлежности; популяризация и общественное проявление нацистской атрибутики или символики или атрибутики либо символики, аналогичной с нацистской атрибутикой либо символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий; субсидирование указанной деятельности или другое содействие ее осуществлению либо совершению указанных действий, в том числе посредством предоставления для реализации указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, печатной и материально-технической основы, телефонной, факсимильной и других типов связи, информационных услуг, других материально-технических средств;

2) экстремистские организации – общественные объединения либо религиозные организации или иные организации, в отношении которых, согласно основаниям, предусмотренным настоящим Законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации либо запрещении деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и/или расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Статья 2 «Основные принципы противодействия экстремистской деятельности»

³ Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17.08.2005 № 150. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748/10?cl=ru-ru> (дата обращения: 05.05.2018).

рассматривает противодействие экстремистской деятельности, основываясь на следующих принципах: принятие, соблюдение и защита прав и независимости человека и гражданина, а также законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Кыргызской Республики; приоритет мер, нацеленных на предотвращение экстремистской деятельности; совместная работа государства с общественными или религиозными организациями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; непредотвратимость наказания за исполнение экстремистской деятельности.

В Киргизии противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

– принятие предупредительных мер, нацеленных на предотвращение экстремистской деятельности, в том числе на обнаружение и дальнейшее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений или религиозных организаций, иных организаций, физических лиц.

Закон от 8.12.2018 № 69 «О борьбе с экстремизмом» и правовые основы борьбы с экстремизмом в Таджикистане⁴. В ст. 3 данного Закона применяются следующие ключевые определения:

– экстремизм – это проявление юридическими и физическими личностями выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционального порядка в государстве, захвату власти и присвоению ее возможностей, разжиганию расовой, национальной, общественной и религиозной вражды;

– экстремистская деятельность – деятельность юридических либо физических

лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное преобразование основ конституционального порядка и разрушение целостности Республики Таджикистан; дестабилизация безопасности Республики Таджикистан; овладение либо присваивание властных полномочий; развитие противозаконных вооруженных формирований; реализация террористической деятельности; побуждение расовой, национальной либо религиозной розни, а кроме того социальной розни, сопряженной с насилием либо призывами к насилию; оскорбление национального достоинства; реализация массовых волнений, разбойнических операций и действий вандализма согласно мотивам идеологической, общественно-политической, расовой национальной либо религиозной ненависти или вражды, а также согласно мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной категории; пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности граждан согласно признаку их отношения к вере, общественной, расовой национальной, религиозной либо языковой принадлежности; публичные призывы к исполнению указанной деятельности либо совершению указанных поступков; исполнение либо совершение указанных действий посредством предоставления для реализации указанной деятельности недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической основы, телефонной, факсимильной и других видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств;

– экстремистская организация – общественное объединение, религиозная или иная некоммерческая организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

– экстремистские материалы – материалы, предназначенные для обнародования информация, либо документы, при-

⁴ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8.12.2003 № 69. URL: <http://mvd.tj/index.php/ru/postanovlenie-rt/zakony-respubliki-tadzhikistan/85-ekstremizm> (дата обращения: 05.05.2018).

зывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности; публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и/или расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Все выше перечисленные характеристики в той ли иной степени дают определенное понятие экстремизма. Таким образом, данный Закон вполне эффективно действует против экстремизма на правовой основе. Но в условиях развивающегося глобализма следует поправить некоторые пункты или же дать более точную характеристику экстремистских действий.

Закон Республики Узбекистан от 15.12.2000 № 167-II «О борьбе с терроризмом»⁵ одновременно запрещает и преследует экстремистскую деятельность в стране. По инициативе второго Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева на данный момент разрабатывается новый закон о борьбе с экстремизмом. А пока мы будем рассматривать положения настоящего закона.

В Законе применяются следующие ключевые определения:

– терроризм – это насилие, угроза его применения либо другие противозаконные действия, формирующие угрозу жизни, здоровью личности; ликвидирование (повреждение) собственности и иных вещественных объектов, нацеленных на понуждение страны, международной организации, физического либо юридического лица осуществить либо отказаться от совершения тот или иной операции или действий, усугубление интернациональных взаимоотношений; не-

соблюдение суверенитета, территориального единства; дестабилизация безопасности страны; провокация вооруженных столкновений; запугивание жителей; дестабилизация общественно-политической ситуации с целью достижения политических, религиозных, идеологических и других целей, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Республики Узбекистан;

– финансирование терроризма – деятельность, направленная на обеспечение существования, функционирования, финансирования террористической организации, выезда за границу либо передвижения через территорию Республики Узбекистан для участия в террористической деятельности, подготовку и совершение террористических акций, прямое или косвенное предоставление или сбор любых средств, ресурсов, иных услуг террористическим организациям либо лицам, содействующим или участвующим в террористической деятельности;

– террорист – лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности, а также осуществившее выезд за границу либо передвижение через территорию Республики Узбекистан для участия в террористической деятельности;

– террористическая группа – группа лиц, по предварительному сговору совершившая террористическую акцию, приготовление к террористической акции либо покушение на ее совершение.

В ст. 5 Закона «Предупреждение террористической деятельности» говорится о том, что предотвращение террористической деятельности исполняется посредством выполнения комплекса общественно-политических, общественно-финансовых, правовых и иных предупредительных мер государственными органами, органами самоуправления граждан и общественными объединениями, а также предприятиями, учреждениями, организациями.

Запрещается: пропаганда терроризма; создание и функционирование террористических групп и объединений; аккре-

⁵ Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15.12.2000 № 167-II. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=8675_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_15_12_2000_g_n_167-ii_o_borbe_s_terrorizmom (дата обращения: 05.05.2018).

дитация, оформление и деятельность юридических лиц, их отделений (филиалов) и офисов (в том числе зарубежных и международных учреждений), причастных к террористической деятельности; въезд в Республику Узбекистан зарубежных граждан и лиц без гражданства, причастных к террористической деятельности; сокрытие данных и фактов о готовящихся либо свершенных террористических акциях.

Ключевыми принципами борьбы с терроризмом считаются: законность; приоритетность прав, свобод и законных интересов личности; приоритетность мер по предотвращению терроризма; неотвратимость наказания; сочетание известных и тайных способов борьбы с терроризмом; единоначалие в руководстве антитеррористической операцией, привлекаемыми силами и средствами.

В Узбекистане пока не существует отдельного закона по борьбе с экстремизмом. Поэтому стране необходимо разработать новый закон, к чему и призвал Ш.М. Мирзиёев, и более точно прочертить границы умеренного, радикального и экстремистского ислама, чтобы в будущем не было дезинтеграции и население четко понимало различия умеренного и радикального ислама.

На наш взгляд, данные правовые нормы во всех трех республиках дают четкое определение экстремизму. Таким образом, хотелось бы выделить, что эффективным критерием в борьбе с проявлениями экстремизма на сегодняшний день считается усовершенствование нормативно-законных основ, нацеленных на разрешение данных проблем, а также соразмерное назначение наказания за действия, направленные на нарушение правовой нормы об экстремизме и терроризме.

Институциональное обеспечение.

В целом в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане после их независимости сформировалась довольно обширная структурная линия государственных институтов в концепции обеспечения государственной безопасности, и на сегодняшний день происходит период их качественного улучшения. Проблемами

предупреждения и противодействия угрозам экстремизма и терроризма в данных республиках занимается достаточно большой круг ведомств, охватывающий несколько структурных подразделений, таких как администрация Президента, Совет безопасности, Агентство национальной безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство образования, Министерство обороны, прокуратура и др. Рассмотрим по отдельности деятельность институтов по войне с экстремизмом в всех трех республиках.

Субъекты противодействия экстремистской деятельности в Киргизии⁶. В период независимого развития Кыргызской Республики (КР) ситуация в этой стране во многом определялась ростом влияния религиозного (исламского) фактора на общественную и политическую жизнь страны [Сафарова. 2018: 601]. Органы государственной власти Кыргызской Республики и, органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.

В целях противодействия экстремистской деятельности органы государственной власти Кыргызской Республики, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности (ст. 5).

Общественному объединению или религиозной организации либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносятся предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения

⁶Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17.08.2005 № 150. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748/10?cl=ru-ru> (дата обращения: 05.05.2018).

предостережения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений в предостережении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее 10 дней со дня вынесения предостережения (ст. 7).

Органы государственного управления, органы государственной власти на местах, органы самоуправления граждан, общественные объединения, предприятия, учреждения и организации, должностные лица, а также граждане оказывают содействие и необходимую помощь государственным органам, осуществляющим борьбу с терроризмом.

Полномочия государственных органов в сфере борьбы с терроризмом в Узбекистане⁷. Государственными органами, осуществляющими борьбу с терроризмом (ст. 7), являются: Служба национальной безопасности Республики Узбекистан; Министерство внутренних дел Республики Узбекистан; Государственный таможенный комитет Республики Узбекистан; Министерство обороны Республики Узбекистан; Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан; Департамент по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.

Координация деятельности государственных органов, участвующих в борьбе с терроризмом, и обеспечение их взаимодействия по предупреждению, выявлению, пресечению террористической деятельности и минимизации ее последствий осуществляются Службой национальной безопасности Республики Узбекистан.

Полномочия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан в сфере борьбы с терроризмом (ст. 9) включают осуществление борьбы с терроризмом путем предупреждения, выявления, пре-

сечения террористической деятельности и минимизации ее последствий; обеспечение охраны и безопасности особо важных, категорированных и иных объектов; предоставление информации соответствующим органам государственной власти и управления о лицах, группах и организациях, связанных с террористической деятельностью; осуществление иных полномочий в соответствии с законодательством.

Полномочия Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан в сфере борьбы с терроризмом (ст. 12)⁸. Государственный таможенный комитет Республики Узбекистан: принимает меры по предупреждению, выявлению и пресечению попыток незаконного перемещения в пунктах пропуска через государственную границу Республики Узбекистан наркотических средств, психотропных и взрывчатых веществ, взрывных устройств, предметов вооружения, оружия и боеприпасов, ядерного, биологического, химического или других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при террористических акциях; осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

Полномочия Министерства обороны Республики Узбекистан в сфере борьбы с терроризмом (ст. 13)⁹. Министерство обороны Республики Узбекистан: обеспечивает безопасность воздушного пространства Республики Узбекистан, защиту и охрану административных, промышленно-экономических центров и районов страны, важных военных и других объектов от ударов с воздуха;

⁷ Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15.12.2000 № 167-II. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=8675_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_15_12_2000_g_n_167-ii_o_borbe_s_terrorizmom (дата обращения: 05.05.2018).

⁸ Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15.12.2000 № 167-II. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=8675_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_15_12_2000_g_n_167-ii_o_borbe_s_terrorizmom (дата обращения: 05.05.2018).

⁹ Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15.12.2000 № 167-II. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=8675_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_15_12_2000_g_n_167-ii_o_borbe_s_terrorizmom (дата обращения: 05.05.2018).

осуществляет охрану и оборону подведомственных ему военных объектов; участвует в антитеррористических операциях; осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

Полномочия Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан в сфере борьбы с терроризмом (ст. 14)¹⁰. Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан: координирует деятельность министерств, государственных комитетов, ведомств и органов государственной власти на местах и проводит мероприятия по защите населения от чрезвычайных ситуаций, устойчивому функционированию особо важных, категоризованных и иных объектов, находящихся в зоне действия террористов, а также ликвидации последствий террористических акций; осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством.

Компетенции субъектов, осуществляющих борьбу с экстремизмом в Таджикистане (ст. 14)¹¹. Государственный комитет по национальной безопасности Республики Таджикистан с целью борьбы с экстремизмом: разрабатывает и представляет в установленном режиме Президенту Республики Таджикистан проекты государственных программ, концепций борьбы с экстремизмом; в учрежденном порядке сообщает Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президенту Республики Таджикистан и Правительству Республики Таджикистан о состоянии борьбы с экстремистской деятельностью; пресечении противозаконного передвижения через государственную границу экстремистских материалов, а также оружия, боеприпасов, взрывчатых,

отравляющих и радиоактивных веществ, которые могут быть использованы в экстремистской деятельности; раскрытии и предупреждении попыток пересечения государственной границы экстремистами; координирует деятельность субъектов борьбы с экстремизмом; реализовывает получение, исследование, обобщение данных о состоянии борьбы с экстремизмом; в установленном порядке вносит в Правительство Республики Таджикистан предложения о совершенствовании законодательства в сфере борьбы с экстремизмом; принимает меры по раскрытию, предотвращению и пресечению преступлений экстремистского характера.

Министерство внутренних дел Республики Таджикистан реализовывает борьбу с экстремизмом с помощью выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистского характера; осуществляет борьбу с экстремизмом посредством выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистского характера.

Министерство иностранных дел Республики Таджикистан в порядке, предусмотренном законодательством республики, осуществляет борьбу с экстремизмом посредством вступления в международно-правовые отношения по выявлению, предупреждению и пресечению международной экстремистской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государственные органы всех трех республик работают аналогичным образом за исключением некоторых моментов. Они имеют разветвленную сеть институтов и полномочий.

Стоит подчеркнуть, что во всех трех республиках государственные органы по борьбе с экстремизмом и терроризмом имеют широкие полномочия. По этой причине многие международные правозащитные организации критикуют власти Узбекистана и Таджикистана из-за строгости законов по борьбе с данными явлениями. Они утверждают, что данные страны таким образом ограничивают права и свободу граждан. Поэтому мы считаем,

¹⁰ Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15.12.2000 № 167-II. URL: https://nrm.uz/contentf?doc=8675_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_15_12_2000_g_n_167-ii_o_borbe_s_terrorizmom (дата обращения: 05.05.2018).

¹¹ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» от 8.12.2003 № 69. URL: <http://mvd.tj/index.php/ru/postanovlenie-rt/zakony-respubliki-tadzhikistan/85-ekstremizm> (дата обращения: 05.05.2018).

что государственным органам, уполномоченным по борьбе с экстремизмом, стоит действовать очень гибко, чтобы не пробудить желание протеста у некоторых слоев населения.

Образовательно-идеологическое обеспечение.

Одной из эффективных мер по борьбе с экстремизмом является образовательно-идеологическое обеспечение. Для этой цели в правовых документах трех республик четко определена роль средств массовой информации. Но сначала хотелось бы рассмотреть образовательные меры борьбы с данным явлением. В связи с тем, что явление экстремизма и терроризма для народов Центральной Азии достаточно новое (после терактов 11 сентября 2001 г.), население до начала 2000-х гг. не имело представления об этих явлениях.

Когда экстремистские организации начали распространять литературу и вербовать в свои ряды, начиная от школьников до достаточно зрелого поколения граждан данных республик, правительства этих стран начали предпринимать определенные меры по противодействию этому явлению.

Например, в Республике Таджикистан запрещается распространение экстремистских материалов, их приобретение и изучение. Запрещается использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности. В случае, если сеть связи общего пользования используется для осуществления экстремистской деятельности, применяются меры, предусмотренные Законом, с учетом особенностей отношений, регулируемых законодательством Республики Таджикистан в области связи. Эти запреты касаются не только юридических, но и частных лиц. Несмотря на это многие жертвы экстремистских организаций до их задержания со стороны служб безопасности не понимают, что они изучают запрещенные экстремистские материалы. Но это не освобождает их от ответственности. По этой причине после ряда таких случаев правительства ряда стран Центральной Азии начали

тесно сотрудничать со СМИ. Например, после событий в Андижане узбекские СМИ начали активно делать репортажи о деятельности террористических и экстремистских организаций в Узбекистане. Началась активная пропаганда националистических и патриотических идей. Участники экстремистских организаций очень часто лишались свободы пожизненно, а жизнь их семей находилась под пристальным вниманием спецслужб.

В соседних Таджикистане и Киргизии тоже в последние годы СМИ начали активно участвовать в борьбе с терроризмом и экстремизмом, пропагандируя националистические и патриотические взгляды.

На территории всех республик запрещаются издание и распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов, содержащих хотя бы один из признаков экстремизма. К таким материалам относятся:

- официальные материалы запрещенных экстремистских организаций;
- материалы, авторами которых являются лица, осужденные в соответствии с международно-правовыми актами за преступления против мира и человечества и содержащие признаки экстремизма;
- любые иные, в том числе анонимные, материалы, содержащие признаки экстремизма.

Но все же все эти меры пока не в силах полностью предотвратить экстремистскую угрозу.

Практически все радикальные исламские организации, в том числе и «Хизбут-Тахрир»¹², основным направлением своей деятельности видят идеологическую работу среди молодого поколения. Согласно различным сведениям, «от 50 до 80% состава исламских экстремистских организаций в странах исламского мира составляет молодежь в возрасте от 17 до 28 лет»¹³. Примечательно, что ра-

¹² Деятельность организации запрещена на территории РФ

¹³ Central Asia: Terrorism, Religious Extremism, and Regional Stability URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/central-asia->

дикальные религиозно-политические организации склонны вербовать молодых людей из числа представителей интеллигенции, научных работников, студентов. Соответственно, особый упор надо делать на работе с молодежью, так как наиболее рельефно активность исламистов наблюдается там, где речь идет о работе с молодежью. К примеру, в настоящее время миссионеры «Хизб-ут-Тахрир» проводят на территории Центральной Азии воспитательную и идеологическую работу среди подрастающего поколения практически во всех учебных заведениях (от средней школы до вузов), летних лагерях и т.д.

Необходимо отметить, что для решения проблемы исламского религиозно-политического экстремизма нужен, прежде всего, диалог внутри самого ислама между его различными течениями и направлениями. Диалог – единственный способ снижения проблемы исламского экстремизма. Попытки отмежеваться от радикальных исламистов, их публичное отделение от религии (ислама), применение относительно них исключительно насильственных методов – это путь, однозначно, бесперспективный и опасный. Принимая во внимание изначально радикальный настрой в отношении государств, данная стратегия всего лишь усиливает экстремистские организации. В противодействии этому явлению должны участвовать не только силовые ведомства, но и другие государственные органы, общественные и религиозные объединения, а также средства массовой информации.

Принимая во внимание значимую роль СМИ в образовательной-идеологической деятельности страны, нужна организация превентивной деятельности СМИ. Жесткие реалии современного общества устанавливают настоятельную потребность применения уникальных возможностей СМИ со стороны государства в противодействии негативным явлениям нашего времени, в том числе рас-

пространению радикальной идеологии, международному терроризму. В соответствии с этим возникает необходимость организации со стороны СМИ при помощи государственных органов целевых превентивных ходов, таких как пропаганда в СМИ роли государства по предотвращению терроризма и экстремизма посредством статей, передач, аудиовизуальных и иных материалов, освещающих вопросы войны, политической нестабильности, религиозной нетерпимости, международной преступности, терроризма и экстремизма; проведение социологических исследований и т.д.

В целом данные шаги направлены на решение следующих главных задач:

- формирование атмосферы нетерпимости по отношению к различным проявлениям терроризма и экстремизма;

- внедрение в сознание общества нравственной установки о возможности цивилизованного и легитимного свершения собственных целей, в том числе религиозных и политических.

В итоге через организацию предупредительной деятельности СМИ можно будет существенным образом увеличить совокупную эффективность в противодействии терроризму и экстремизму, сформировать единую атмосферу неприязни со стороны населения данных негативных явлений.

Эффективное достижение поставленных задач и целей в рамках противодействия терроризму и экстремизму невозможно без налаживания взаимовыгодных и взаимодоверительных цивилизованных отношений со СМИ. Такого рода уровень отношений, на наш взгляд, можно достигнуть посредством установления прямого диалога между государством и СМИ. В связи с этим в рамках программы мероприятий, нацеленных на качественное усиление взаимодействия СМИ и соответствующих государственных органов, необходимо проведение различных обучающих совместных коллективных семинаров, круглых столов, конференций, а также разработка новейших способов работы государственных органов со СМИ.

Таким образом, можно отметить, что эффективная работа со СМИ обеспечит половину успеха на пути по борьбе с таким страшным явлением, как исламский экстремизм. А другую половину можно достичь путем воспитания молодого поколения в развитом и правильно направленном обществе. На этом пути роль образовательных организаций стоит на первом месте. Упоминая об образовательном аспекте борьбы с экстремизмом, хотелось бы отметить, что во всем регионе Центральной Азии и мире нет такой литературы, которая бы полностью показывала все ужасы данного явления и призывала бы молодое поколение бороться с этим явлением. Мы слышим об экстремизме и терроризме по телевизору, читаем в новостных газетах и журналах статьи по экстремизму, которые читают обычно специалисты в этой области. А для широких масс населения в данном регионе нет той литературы, которая могла бы донести доступным и понятным языком данное явление, особенно для школьников. На наш взгляд, это вопрос времени. Сейчас все страны региона работают над поиском новых путей борьбы с этим явлением. И в скором времени мы услышим о новых эффективных образовательных методах борьбы с явлением исламского экстремизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 451-460.
2. Аманбекова Ш. Влияние афганского кризиса на процесс исламизации Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 3. С. 318-329.
3. Джакупов Т. Центральная Азия во внешнеполитической концепции Турции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 437-445.
4. Сафарова Г.Ф. Эволюция исламского экстремизма в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 6. С. 600-615.
5. Цездоев Р.М. Ситуация в Ферганской

долине и её влияние на внешнюю политику России в Кыргызстане // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 460-464.

6. Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 5. С. 427-437.

Сведения об авторе: Сафарова Ганджина Фаридуновна – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: gsafarova95@gmail.com).

REFERENCES

1. Alamanov S.K. Anklavy v Central'noj Azii: istoriya voprosa i sovremennye problemy // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 5. S. 451-460.
2. Amanbekova SH. Vliyanie afganskogo krizisa na process islamizacii Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 3. S. 318-329.
3. Dzhakupov T. Central'naya Aziya vo vneshnepoliticheskoj koncepcii Turcii // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 5. S. 437-445.
4. Safarova G.F. Evolyuciya islamskogo ehkstremitizma v stranah Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 6. S. 600-615.
5. Cezdov R.M. Situaciya v Ferganskoj doline i eyo vliyanie na vneshnyuyu politiku Rossii v Kyrgyzstane // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 5. S. 460-464.
6. Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Postsovetskie issledovaniya. 2018. T. 1. № 5. S. 427-437.

About the author: Safarova Gandzina F. Master of International Relations, RUDN University (e-mail: gsafarova95@gmail.com).